

Простыми словами
ИРИНА КОРОСТЫШЕВСКАЯ

Ирина Коростышевская

Простыми словами. Интервью

«Издательские решения»

Коростышевская И.

Простыми словами. Интервью / И. Коростышевская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932389-7

Времени нет. Есть только то, что мы о нем думаем. Возраста нет, есть только цифры в календаре. Когда ты стоишь под дождём, босиком, в траве, с мокрыми волосами, и смеёшься, ты не понимаешь, сколько тебе лет — семь, семнадцать или семьдесят. А вот любовь есть. Просто потому, что она есть внутри тебя. И ещё есть свобода и радость. Радость от того, что тебе сегодня опять светит солнце, и свобода вернуться туда, где ты был счастлив. Вернуться в тот миг, который стоит возвращения.

ISBN 978-5-44-932389-7

© Коростышевская И.
© Издательские решения

Содержание

Михаил Похлебаев. Там, где сердце	6
Леонид Бейкин. Я обязательно к тебе вернусь	12
Евгений Дорохов. Свой среди своих	21
Валерий Эфрос. Гармония маленького мира	26
Сергей Лемешевский. Натуральная величина	29
Евгений Вайнштейн. Дай, Джим, на счастье лапу мне	35
Роберт Стуруа. Земной простор	42
Елена Крикун. Принесённая ветром	48
Дмитрий Ерёмин. Люди как вопросы	53
Сергей Давыдов. Первый после первого	57
Иван Сеничев. Там будет победа	61
Виктор Маркин. Последний из могикан	65
Олег Лакницкий. Сила, что несут волны	71
Валерий Томея. Территория любви	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Простыми словами Интервью

Ирина Коростышевская

Корректор Анна Завалипенская

Фотограф Дмитрий Болотин

Редактор Марк Губаренко

© Ирина Коростышевская, 2018

© Дмитрий Болотин, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4493-2389-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Михаил Похлебаев. Там, где сердце

Волевой, решительный, быстрый. Мощный, как атомный реактор. Все качества под стать должности. Михаил Похлебаев возглавляет одно из самых стратегически важных производств на территории Челябинской области и главнейшее для Росатома – производственное объединение «Маяк». На пост генерального директора он был назначен два с половиной года назад. За это время успел избраться депутатом Законодательного собрания, завершить работы по засыпке озера Карачай, увеличить заказы комбината на миллиарды рублей и стать легендарной личностью в Озерске. Болельщики местного хоккейного клуба «Маяк Гранит» называют его «наш гениальный генеральный», а самую скоростную трассу в городе местные жители прозвали «похлебан».

Михаил Иванович, мне очень интересно – руководитель такого серьезного предприятия способен испытывать эмоции?

Неожиданный вопрос... Я человек достаточно эмоциональный. Несколько раз уезжал из мужских коллективов, и каждый раз прощаться с мужиками было сложно. Один раз – когда в Москву перевели из Трехгорного – я молодой был, начал говорить ответное слово офицерам и не смог договорить до конца. Потом опять было расставание – когда из Росатома в Трехгорный переводился. Собрались, бокалы с шампанским подняли, а у меня опять этот клин в горле. Из Трехгорного в Озерск – то же самое. Знаете, когда прихватывает сильно? Когда смотрю фильм «Офицеры», хотя смотрел его уже раз сто. Когда Ванька пробирается с чемоданом и вырабатывает командный голос, когда его маму расстреливают немцы,...

А когда главная героиня, увидев шрамы на спине своего мужа, спрашивает его: когда едем, Алеша?

Ну это уже в контексте всего фильма... Еще один эпизод меня трогает – когда офицеры дивизии перегораживают пушкой дорогу своему командиру-отцу и спрашивают его: вы остаетесь? Он сердится, а жена спокойно так отвечает: остаемся. Я думал, что так же скажу своим подчиненным в Трехгорном, но в последние сутки все изменилось, и я все-таки уехал.

Почему вы согласились возглавить «Маяк»?

Знаете, какое главное качество у лидера? Неуспокоенность. Не неудовлетворенность, как думают некоторые, а именно неуспокоенность. Готовность и умение отвечать на вызовы. Любой вызов преобразует аморфную среду и трансформирует старое в новое. Я долго думал, прежде чем ответить Сергею Владиленовичу Кириенко, спрашивал себя, справлюсь ли. Когда пришло точное понимание, что справлюсь, согласился на его предложение возглавить предприятие. Был момент, когда я понял, что отказаться не имею права.

Вы понимали, насколько трудно вам придется?

Настолько, насколько оказалось, – нет, даже не предполагал. «Маяк» падал вниз, это понимали все, но глубину падения мне удалось увидеть, уже когда я приступил к работе. За два с половиной года, что я здесь, нам удалось добиться компенсации наших затрат государством, увеличить выручку и ввести многолетние стройки в плановое русло.

В Озерск просто так не приедешь. Оформление наших документов заняло почти месяц. Как вы считаете, такая секретность оправдана?

На этот вопрос ответить однозначно нельзя. Ограниченный въезд в город основан не только на секретности предприятий, потому что на промышленные объекты вы все равно не попадете. Вы спокойно можете контактировать с жителями Озерска на любой другой территории. Это ограничение скорее как демпфер, как санитарно-защитная зона. Если в советское время врагом была только Америка, то сейчас таких угроз великое множество, и самая главная из них – терроризм. А у нас, как вы прекрасно понимаете, есть много вещей, представляющих

для них прямой интерес и являющихся предметом их вожеления. Демпфер нужен для защиты основных объектов и для защиты населения, которое легко может быть подвергнуто шантажу. И секреты у нас еще есть, и материалы.

В чем главный секрет «Маяка»?

Это первое, и сейчас единственное, промышленное предприятие для производства компонентов ядерных боеприпасов. Сам проект создания «Маяка» начался в 1946 году, а в 1948-м, меньше чем за два года, уже был введен в строй первый промышленный реактор.

Сегодня «Маяк» – это оборонное предприятие или атом мира?

Все вместе. Двойные технологии. Причем в полный рост взаимодополняющие друг друга. Часто одно проистекает из другого – наши возможности в гражданской промышленности вдруг становятся востребованными в военной области, и наоборот.

Можно ли говорить, что у нас самые передовые технологии?

Вы про что?

Про обработку плутония.

Думаю, что мы входим в пул предприятий, обладающих самыми передовыми технологиями.

Правда ли, что люди, которые соприкасаются с плутонием во время работы, частички его могут оставлять на своей коже?

На коже – нет. А в легких, и на других внутренних органах – да. Недавно в который раз читал биографию Игоря Васильевича Курчатова и впервые обратил особое внимание на его фотографию. Когда его не стало, ему не было и шестидесяти, а вы посмотрите на его портрет. Он выглядит старше меня в этом же возрасте. На днях мы поздравляли со столетним юбилеем бывшего работника завода, который работал стеклодувом – изготавливал ампулы и пробирки, руками соскребывая плутоний. Врачи провели обследование – он официальный носитель плутония.

Вы шутите?

Ну какие тут шутки?

Каждый человек, знакомый с вами лично, с удивлением отмечает, что вы любите пчел.

(Улыбается.) Да.

Мне интересно, а в мире есть люди, которых пчелы не кусают?

Космонавты. Потому что на них скафандры.

А если человек без скафандра, но добрый? Его тоже кусают?

(Смеется.) Они же не за характер кусают. Воспроизводство пчел осуществляет матка. У матки – единственной в семье – есть детородная функция, двух маток в одной семье не бывает. Если у семьи нет сеющей матки, она испытывает беспокойство и становится агрессивной. В силу определенных причин в этом году со взятком было плоховато, плюс некоторые семьи на пасеке оказались безматочными, поэтому закусывали нас очень сильно. По десять пчел впивались одновременно... Всю жизнь я работаю с пчелами с голыми руками, а этим летом мы надевали сначала нательное белье, потом пчеловодческий костюм, потом перчатки матерчато-резиновые. Еще и запястья закручивали скотчем. Как говорится, сибиряк – это не тот, кто холода не боится, а тот, кто правильно одевается.

Откуда у вас эта любовь?

От деда, который погиб на фронте. От бати. Сначала была нелюбовь, как часто бывает в жизни... Маленьким мальчиком я приходил к бабушке на пасеку, на берег реки, пчелы впивались мне в ногу и кусали. Нога раздувалась и зудела... Кстати, меня могло бы не быть, если бы не пчелы. Точнее – мы бы с вами не встретились.

Даже так?

Знаете, я часто, особенно по молодости, задавался вопросом: почему я родился именно у своих родителей? Почему пришел в этот мир через них? Наверно, такие вопросы интересуют каждого нормального человека. Пчелы помогли нашей семье выжить. За три года до начала войны в деревне Сухая Атя Ашинского района дед купил четыре семьи пчел, и урожай липового меда с каждой семьи у него доходил до пятидесяти килограммов. Началась война, дед ушел на фронт, а бабушка осталась с четырьмя маленькими детьми. У нее были только картошка и мед. Она собирала урожай, меняла мед на другие продукты, кормила медом каждый день детей. Все дети остались живы... Потом уже, в Трехгорном, когда мне было тринадцать лет, батя купил своих пчел и поставил меня ими заниматься. С той поры я прочитал бесчисленное количество книг по пчеловодству. Когда после школы поступил в Бауманку, с нетерпением ждал лета, чтобы приехать на пасеку. Потом служил, в Москве пчел завел, потом в Трехгорный пасеку перевез. Мне кажется, что я про пчел знаю все...

Урожай вашего меда больше пятидесяти килограммов?

В этом году получилось две тонны.

Куда же вы его девааете?

Дарю! Хотите, вам привезу? Разные люди любят мой мед во многих городах нашей страны. Моего меда нет только у Путина.

Почему вы поступили в Баумановский, а не в театральный?

Оба-на! Неожиданный вопрос! Вообще-то я собирался стать военным. Прошел все врачебные комиссии, вплоть до областной в Челябинске. Хотел поступать в Пермское ракетное училище, но в последний момент передумал, и мы с батей поехали в Москву. Поскольку школу я окончил с золотой медалью, на вступительных экзаменах мне нужно было сдать только физику. Я сдал ее на пятерку и поступил. Как, кстати, любят рассказывать артисты о том, как они приехали в Москву в рваных штанах, так же почти приехал и я, деревенский парень. Нас с батей поселили в общежитие, он переночевал одну ночь, утром мы сдали документы, и он уехал домой. Помню, как я пустил скупую мужскую слезу, провожая его на вокзале... Причем до этого я вроде не был слабаком – кротов в лесу ловил с седьмого класса.

Вы ловили кротов?

Почему вы так удивляетесь? В одиночку, в любую погоду. Продумывал тропы, много километров по ним проходил, расставлял капканы... И в дождь, и в грозу. Однажды, помню, пришел на место, а всю мою добычу похитила рысь...

Неужели вам не было страшно?

(Улыбается.) Конечно, было. Знаете, как говорят мудрые люди? Не боится и не сомневается только дурак и пьяница... Так вот, я продолжу про поступление – проводил папу, вернулся в общежитие, иду по длинному коридору, грустно, тоскливо на душе, навстречу парень в очках, постарше меня: давай силами померимся? Сели с ним за стол в моей комнате, руки на локоть поставили, ну я его и уложил, выиграл. Он спрашивает: каким спортом ты занимаешься? Отвечаю: хоккеем. Парень оказался третьим секретарем комитета комсомола института. Недели через две происходит смешной случай. Мы с ребятами покупали тогда молоко в треугольных бумажных пакетах, молоко выпивали, и в пакет наливали воду – такие маленькие бомбочки делали. Налил я как-то воду в такой пакет и бросил с восьмого этажа...

Ужас!

Ужаса, к счастью, не случилось. Пакет уже летит, а мужик, который проходил под окнами общежития, вдруг поднимает голову, и в окне восьмого этажа видит меня. Я попытался спрятаться, но он все равно вычислил номер моей комнаты и постучал в дверь. Деваться некуда, открываю, а на пороге стоит тот самый человек, с которым я на руках силами мерился, когда батя уехал. Он узнал меня, говорит: а я гири купил, тренируюсь. Как вы думаете, кто он сейчас?

Режиссер театра?

Нет, сильно холодно.

Первый секретарь комитета комсомола?

Ну почему вы не можете угадать? Он сейчас ректор МГТУ имени Баумана! Анатолий Александрович Александров. Мы увиделись с ним, когда мне вручали премию Правительства Российской Федерации. Вот такая жизнь интересная штука.

Разве физик может играть в хоккей?

А почему нет? Правда, сейчас временно не играю – год назад поскользнулся на льду, получил травму, даже сознание потерял. Надеюсь, скоро войду в форму. Но за нашу команду «Маяк Гранит», которая только формируется, болею очень. В прошлом году на разных турнирах команда завоевала шесть первых мест. Шестнадцатого октября будем играть в Ночной хоккейной лиге в Челябинске. Кроме того, примем участие в чемпионате Свердловской области. Для проявления личности очень важны равные возможности.

Вам снятся повторяющиеся сны?

Нет. Но сны порой бывают настолько неожиданными, что я начинаю задумываться – откуда они приходят? Снится, что на Луну собирается большая делегация, и я включен в ее состав. А так как я подчиняюсь Росатому, то почему-то прошу, чтобы мне разрешили взять с собой автомобиль «Геландваген». Мне разрешают, и на Луне я начинаю ездить на нем по лунным руинам.

Разве на Луне есть руины?

Нет, но во сне я еду именно по ним.

Вы когда-нибудь спрашивали у космонавтов, есть ли там жизнь?

Спрашивал. Они говорят, что в прямом смысле, в материальном, никого никогда там не видели, но большинство из них утверждают, что присутствие чего-то иного чувствуется. Даже в пространстве космического корабля.

Мне всегда было интересно, а у них есть примета посидеть на дорожку?

У них есть примета помочиться на колесо автобуса, который везет их на ракетный старт. Если уж вы начали разговор о чем-то, неподвластном разуму, расскажу вам историю, когда Раиса Максимовна Горбачева попросила своего мужа, чтобы он на даче Сталина в Кунцево приказал навести порядок. Горбачев вызвал Егора Лигачева, и они вдвоем поехали в Кунцево. Подмели во всех комнатах, вытерли пыль, и вдруг в одной из комнат увидели шкатулку. Начали ее открывать, она не поддается. Тогда Михаил Сергеевич говорит: Егор, принеси ломик. Лигачев пошел за ломиком, а Горбачев, не дожидаясь его, начал ковырять эту шкатулку. И вдруг шкатулка открывается, и из нее в полный рост появляется фигура Сталина – с трубкой во рту и раскачивающийся из стороны в сторону. Горбачев испугался, отхлынул, а подбежавший Лигачев спрашивает: Иосиф Виссарионович, а где у нас главный перестройщик?

Вы сталинист?

Нет. Я понимаю, что заставить народ работать можно только кнутом, одного пряника маловато, но сталинский метод слишком жестокий. Никакими коэффициентами не измерить количество страха, которое было тогда в стране. Возможно, для выживания страны это было нужно, но с точки зрения страдания людей – это ужаснейшая вещь. Людей держали в страхе, вынуждали писать доносы на друзей и соседей. Вынуждали делать то, что во все времена считалось подлостью. В споре между противниками и сторонниками Сталина объективности не будет никогда, но однажды столкнувшись с ситуацией, подобной тридцать седьмому году, я до сих пор вспоминаю ее с дрожью. Тридцать лет назад я нечаянно «наступил на ногу» одному товарищу в Трехгорном. Кошмар, который он мне устроил, врагу не пожелаю. Он собирал на меня досье, писал в Москву доносы, мстил, как умел.

Что было в основе его ненависти?

Оскорбленное самолюбие. Я получил пропуск на въезд в город (а я тогда служил в Москве и в отпуск приезжал к родителям), не спросив его особого разрешения. В моей любимой книге

Виктора Смирнова «Тревожный месяц Вересень» есть замечательная мысль о том, что люди чувствительны к обидам, но только не к тем, которые они наносят сами.

Говорят, что в Озерске за последние три года сформировался культ личности Похлебаева...

Я против любого культа. Против «шестерок» и подхалимов. Мы пришли на завод и шаг за шагом стали делать бизнес «Маяка» эффективнее. Слишком много компаний в городе и области на льготных условиях раньше сотрудничали с «Маяком», и это сильно рушило производственную среду на предприятии. Наверно, мы идем как слон в посудной лавке, поэтому многие сейчас недовольны, но что делать... Те, кто за счет разных схем взаимодействия с заводом жил хорошо, теперь должен привыкать к другому образу жизни. Нельзя наживаться на том, что заработано всей страной – это мое глубокое убеждение. Нравится оно кому-то или не нравится, но менять его я не буду. Раньше даже асфальт укладывали некачественно, с недовложением. Если укладывать его пережженным или охлажденным, по верхнему слою это видно сразу. А вот определить недовложение можно, только если просверлить и померить. Вот этим и грешили в Озерске. Поскольку у «Маяка» с давних времен есть свой асфальтно-битумный завод, мы взялись помочь бюджету города и положили новый качественный асфальт. Демпинговали, доходили до неприбыльности, но подняли уровень качества и планку требовательности. Когда вы заедете в Озерск, вы поедете по Челябинской улице, а потом будет крутой поворот. Дорогу после этого поворота мы сделали в прошлом году. Была жара, и она получилась чуть-чуть как стиральная доска. Честно скажу, я расстроился, потому что для меня важно, чтобы любая работа была сделана только на «пятерку». Дорожники говорили мне, что такое допустимо, но я все равно решил проехать по качественным дорогам страны, чтобы убедиться лично. Дорога к Красной Поляне в Сочи уложена так же. Успокоился, когда в этом году другую часть дороги мы уложили лучше.

Правда, что эту новую дорогу в Озерске местные жители называют Похлебаноном?

(Смеется.) Слышал такое.

Когда я попросила вас о встрече, вы сразу же согласились и назначили время. Когда мы с вами встретились, вы меньше чем через минуту сказали мне свое решение. Меня до сих пор удивляет эта скорость.

(Улыбается.) Думаю, что в моем возрасте я уже умею быстро принимать правильные решения. Когда начинаешь долго думать и анализировать, решения часто оказываются неправильными. Ум в этом плане мешает. Важно уметь услышать первую мысль. Ее дает Господь... Когда ты идешь сто шестьдесят, а тебе в лоб идет сотка, и ты уходишь в обочину влево, и вся твоя жизнь проходит перед глазами, и ты остаешься живой... Тогда ты еще больше начинаешь понимать, что кто-то по жизни тебя ведет и оберегает и оставил тебя на земле, чтобы ты еще что-то успел сделать...

Когда это было?

Пятнадцать лет назад. Мы ехали с тестем за мясом, и я зачем-то решил устроить гонки на трассе. Леонид Тимофеевич говорил: Миша, прекрати, но я не мог остановиться, пока меня не остановили...

Вы не боялись послушаться тестя?

Нет, конечно. Он был моим другом, старшим товарищем. Мы могли выпить с ним водки, поговорить про жизнь... Он очень не хотел, чтобы я уезжал из Москвы, переживал наш отъезд... Через двадцать один день у него случился инсульт, а еще через двадцать один день мы его похоронили. Для меня эта потеря оказалась очень тяжелой... Не будем об этом, не хочу.

Вы любите смотреть на небо?

(Улыбается.) Особенно в августе, когда оно бездонное... Туманности нет – небо темное, а звезды яркие. Пятьсот миллионов галактик. Что там дальше, не представляю. Когда падает звезда, загадываю, чтобы на «Маяке» все сложилось так, как я наметил.

Если бы у вас была возможность хотя бы час пообщаться с Игорем Васильевичем Курчатовым, какой вопрос вы бы ему задали?

У меня к нему нет вопросов. Мне бы посмотреть в его глаза... Сказать, что мы достойно продолжаем начатое им дело. Спасибо сказать. То, что он сделал, – это подвиг.

Верни жизнь назад, что бы вы поменяли?

Ничего. Можно долго спорить, что первично: курица или яйцо, но ответа на этот вопрос никто не знает... В жизни все звенья между собой связаны. Когда я поступил в Бауманку, батя устроил прощальный ужин у костра. Мы собрались всей семьей, шутили, пели песни, смеялись, а потом папа спокойно, но строго сказал: ты всегда должен любить свою Родину и в любой ситуации оставаться человеком, чтобы никогда не было стыдно перед людьми. Не подведи нас, Миша.

Где для вас ваша работа?

Там, где сердце... Знаете, какая сцена в «Офицерах» для меня самая сильная? Когда главная героиня в поезде ночью изучает списки погибших солдат и видит фотографию своего сына... Смертельная сцена... Она не имеет права остановиться... Внук... Надо жить дальше... Служить людям, делу... Есть такая профессия – Родину защищать.

В жизни каждого человека однажды наступает время, когда он становится старше собственных мыслей. Когда он может ими командовать. Ставить по ранжиру, заставлять сдвигать ряды, равняться на главную мысль. И эту главную мысль отправлять в небо. Чтобы все получилось, как ты задумал. Чтобы твои дети и внуки были счастливы. Чтобы твои родители жили как можно дольше. Людей, которые так умеют, которые думают о мире во всем мире и любят небо и землю одинаково сильно, на самом деле не так много. Но именно они – своими мыслями, действиями и поступками – вращают Землю. Быть такими – их предназначение.¹

¹ Впервые опубликовано в журнале «МИССИЯ», 2017, №8 (144)

Леонид Бейкин. Я обязательно к тебе вернусь

С Леонидом Михайловичем Бейкиным, лауреатом Государственной премии СССР, заслуженным изобретателем России, академиком, руководителем двух предприятий страны – оборонного завода «Сигнал» и Кыштымского машиностроительного объединения, меня познакомил Александр Каницуров, владелец и генеральный директор Кыштымского машиностроительного объединения. Он называет Бейкина вторым отцом и своим главным учителем. Мы встретились на юбилее завода, куда из Санкт-Петербурга специально прилетел Леонид Михайлович. Он уже вышел на сцену для приветственного слова, а зал все не умолкал аплодисментами. Сила от него. Свет. Мощь. Величественный. На руках – кольца, в руке – трость. За праздничным столом он спросил меня: «вы курите?» Я смутилась, но мне помог Александр Николаевич. «С вами – да», – ответил он за меня. Это был красивый повод начать разговор, потому что курить при нем у меня бы не получилось.

Как долетели, Леонид Михайлович?

Замечательно. Летел в бизнес-классе, стюардессы приносили вино. Немного задремал, открываю глаза, девушка стоит передо мной на коленях: что вам принести, Леонид Михайлович? Говорю: принесите пепельницу, разрешите мне покурить. Она улыбается: лучше я принесу вам бокал вина.

Возможно, мой первый вопрос покажется вам неожиданным, но я все-таки его задам. Что вам ближе – балет или опера?

Балет. Когда я учился в химико-технологическом институте в Казани, туда приехал выпуск балетного училища из Ленинграда. Половину выпускников отправили в Казань, половину – в Челябинск. Из этого выпуска потом выросли знаменитые артистки. А тогда – соплявые, в валенках, они жили на окраине города в общежитии. Мы, студенты третьего и четвертого курсов, познакомились с этими девочками, это было довольно престижно. На одной я даже собирался жениться. Правда, в последний момент передумал, но «Лебединое озеро» до сих пор знаю наизусть, потому что смотрел его восемь или десять раз.

Белого и черного лебедя танцует одна и та же балерина. Какой лебедь для вас более привлекателен?

Белый.

Вы уверены?

Конечно. В белом лебеде – свет.

Но я же не спросила, с каким из лебедей вы бы хотели дружить...

(Смеется.) Кстати, оперную музыку я тоже люблю. Самая любимая опера – «Риголетто». Это была первая опера, которую я слышал. Я приехал с Дальнего Востока, с далекого гарнизона, и вдруг, во время вступительных экзаменов в институт, увидел афишу «Риголетто». Прошло уже лет шестьдесят, но я до сих пор помню, что партию Риголетто пел народный артист СССР Иванов. Самолет задержался, спектакль начался в одиннадцать часов вечера. Во время арии «Сердце красавицы» у меня потекли слезы... Недавно в Ленинграде я слушал эту оперу, но мне было неинтересно: Джильду пела кореянка, Риголетто пел казах. Сейчас все перемешалось...

Почему вы называете Санкт-Петербург Ленинградом?

Потому что для меня он Ленинград.

У вас когда-нибудь были депрессии?

Наверно. Я очень рано стал начальником. В 25 лет я уже был главным технологом крупного оборонного завода. Еще срок молодого специалиста не кончился, но директор был умницей и решил поставить такой эксперимент. Я ему потом говорил: вы ничем не рисковали. Полу-

чилось – директор хороший. Не получилось – пацана всегда можно убрать. Наш завод «Сигнал» был крупным многопрофильным заводом. Мы делали на химическом снаряжательном заводе металлические детали, которые не все машиностроительные заводы осваивали. Завод охраняли войска. Учитывая специфику этой работы, случалось всякое. Однажды ко мне в гости приехал племянник из Свердловска, и мы собрались в цирк. И вдруг такой взрыв, что вынесло дверь на балконе моего кабинета. Это была первая проба изделия. Я бросился бежать на завод и увидел воронку на месте здания испытательного цеха. Сразу же приехали военные, все оценили. Учитывая, что таких случаев было много, стрессов, как вы понимаете, было предостаточно. Помимо ответственности, это еще очень тяжело морально.

Каждый такой случай разбирался отдельно?

Отдельно и досконально. Меня тогда предупредил директор: Леня, внимательно смотри, протокол какого цвета ты подписываешь при допросе. У протокола свидетеля и протокола обвиняемого разные цвета. После одного из несчастных случаев меня вызвали на коллегию в Москву. Чтобы вы представляли, я вам нарисую картинку. Небольшой зал на сорок – пятьдесят человек, в первом ряду сидят работники ЦК, Совмина, КГБ, а дальше – директора оборонных заводов и главные инженеры. На задней стене зала – дверь, а на ней красный крест. Я ломал голову: зачем там красный крест? Спросил помощника министра, он говорит: иногда уносят. И вот идет коллегия, и министр выносит решение: исключить из партии, снять с работы без права работы в отрасли. Я вышел на ватных ногах, ко мне подходит заместитель министра: утром к восьми приходи один в кабинет министра. Мне было тридцать два года, и у меня никогда не было мыслей о самоубийстве, но тут я вышел на улицу, стою и думаю: что делать? И вдруг мой взгляд падает на афишу: футбол. Играет минское «Динамо» на стадионе «Динамо». Я еду на стадион. Как говорил Райкин: зеленое поле, а на нем бегают цветные человечки. Я посидел, посмотрел футбол и немного пришел в себя. Не дождавшись окончания матча, вышел со стадиона, поймал такси и поехал в аэропорт. За рулем была женщина, а номер машины был 13—13. Мы останавливаемся на светофоре, и нас обгоняет другая машина с точно таким же номером. Родители тогда жили в Минске, и я захотел увидеть их и поговорить с папой. Он бывший военный, подполковник. Посидели, поговорили. Поскольку минский аэропорт далеко от города, а первый рейс в Москву был в шесть утра, в четыре часа ночи я вызвал такси и уехал от родителей. Папа на пороге спросил: Леня, а ты что приезжал? – Просто обнять вас, – ответил я. Много лет спустя я увидел похожую сцену в фильме «Девять дней одного года», когда Баталов перед операцией приезжает к старику-отцу в деревню, а тот его спрашивает: сынок, а ты бомбу делал? ...В восемь утра захожу в кабинет министра. Он с порога: снимать я тебя не буду, работай. Я был одним из немногих, кто позволял себе спорить с ним, отстаивать свою точку зрения. Конечно, он это ценил.

Это правда, что вы изобрели гранату?

Конечно! Я заслуженный изобретатель России.

Насколько я понимаю жизнь, для любого созидания нужна любовь. А для создания гранаты?

Тоже любовь. Я по натуре такой человек, что мог с подчиненными говорить и про искусство, и про спектакли, бывать с ними на концертах, в «Манекене», слушать песни Высоцкого и Визбора. Жена всегда говорила, что я заигрываю с ними, а я ни с кем не заигрывал, я так жил. Мы и сына своего с четырех лет всюду водили с собой. Искусство давало мне вдохновение. Когда Володе исполнилось шестнадцать, он впервые без нас поехал в Сочи. Там были ребята из Москвы, Ленинграда, разносторонне образованные. Он приехал и говорит: папа, благодаря тебе я нисколько не отставал от них по уровню знания джаза.

Почему у ваших изобретений такие ласковые детские названия? Муха, Шмель?

Почему же детские? Есть граната «Луч». Установка залпового огня «Град». Никакой системы. Все названия придумывались методом свободной выборки.

И все-таки, мне очень интересно, как у вас получалось трансформировать энергию, полученную от спектакля, в изобретение оружия?

Видимо, я очень любопытный человек... Мои подчиненные часто спрашивали: Леонид Михайлович, почему мы не можем найти решение, а к вам приходим, и решение есть? Я отвечал: когда у вас есть вопросы и вы не можете их решить, вы с четвертого этажа бежите ко мне на третий. А мне бежать некуда, у меня сзади только комната отдыха. Человек всегда находит решение, когда у него нет путей отступления. Необходимо хотеть, думать... В шестнадцать лет я запаковал свои документы в конверт и отправил их в авиационный институт в Казань, потому что там жили мои тетки. Ко мне в семье все очень хорошо относились, и мамыны сестры обрадовались моему решению. Приехал в Казань, сдал все экзамены без троек, но в институт меня не взяли из-за национальности. Это был 1952 год, только началось дело врачей. Я пришел на прием к ректору института Румянцеву и спросил, почему же меня не приняли. Он сидит передо мной, такой здоровенный дуб, и говорит: у твоего отца, наверно, много денег, если ты с Дальнего Востока приехал учиться в Казань. Мне было невероятно обидно слышать такое. Если бы я заплакал и сказал: дяденька, я хороший, возьмите меня, возможно, он и сжалился бы надо мной. Но я ответил: мой отец зарабатывает столько, сколько должен зарабатывать офицер Красной Армии. Когда я вышел из его кабинета, я расплакался... Рядом стоял офицер, вербующий не поступивших в авиационный институт в военное училище. Он говорит: пойдем к нам. Через пару дней меня вызывает начальник училища: а ты отцу сказал? Он же тебя убьет! Всю жизнь из гарнизона в гарнизон! Генерал обратился в конфликтную комиссию (пожалел пацана – офицерского сына), но в авиационный институт все равно не взяли. Путей отступления у меня не было, я очень хотел учиться именно в Казани. В то время в Казань из Шанхая переехал оркестр Олега Лундстрема, в драматическом театре работал Наум Орлов. Я был влюблен в этот город. Уже осенью я отдал свои документы в химико-технологический институт, где готовили специалистов для оборонки. В парадном зале этого института на одной стене висят написанные маслом портреты всех ректоров, начиная с царских времен, а на другой – портреты выдающихся выпускников. Не посчитайте за нескромность, но там висит и мой портрет. Хотя я не был отличником...

Вы понимаете, что вы гений?

Бросьте, я абсолютно нормальный человек.

Разве я сказала, что вы сумасшедший?

Человек не может жить сам по себе, в одиночку. Он обязательно впитывает слова и поступки людей, которые его окружают.

Вам нравится «Мастер и Маргарита»?

Я никогда не читал этот роман. Хотя купил книгу сразу же, как только она появилась.

Почему?

Там магия.

Разве вы в нее не верите?

Нет. Человек должен ставить перед собой сверхзадачу. Если он умеет так делать, он задачу выполнит всегда. Даже в самых простых вещах. Моя жена всю жизнь ругается, что я приезжаю в сад только отдыхать. Говорю ей: ты покажи мне, что сделать, и я сделаю это, но я не буду копать без начала и без конца. Мне нужна задача.

А как же цифра тринадцать?

У иудеев это самое счастливое число.

Вы похожи на своего прадеда? Чья в вас сила?

Прадеда я не знал, деда, маминого отца, видел один раз в жизни. Он был сапожником. Папа – сирота из Минска. Я всегда говорю, что если бы не советская власть, то моя мама из деревни Бервеновка не закончила бы финансовый техникум в Гомеле и никогда бы не встретила моего отца – беспризорника, который служил в кавалерии. Я похож на свою маму. Мама

была очень сильная женщина. Молоденькой девочкой она вышла замуж за управляющего банком, но потом влюбилась в моего папу и ушла к нему.

Вот это смелость...

Управляющий банком даже стрелял в маму, но это ее не остановило. Когда женщина любит и она решила, она ни перед чем не остановится. До Великой Отечественной войны папа работал директором детского дома в маленькой деревеньке под Гомелем. Как я сейчас понимаю, там жили дети репрессированных. Своя электростанция, свой радиоузел. Должность директора детского дома тогда утверждал ЦК ВЛКСМ. Когда началась война, мама с папой сразу пошли в партизанский отряд.

А как же вы? Вы же совсем маленький?

Мне было шесть, сестре – четыре. Мама посадила нас в машину, которая ехала в Гомель. В то время там жила наша бабушка. В машине ехала жена секретаря райкома и на половине дороги, чтобы мы ей не мешали, где-то в районе Бобруйска, она решила высадить нас в лесу... Мы с Ларисой, взявшись за руки, блуждали по лесу, пока не наткнулись на наших солдат. Как часто бывает в жизни, произошло чудо: один из этих солдат знал нашего дядьку, мамино брата. Он и выделил солдат, которые привезли нас к бабушке в Гомель.

Жена секретаря райкома испугалась ехать с еврейскими детьми?

Не думаю, что это был еврейский вопрос. Может быть, просто ей было тесно. В Белоруссии до войны не было антисемитизма, издавались еврейские газеты, был еврейский университет, театры, многие жители знали идиш. Как написал Владимир Кунин, автор сценария фильма «Интердевочка», в Гомеле до войны даже собаки лаяли на идише. Кстати, три знаменитых еврея – Гершвин, Шагал и Жорес Алферов – родились в соседних деревнях Витебской области. И там же родился будущий премьер Израиля Бен Гурион.

Вы помните, как вы шли по лесу?

Помню. Свою память я начинаю с этого возраста. Я до сих пор не могу слышать немецкую речь. Когда летаю через Германию, для меня даже стюардесс видеть – трагедия.

Вспоминается детский страх?

Нет. Просто они некрасивые... В партизанском отряде мама была совсем недолго, поскольку было принято решение, что женщин отпускают, а мужчин отправляют в армию. И мама начала пробираться в Гомель, куда мы должны были уже приехать. Она перешла линию фронта, а нас в Гомеле нет. Она опять вернулась через линию фронта, и опять нас не нашла. Мама была очень красивой: большие глаза, льняные волосы... Ее задержали, когда она в третий раз переходила линию фронта. Из всех документов был только партийный билет, но маме удалось объяснить солдатам, что она ищет своих детей... Вот такой характер... Она добралась до Гомеля, и оттуда мы поехали в эвакуацию. Приехали в Урюпинск, мама нашла детский дом, который папа успел вывезти из-под немцев, сели на пароход и поплыли в Сталинград. Началась бомбежка, в пароход попала бомба, мы с трудом дошли до берега. Мама рассказывала, как уже в Сталинграде она пошла на рынок, чтобы выменять вещи на продукты, а нас с сестрой оставила в поезде. Она бежит с рынка, видит, как в поезд попадает бомба, а я стою на ступеньках и на руках держу сестру... Мама похоронена в Америке, в Нью-Йорке. Последние годы она жила там.

Вы не смогли попрощаться с ней?

Кто бы меня выпустил? Я приехал в Америку позже, несколько лет спустя, пришел в дом, где жила мама. Соседи рассказали, что каждый день мама выходила во двор и проводила для них политинформацию.

Вы не могли разговаривать даже по телефону?

Мог. Я был официально предупрежден, что меня слушают, но раз в месяц мы могли разговаривать с мамой.

Леонид Михайлович, наверно, я задам сейчас болезненный вопрос. Для любого талантливого человека важны простор и отсутствие рамок. Или уж, если они есть, то чтобы были незаметными. Как вы принимали то обстоятельство, что вам совсем нельзя эти рамки нарушить?

Спокойно. Как часть своей профессии. Впервые я выехал за границу в пятьдесят семь лет, и то с дипломатической миссией. В Индии покупали нашу продукцию, и, кроме меня, им никто не мог квалифицированно и профессионально ответить на все вопросы. Эпопея по разрешению мне выезда длилась восемь месяцев! Во-первых, высокий уровень секретности. Во-вторых, должность. В-третьих, пятый пункт. И вдруг, буквально за полдня, телефонный звонок: завтра утром у вас самолет. Я дождался конца совещания, побеседовал с эстонцами, которые были у нас в гостях на заводе, отправил своего заместителя с ними в баню, побросал легкие вещи в сумку и ночью прилетел в Москву. Выхожу из самолета, а там сорок градусов мороза. А я уже собрался в Индию...

Сегодняшнее поколение, на ваш взгляд, отличается от предыдущего?

Сейчас никакое поколение... Оно лишено общения, общности. Оно лишено духовности. Хотя Маркс и сказал, что бытие определяет сознание, но я с ним не согласен. Я ставлю на первое место сознание. Человек сам должен думать, как ему жить. Почему нам все время показывают по телевизору, как парень с девушкой целуются на улице? Это что, такая любовь? Или он не в состоянии дотащить ее до постели? Это все разрушает общество. Я был знаком с разными людьми, в том числе и с бандитами. В самом начале девяностых мне приходилось часто с ними общаться. Однажды они уговорили меня пойти с ними в баню. И там были молодые ребята, тоже бандиты, и один из них говорит мне: Леонид Михайлович, как жалко, что отменили демонстрации... Мы же раньше встречались, был праздник, а сейчас что? Это неправда, когда говорят, что на демонстрацию гнали палками.

Помните, в доме на Ленина, 50, на балкон всегда выходил старенький дедушка в орденах? Я сидела у папы на шее, а папа кричал: дед, живи сто лет!

Конечно, помню... Помню, как однажды мы ждали этого деда, а на балкон вышла его вдова. И мы все сняли шапки...

Что же сейчас у нас не так?

Мы попали в телевизионный оккупационный режим. И дело совсем не в Путине. Путин – это спасение для России. Общество может существовать в двух ипостасях: либо демократия типа Швеции, Финляндии, Америки, где Трамп не может принять законы, потому что судебная власть ему не подчинена. Либо диктатура. Что касается России, мы достигнем демократии лет через четыреста. Моя сестра, которая в Америке ни дня не работала, получает девятьсот долларов в месяц, бесплатную квартиру, газ, электричество, воду, двести долларов коричневого цвета, на которые может купить только продукты питания. Плюс всякие еврейские социальные блага – макароны, сыр.

Сталин – это диктатура, о которой вы говорите?

Сталин – это моя больная тема. Это постоянная тема для дискуссий с моей женой. Я по натуре сталинист и уверен, как и многие другие люди, что Лаврентий Берия был оболган. У меня десятки книг о Берия, я встречался с людьми, которые лично были с ним знакомы. Если бы Берия действительно был предателем, разве его сыну разрешили бы стать генеральным конструктором ракет? Берия приехал в Москву в 1939-м, благодаря ему выпустили Королева, Туполева. Под его руководством сделана атомная бомба. Люди, которые работали с ним в Челябинске-40, рассказывали мне, что Берия приезжал из Москвы на специальном поезде, жил в нем месяцами и ни в каких гостиницах кровати не ломал. Это все вымысел, нужный этому идиоту Хрущеву.

Прошло уже так много лет... Почему же споры на эту тему до сих пор не умолкают? Почему мнения людей настолько резко противоположные?

Величайшие люди рождаются редко... Знаете, я своеобразно отношусь к Никите Михалкову, но некоторые вещи, которые он говорит, мне нравятся. Не так давно Наина Ельцина выпустила книгу о своем муже и презентацию устроила в Эрмитаже. Михалков написал в своем блоге: молчала бы про пьяницу-мужа... На мой взгляд, Ельцин – это позор страны. Всего два человека в мире стреляли по парламенту: Пиночет в Чили и Ельцин по Белому Дому. Больше всего во время путча я боялся, чтобы никто по их команде не прорвался на завод, потому что в ящиках лежали гранаты, готовые к употреблению... Задачей Коржакова было, чтобы Ельцин с утра не выпил больше, чем полбутылки водки. А Сталин в день прочитывал по триста – четыреста страниц. Когда его отравили, описали всю его библиотеку. Стали смотреть книги – они все подчеркнуты карандашом, они все в пометках Сталина. Он смотрел все спектакли, все фильмы, лично читал все книги, которым присуждал премию. Спектакль «Белая гвардия» он смотрел девятнадцать раз.

Вы никогда не хотели уехать в Америку?

Однажды, когда я уже работал директором Кыштымского машиностроительного завода, мне позвонила моя испуганная сестра: Леня, сейчас раздался звонок, человек представился, что он из министерства обороны Америки и спросил меня: это ваш брат? А почему он не приезжает? Мы готовы предоставить ему работу. Сестра отвечает: ну он уже немолодой. Они ей говорят: вы успокойтесь и успокойте его, мы не будем требовать, чтобы он выдавал секреты. Я рассмеялся, а сестра говорит: Леня, прошу тебя, оформи вызов, который я тебе отправлю, и приезжай хотя бы в гости, в память о маме... Мне удалось уговорить жену, и мы приехали в американское посольство. Перед нами была семейная пара, и мне было слышно, как они в закрытом кабинете жалуются на то, что их оскорбляют и унижают в этой стране. Они вышли, не получив визы на выезд. Когда мы с Диной зашли, нам задали три абсолютно нейтральных вопроса. Причем все вопросы они задавали мне, жену не спросили ни о чем. – «Через месяц можете ехать», – таков был вердикт. Но у меня и мысли не было там остаться. Америка – это страна еще более дурная, чем мы. Они очень ограниченные люди. Другой менталитет. Мы однажды сидим в ресторане, кушаем хорошую еду, я голову поворачиваю, а за соседним столом сидят мать с дочерью – толстые, в шортах, и едят гамбургеры. И на концерте или в театре рядом с тобой может сидеть баба в шортах. Я бы не смог жить в такой стране.

Не любите бабство?

Я очень хорошо отношусь к женщинам, но я не люблю вульгарность... Не люблю Матвиенко, просто не приемлю. В Государственной Думе не люблю тетку с Дальнего Востока, которая бывший прокурор. К сожалению, очень мало женщин у власти, на которых можно положить человеческий глаз, чтобы у тебя это не вызвало отрицательной реакции.

Вам не кажется такое отношение слишком категоричным?

Нет, совсем нет. Мы же с вами естественные люди. Все, что против природы, для меня неприемлемо. Женщина всегда должна быть женственной, как и мужчина – оставаться мужчиной во всех ситуациях. Несколько лет назад я был в Мельбурне и из своего природного любопытства вышел из отеля, чтобы посмотреть парад людей нетрадиционной ориентации. Лучше бы не выходил. Когда трое полуголых мужиков начали подзывать меня к себе, я развернулся и побежал в гостиницу. Яркое неприятное впечатление.

Неужели вы не предполагали, что на ваше потрясающее обаяние они именно так иотреагируют?

(Смеется.) Нет, Ирина, не предполагал. Я не святой и, может, во многом порочный, но не до такой степени.

Вы любите гранаты?

Конечно!

Вам нравится их вкус или запах?

Вы про фрукты? Нет, не люблю. Там надо выковыривать, мне лень.

А вы про гранаты??

Это ж мое детище.

А что у вас самое любимое из еды?

Драники. Раз в неделю я обязательно их готовлю. Когда приезжаю к своему племяннику в гости, он утром говорит: Леня, иди уже на кухню, завтрак готов. Это значит, что он почистил картошечку и ждет, когда я пожарю драники. У меня даже Радж их любил.

Радж?

Это пойнтер, он прожил с нами восемнадцать лет... Три года назад его не стало, и для меня закончился огромный период радости и эмоций, связанный с ним. В моем домашнем кабинете на каждой стене его фотографии. Мы понимали друг друга без слов, одними глазами. Радж появился в нашем доме неожиданно. Приятельница моей жены попросила последить за щенком, пока они с мужем были в отпуске. Жена согласилась. Приятельница спросила: а Леонид Михайлович не будет против? – Ты что, он будет счастлив! – ответила моя жена. Я всегда хотел собаку, но жена была против. Она говорила: если тебе надо, чтобы я лаяла, я буду лаять. И вот однажды я возвращаюсь из командировки, и мне на шею бросается это красивое трехмесячное чудо...

Вы в него сразу влюбились?

С первого взгляда. Как и он в меня. Жена говорила: ты только в город въезжаешь, а Радж уже выходит на балкон и ждет тебя. В шестьдесят семь лет я сдал на права и впервые сел за руль. Радж забирался на заднее сидение, клал голову мне на плечо, и мы с ним разговаривали.

Леонид Михайлович, я не отпущу вас, пока вы все-таки не расскажете, как к вам приходило озарение?

(Улыбается.) От безысходности. Внутри гранаты есть алюминиевый конус, закрепленный всего в одном месте. Сверху – еще один конус. Этот конус, который внутри, не должен перемещаться. Мне было тридцать лет, но в силу своей должности я присутствовал на всех приемах изделий. На одной из таких приемок военпредом оказалась изящная тоненькая женщина. И вот она принимает партию, вставляет в гранату пальчик и говорит: мне кажется, что конус перемещается. Все уже собрано, ничем не доказать. Изделие не принимают, потому что военпред не дает разрешение. Тогда я и придумал деталь, которая внутри ставится как распорка и которая не дает возможности всунуть туда палец. Понятно, что это мог придумать только еврей.

Но как?

У меня была серебряная цепочка, и в свободное время я ей играл, передвигая по столу... Однажды мы застряли в Москве с директором другого оборонного завода, я рассказал ему про цепочку. Он говорит: Леонид Михайлович, у вас цепочка, а у меня четки. Крутишь эту цепочку в руке, крутишь, и что-то приходит... Если в моей голове появляется идея, уйти от этой зависимости я уже не могу.

Государственную премию тоже получили благодаря цепочке?

(Смеется.) Во-первых, я ее получил не один, нас было двенадцать человек. Директора институтов, деканы факультетов, директор завода, главный инженер другого завода. Это была первая Государственная премия по нашей специальности, под нее было подложено 132 изобретения. Это было в 1976 году, и в деньгах это получалось 450 рублей. Государственную премию на руки не дают, ее надо положить на счет. Я позвонил жене из Москвы: Дина, сходи в сберкасса, заведи сберкнижку и положи на нее хотя бы сто рублей. Жена так и сделала, и мы получили деньги. Сводил ее на несколько концертов, а остальное пропили с ребятами в зеркальном зале ресторана «Прага».

Вы шутите?

Почему? Правда! Там же очень вкусно. Саму премию нам вручали Устинов и Келдыш в Свердловском зале Кремля. Мы проходили через Спасские ворота, поворачивали направо и попадали в зал. Он небольшой, на двести мест. Поскольку раньше я бывал в этом зале, то

еще перед входом в Кремль сказал своим коллегам, что сразу же после окончания церемонии мы с ними пойдем в кремлевский буфет. И вот идем мы в этот зал, а по обе стороны стоят кэзэбэшники, одетые в штатское, и, будто нечаянно, касаются нас. Такая своеобразная форма обыска. Мы получили премию, я сказал ответное слово, идем обратно – опять они стоят. Иду и думаю: когда же мы в буфет попадем? Идем, идем сквозь этот строй, и раз – а уже гардероб!

Теперь понятно, почему зеркальный зал.

Хотел вчера на праздник завода надеть эту медаль, но постеснялся. Решил, что я буду с такой медалью один в зале, и это будет выглядеть неприлично. Извращение нашего общества – люди стесняются носить свои награды. Разве что Девятого мая... В этом году я не смог принять участие в шествии «Бессмертный полк», поэтому сфотографировал медали и ордена своего отца и поместил эту фотографию в «Одноклассниках».

Вы меня удивляете...

Почему?

Не скажу.

Во время войны мы с мамой недолго жили в Казани. И в это же время там жил Василий Аксенов. Когда я шел в школу, в одном месте меня окружали человек пять пацанов и толкали меня в плечо. Поскольку принадлежность к национальности на моем лице была видна всегда, они, вероятно, имели намерение подразнить меня. Каждый раз я отвечал им на белорусской мове: че вы пихаетесь? Они от этого впадали в экстаз. У Аксенова есть рассказ, как он едет в поезде и в купе вместе с ним едет рыжеволосый мужчина, и этот мужчина его спрашивает: а вы меня помните? Аксенов отвечает: нет. Тогда рыжий говорит: а вы помните, когда вы ходили в школу, вас останавливали ребята и били? Так это был я...

У вас никогда не возникало ощущения, что в течение одной жизни вы проживаете...

...Несколько жизней? Знаете, как обустроен мой кабинет? Диван, на стене телевизор, около стены напротив на столе компьютер. Рядом с ним круглое зеркало, которое особенно любят женщины. Я сижу за компьютером и через зеркало слежу, что на экране. Я слушаю много старой музыки, той, которая была в моей молодости, но пока не могу найти «Море Балтийское» Хачатуряна в джазовой обработке Олега Лундстрема... Когда мне исполнился полтинник и собралось много людей, я смеялся, что в поздравительных адресах, помимо моих производственных и прочих достижений, все писали, какой я хороший фотограф. У всех друзей мои фотографии, на могилах всех моих друзей – тоже фотографии, сделанные мной. Это занятие, которое всю жизнь меня поглощало полностью... Плюс искусство. Недавно был на сольном спектакле Ксении Раппопорт, впечатление удивительное. На сцене только она и скрипачка. Мне удалось сделать несколько красивых ее фотографий.

Она вам нравится?

Очень.

А ведь она похожа на Маргариту, про которую вы не хотите читать...

(Улыбается.) Моя мама, когда они с папой еще жили в Минске, звонила мне на работу очень часто. Однажды она, не застав меня в кабинете, тут же позвонила дежурному диспетчеру завода и спросила: а где главный инженер? Диспетчер посмел ответить моей маме, что он не знает. – Какой же вы диспетчер? – рассердилась мама, – если не знаете, где сейчас главный инженер.

В чем для вас женская сила?

В смелости. Искренности. Мудрости. Недавно услышал новую песню Тамары Гвердцители, и у меня выступили слезы... Будто мама сказала те слова, которые не успела сказать. ... Я обязательно к тебе вернусь... теплым проливным дождем... губами прикоснусь... Я очень жалею, что не смог поцеловать ее на прощанье.

Во время нашего разговора у Леонида Михайловича Бейкина беспрестанно звонил телефон. Звонили директора заводов, чтобы договориться о встрече. Звонили сотрудники завода и спрашивали, нужно ли что-нибудь привезти. Приглашали на концерт духовной музыки. – Саша Канцуров принял меня по-царски, окутал такой заботой, – сказал Леонид Михайлович, прощаясь со мной, – вы знаете, мой сын меня к нему даже ревнует...²

² Впервые опубликовано в журнале «МИССИЯ», 2017, №8 (144)

Евгений Дорохов. Свой среди своих

Жизнь всегда идет своим путем – об этом известно каждому. Она неизменно перестраивает человека сначала снаружи, потом внутри. Важно одно – чтобы ты постоянно чувствовал себя обязанным выдавать что-то изнутри наружу – только так и только поэтому ты сможешь изменить мир вокруг себя.

Рано или поздно все станет понятно, все встанет на свои места и выстроится в единую красивую схему, как кружеево. Станет понятно, зачем все было нужно, потому что все было правильно и потому что никто из нас не может предугадать поворот событий в собственной жизни.

Способность вкладывать в то или иное событие пронизывающее тебя чувство – это редкий дар для любого взрослого человека, но именно этот дар позволяет нам удержаться в самых сложных ситуациях. Об этом и о многом другом мы говорили с Евгением Дороховым, генеральным директором клиники «Лотос», и каждый раз я удивлялась редкому сочетанию неосязаемых качеств в одном человеке.

Скажи мне, Женя, тебе бывает грустно?

Нет. Честно тебе говорю. Мне некогда грустить. Раскладываешь себе день по часам – и все равно всегда чего-то не успеваешь.

Первая мысль, с которой ты просыпаешься?

Поспать бы еще! (Смеется.) Пока прогоняешь эту мысль, уже до ванны дошел. Ты проспал, а ребенок в школу не пошел.

Тебе нравятся капризные люди?

Нет, конечно, кому они могут нравиться? Не знаешь, чего от них ожидать, чувствуешь внутренний дискомфорт. Частая смена настроения никому не нравится. А почему ты об этом спрашиваешь?

Да просто. Любишь порядок?

Я не люблю, когда у людей в голове салат.

Что это такое?

Это размытые ценности, как сказал один умный человек. Это когда человек сам не понимает, чего он хочет и куда ему идти дальше.

На что ты обращаешь внимание, знакомясь с новым человеком?

На умственные способности. На эмоциональный интеллект. Как человек изъясняется, о чем он говорит, как классифицирует свои мысли, какая у него шкала ценностей. Согласно этой шкале он начинает задавать тебе встречные вопросы.

А ты умеешь отличать людей, в которых есть любовь, от тех, в которых её нет?

Это сложный вопрос. Наверное, только глубоко духовные люди умеют это отличать, а я такой же страстный человек, которому присуще ошибаться. Знаю одно: люди, в которых есть любовь, отличаются особым благородством души. Но все равно каждому из нас присущи свои эгоистические увлечения.

Например?

Все мы поражены тщеславием и гордостью. Постоянно сравниваем себя с другими: а как я выгляжу, а как у меня то, а как другое. Но мы можем с этим бороться. Можно почитать Евангелие, помолиться, выйти из храма после литургии – и вдруг тебе кто-то на ногу наступает или подрезает тебя на машине, и тебя охватывает гнев или раздражительность. И только потом ты ловишь себя на мысли: «Стоп! Ты где только что был?»

Почему ты так искренне мне отвечаешь?

Ты хочешь, чтобы я придумал какой-то образ?

А как ты реагируешь на людей в масках?

Спокойно.

Правда?

А ты хочешь, чтобы я их бил? (Смеется.)

Мне кажется, что тебе не очень комфортно на всех этих светских мероприятиях, и ты сознательно на них не появляешься.

Есть такая замечательная фраза: «обыкновенную пустоту пустота величаявая лишь увеличивает». И я с этим абсолютно согласен. Многие люди живут этим, многим это важно, но мне это не близко. Я не люблю шумные мероприятия. Любимое дело, друзья, семья – мне этого достаточно для самореализации.

Друзья?

Конечно. Для мужчины это важная составляющая. Умная женщина должна это понимать.

Друзья – только мужчины?

Ну конечно, мужчины. С женщинами я не дружу. Хотя бывают очень надежные женщины, но они в основном – коллеги по работе.

Мы через боль растем или падаем?

Смотря какой человек. Для меня боль всегда была неким испытателем и воспитателем. Через душевные, духовные, физические боли мне приходилось многое познавать. Если бы этого не было, я был бы совсем другим человеком. Боль для меня это спасительный крест.

Ты задавал себе эти вопросы раньше?

Если человек старается регулярно исповедоваться и причащаться, он себе эти вопросы задает.

Какой вопрос ты задаешь себе чаще всего?

Кто я? Кем хочу быть?

Тебе бывает страшно?

Страх страху рознь. О чем конкретно ты спрашиваешь? Всем страшно неизведанное. Помню, в детстве прочитал в спортивном журнале статью о том, как одного известного спортсмена воспитывал отец: он жил в деревне, и отец каждый вечер заставлял его пойти в лес и нарубить дров. Или сходить туда, где собаки не привязаны. И я старался воспитывать себя так же: где трудно, где страшно – ни в коем случае не отступать, а все-таки пробовать.

Согласиться на должность генерального директора «Лотоса» было страшно?

Если ты управленец, ты можешь управлять чем угодно. Игорным бизнесом, ресторанным, производством, клиникой. Если бы я был узким специалистом, например, врачом-гинекологом, твой вопрос был бы уместнее.

Тебе бы пошло.

Еще не поздно научиться. (Смеется.)

На твой взгляд, какая самая актуальная проблема у современных женщин?

Способность забеременеть. ЭКО становится с каждым годом все востребованнее. Это проблема, тенденция. Причем не только в нашей стране, но и во всем мире. У израильтян эта проблема особенная – у них же приняты браки между кровными родственниками. А у нас в стране эта проблема имеет другие корни – ранние аборты, беспорядочные половые связи. Самый продуктивный возраст для первых родов – это 18—21 год, но наши девочки в это время думают о карьере, а не о ребенке.

Ты смотришь фильмы про врачей?

Я смотрю разные фильмы, над которыми есть возможность задуматься. Друг недавно посоветовал сериал «Детективы», мне понравился.

Самая главная добродетель, на твой взгляд?

Любовь. Любовь долго терпит, любовь все прощает. Любовь – это жертвенность.

Ты способен на такую любовь?

На такую любовь способны только глубоко духовные люди. И еще образец жертвенной любви часто нам показывают женщины по отношению к своим детям.

То есть все-таки мужчины боятся любви?

Мужчины боятся не самой любви, а потери личной свободы. Привязать себя к другому человеку, жить его интересами – пойти на такой шаг для мужчины очень тяжело. Мужчина всегда оставляет себе свое личное пространство, и если этого пространства становится мало, он его отвоевывает.

Как ты пришел в дзюдо?

Я рос в Сосновке, и однажды к нам в школу приехал тренер по дзюдо. Он был тогда мужем моей старшей сестры. Я был совсем мальчишкой, и мне очень хотелось стать на него похожим. В этом году школе дзюдо в Сосновке, которую образовал Андрей Дмитриевич, исполняется тридцать лет.

Ты бы хотел принять участие в чемпионате мира?

Любой спортсмен хотел бы. Чтобы достичь уровня чемпионата мира, надо пахать хорошо. А я достиг уровня мастера спорта по дзюдо и по самбо и пошел зарабатывать деньги. Семья, маленький ребенок – мне уже было не до спорта. Ты, кстати, видела, какой красивый был чемпионат мира?

Нет.

Почему? Это же уникальное событие. Более ста пятидесяти стран: Доминиканская республика, Африка, Азия, приезд Президента. Атмосфера праздника ощущалась даже перед входом в ледовую арену «Трактор»: кимоно, футболки, сувениры. Каждый день – финалы, борьба за первое место в одном весе. Трибуны битком. Структура соревнований по дзюдо такова, что ты за один день можешь увидеть победителя.

Было что-то, что тебя удивило как спортсмена?

Много раз. Арсенал бросков колоссальный. Был такой момент: украинский парень был третьим, но он сделал такой красивый бросок, что зал аплодировал ему стоя. Сложно представить, чтобы наши ребята сейчас выступали в Киеве и местные жители встретили бы их так же тепло, как мы.

Боюсь задавать этот вопрос, но все-таки задам. Ты за Путина?

Безоговорочно да. Он прирожденный лидер. От него идет такой мощный поток энергии, ты не представляешь! Он вошел в зал – воздух зашевелился. Я за то, чтобы Россию никто не поставил на колени. Если бы мы были чуть послабее, страны НАТО давно бы на нас напали. Ввели бы войска, все остальное. Но именно жесткость Путина и его правильная позиция не дает им это сделать. Знаешь, что меня еще удивило на чемпионате? Мой друг посадил свою дочку на колени к Владимиру Владимировичу и сфотографировал их вместе. Сейчас покажу тебе эту фотографию, она у меня в айфоне.

Для чего нам даются испытания?

Испытания бывают разные: есть масштабные испытания, которые от нас не зависят, например война, и есть испытания, которые мы сами себе создаем. Не бывает такого, чтобы ты жил в гармонии с миром и с собой и тебе вдруг прилетело испытание. Изменить самоуверенного человека очень тяжело. Его надо сломать сначала, чтобы он понял, что он есть земля. Мне пришлось это пережить.

Ты стал сильнее или другим?

И сильнее, и другим. Надо было полностью умереть той личности, чтобы родиться новым. У той личности было иное восприятие жизни, была корона, была категоричность. Мной легко можно было манипулировать, потому что я зависел от определенных принципов, а сейчас я понимаю, что эти принципы для меня – ничто.

Тебе было там страшно?

Это не страх, это жуткая тревога, когда ты не понимаешь, чего тебе ожидать. Там ведь ситуация менялась достаточно часто, и я вообще никак не мог её контролировать.

Что тебя спасало?

Вера. Верить или нет, но меня спасала только вера. Сначала был шок, потом я злился на весь мир, потом злился на себя, а потом вдруг успокоился и понял, что это испытание дано мне сверху для того, чтобы спасти мою жизнь. Вряд ли мы с тобой сейчас бы разговаривали, если бы я все это не прошел. Я бы дальше возгордился, дальше бы берегов не видел. Меня могло вообще не быть.

Какой самый главный урок ты из этого извлек?

Благодарность Богу. Понял, что ни у кого не получается прожить жизнь без падений. Падаешь – встаешь. Хуже всего, когда упал и не поднялся. Есть такая притча про пчелок и мух. Пчелка на любой поляне найдет себе цветочек, чтобы сделать мед. Муха, на какую бы поляну ни прилетела, найдет кашку. Жизнь, если смотреть на нее глазами мухи, – это сплошные интриги.

Ты умеешь гадать?

Нет. А почему ты об этом спросила?

Потому что ты похож на цыгана.

В мамином отце была цыганская кровь.

Что в тебе от деда?

Люблю сидеть у костра. Рыбачить. Баньку истопить. Грибы собирать. Быть среди своих. Люблю, когда все по-простому. Люблю танцевать цыганочку.

А петь?

Тоже люблю.

И какая песня самая любимая?

Песен любимых много, а пою только те, которые умею.

Например?

Мне бы в небо... группы «Ленинград».

Правила дзюдо похожи на правила жизни?

Конечно. Основное отличие правил в дзюдо – броски не суммируются. Ты можешь сделать всего один бросок классом выше, и ты победишь. Качественный и красиво исполненный бросок может перекрыть все броски, исполненные до этого.

Как и в жизни?

Как и в жизни. Гибкий путь к победе – это философия дзюдо. Интересно еще и то, что сама история появления в России дзюдо имеет духовную подоплеку. Николай Японский Равноапостольный в конце девятнадцатого века поехал в Японию, и его первыми прихожанами были самураи. Самураям очень близко православие по духу – жертвенность и преданность у них в крови, что называется. А с Равноапостольным Николаем Японским был тогда в Японии семинарист Коля Ощепков – вот его и благословил Николай Японский в ученики к Дзигаро Кано. Коля Ощепков получил самый высокий дан и уже зрелым мастером дзюдо вернулся в Россию. Вот так в России появилось дзюдо.

Жертвенность и преданность разве близки мужчинам по духу?

Конечно. Тот, кто чувствует себя настоящим мужчиной, осознанно идет на ту или иную жертву. Ради веры, ради любимой женщины, ради семьи. Жертвенность отличает мужчину-лидера от остальных.

Правда? И часто ты жертвуешь?

Не всегда жертвой является такое понятие, что ты взял и дал руку на отсечение!

А почему ты сердишься?

Я не сержусь, а пытаюсь тебе объяснить.

Но я же имею право на свое восприятие?

Сейчас я объясню, и ты будешь иметь право на свое восприятие. Бывает, что в жертву ты приносишь какие-то моменты своего времени. Любая ответственность влечет за собой последствия за эту ответственность. Всего лишь один лишний шагоч отличается людей, которые что-то делают, от всех остальных. Помнишь фильм «12» Михалкова? Обсудили, проговорили и ничего не сделали. Так же и в жизни часто бывает: поохали, поохали, и каждый пошел дальше жить своей жизнью.

Ты бы мог сейчас влюбиться?

Нет.

Почему?

Потому что это грех.

И искушений не бывает?

Искушения постоянно. (Смеется.)

Твое любимое время суток?

Девять часов вечера.

Место для одиночества?

Лес.

Самая большая любовь?

Мои дети.

Как ты называешь младшую дочь?

Малышка.

Любимое место в городе?

Городской бор.

Твое желание на ближайший год?

Стать решительнее в своих поступках.

Твоя мечта?

Найти золотую середину.³

³ Впервые опубликовано в журнале «МИССИЯ», 2014, №8 (119)

Валерий Эфрос. Гармония маленького мира

Серый джемпер, серые джинсы, серые глаза. Тот же своеобразный стиль в речи, мимике, жестах...

«В детстве мир был разнополюсным... Наверное, как у любого. С одной стороны – улица, с другой – дом. Дома – добро: мама, папа, бабушка, дед. На улице – жизнь. Я скоро понял, что ее не надо бояться...»

Жизнь покоряется смелым? – спросила я. Эфрос улыбнулся: «Зачем вам мой ответ?» И готовая уже сложиться схема рассыпалась в прах: краски перестали быть серыми... А вопросы, которые я собиралась задать председателю Совета директоров Уральского инвестиционного коммерческого банка, кандидату экономических наук Валерию Владимировичу Эфросу, больше не нуждались в расшифровках. Оказалось, куда интересней разговора о банковских операциях, валютных курсах, процентных ставках и т. д. – простой человеческий разговор.

Родители работали, поэтому с первого класса жил у бабушки. Как только научился читать, дед сразу же записал меня в библиотеку. До сих пор не могу оторваться от книги, пока не дочитаю ее до конца. Жена просыпается посреди ночи и ругает.

Какие книги читаете?

В детстве читал приключения и фантастику, теперь – философскую литературу. Философия в основе всего: жизни, выбора, дела. Кстати, вы читали «Сорок восемь законов власти» Роберта Грина?

Даже не слышала о такой.

Найдите – книга шикарная. В ее предисловии сказано, что это самая циничная книга о власти, а я читаю ее с любой страницы – как учебник.

Дед оказал на вас большое влияние?

Думаю, что да. Причем, пока он был жив, я этого не замечал. Но когда его не стало, образовалась такая пустота, которую никем не заполнишь. Дед был очень интересным человеком: начитанным, добрым, умным. Преподавал в школе физику и математику, но в душе был настоящим романтиком.

А вы не романтик?

Нет, я реально смотрю на жизнь.

Давно таким стали?

Всегда таким был. Армия, ЧПИ, бизнес – мечтать было некогда.

А стать владельцем банка разве не было вашей мечтой?

Наверно, было. Я о банке очень давно думал, но где-то не везло, где-то денег не хватало. Этот банк был создан шесть лет назад, но купили мы его уже у четвертых хозяев вместе с кучей проблем. Практически приобрели разрушенное хозяйство.

Но почему именно банк, а не завод или еще какое-то предприятие?

Потому что банк, говоря шаблонно, – это кровеносная система всей экономики. По сути же, это очень интересно. Если представить, что деньги – это кровь, строительство и производство – руки и ноги организма, то банк – аккумулятор всех денежных средств и своего рода строитель: новых школ, больниц, заводов.

И что, приобретенный банк поставили на ноги?

Не все проблемы решились сразу, но ситуация заметно улучшилась. А то все было наметано в кучу: и кадровые, и организационные, и финансовые вопросы. Сейчас, мне кажется, структура стала более дееспособной. Нас даже называли самым молодым, самым прогрессивным и самым агрессивным банком в области.

Агрессия-то в чем?

В захвате рынка. Любой клиент ищет более выгодные условия, а мы их ему предлагаем. Самое главное – не надо суетиться и тем самым создавать себе новые проблемы.

Кто-то из великих сказал: «Идите не просто до конца – идите дальше, чем планировали. Требуйте луну с неба – и вы поразитесь тому, как часто вы будете ее получать».

Жизнь покажет. Сначала надо хорошо подумать, на какую высоту поднимать планку, а потом уже прыгать, если не хочешь разбиться в прыжке и переломать кости. Если человек ставит перед собой реальную задачу, он всегда ее решит. Но сколько бы мы ни хотели, чтобы солнце светило ночью, этого не будет никогда.

Все правильно вы говорите. Но ведь бывают ситуации, когда солнце человеку и ночью светит. Неужели с вами такого не случилось?

Случалось. Но не по моему велению.

А деньги – это что для вас?

Если мы говорим о капитале, а не деньгах в кошельке, то для меня это – инструмент. Не помню, кто, кажется, Лафонтен сказал, что настоящее удовольствие от обладания деньгами – в возможности их тратить. Кроме того, общество устроено так, что деньги в нем – мерило всего, начиная от положения и заканчивая взаимоотношениями. Конечно, самые хорошие отношения – те, которые не опираются на деньги.

Получается, что деньги – это зло?

Это философский вопрос. Зло творят люди, а не деньги. И деньги, и меч, и автомат – это все оружие, и оно не может быть плохим само по себе. Все зависит от того, в чьих оно руках... Один берет крупный кредит и строит больницу, а другой на эту же сумму покупает наркотики. Это я для примера сказал, потому что реально ни на наркотики, ни на покупку оружия банк денег не даст, поскольку это аморально.

Все говорят сейчас о хрупкой банковской системе, а вы в это время беретесь развивать один небольшой банк?

Может быть, наши банки слабы с точки зрения капитала, но если сравнивать российскую банковскую систему с любой другой в мире, нужно понимать, что ей всего десять лет. И это притом, что нормальное становление банковской системы – сотни лет. Сотни! Надо понимать, что в молодом банковском деле, как в любом другом начинающемся бизнесе, есть шелуха и пена. Со временем все смывается, главное – пройти этот путь достойно.

Хотите, чтобы получился банк нового поколения?

Нового – не нового, не знаю, это громкие слова. Думаю, что развешивать флаги и расклеивать лозунги пока рано. Для меня важно, что банк растет и прогрессирует, а уж каким он вырастет, покажет жизнь.

А вдруг наступит какой-нибудь очередной августовский кризис?

От этого никто не застрахован: есть объективное состояние экономики, есть кризисы, но профессионализм и выражается в умении устоять на ногах во время бури. В Челябинской области, кстати, после девятнадцатого августа не разорился ни один местный банк, в то время как московские филиалы умерли почти все. Они играли в политику, а наши – реально стояли на земле. И устояли.

И все-таки вы даете себе право на ошибку?

Это не мы даем себе право на ошибку. Это жизнь – или дает, или нет. И потом, что такое ошибка? Все относительно. Отрицательный результат – тоже результат. Зачастую он позволяет анализировать те вещи, которые при положительном результате прошли бы незамеченными.

Если жизнь воспринимать как игру, то с какой игрой вы бы сравнили свою жизнь?

Я не воспринимаю жизнь как игру. Игра подразумевает одни правила для всех, а в жизни есть только те правила, которые внутри каждого человека.

Говорят, что высшая мудрость – в умении наслаждаться каждым мгновением. У вас это получается?

Я так не умею. Только яркие люди могут наслаждаться каждую секунду. А у меня суровые будни – каждый день я думаю, что будет завтра и через год, и это как бы омрачает жизнь.

Вы – строгий руководитель?

Скорее да, чем нет. Иначе невозможно. Люди, работающие в моей структуре, должны работать с полной отдачей. Это, кстати, замечательно, что у нас получилась настоящая команда: цели общие, но при этом каждый может выразить свое «я».

А если цели станут разными, это заденет ваше самолюбие?

Если вдруг кто-то из моих работников скажет мне, что он вырос и поэтому уходит, я пожелаю ему счастливого пути, потому что это нормальный, естественный процесс – каждый человек растет и перерастает ту схему взаимодействий, к которой он привык. Мое самолюбие заденет только обман. Но и в этом случае я буду обижаться сначала на себя: причина всегда в нас самих.

Рассуждаете безупречно.

Безупречный у нас только Господь Бог.

Вы доверяете людям, с которыми работаете?

А что такое – доверять? У доверия очень широкий спектр. Доверить перенести деньги из одного места в другое – одна степень доверия. Проронить слезу – другая. Повернуться спиной – третья.

Какая из них самая высокая?

У каждого – своя. Для меня важно, чтобы я не боялся повернуться спиной. Бывает ведь, что человек стоит за спиной, но ты чего-то ждешь от него и спиной его видишь. А есть люди, на которых не надо смотреть, к ним просто не боишься повернуться спиной, и все.

Такие люди в вашей жизни есть?

Да, но их немного. Есть люди, с которыми я обязан общаться по долгу службы, и есть такие, с которыми мне просто приятно: не надо себя контролировать, не надо уравнивать смелость с осторожностью... И все-таки я не понимаю, зачем вы это спрашиваете, ведь ничего нового я не сказал. Каждый человек строит свой маленький мир, чтобы в нем жить. Важно, чтобы во всем была гармония...⁴

⁴ Впервые опубликовано в журнале «Челябинск», 2001, №5

Сергей Лемешевский. Натуральная величина

Скажу честно: для меня оказалось неожиданной радостью, когда Сергей Антонович Лемешевский согласился на интервью. Людей такого масштаба можно пересчитать по пальцам. Генеральный директор Златоустовского машиностроительного завода, награжденного самыми высокими государственными наградами, приехал ко мне на встречу в точно назначенное время. Когда он вошел в зал ресторана, люди зашевелились. «Будто корабль вдруг оказался на суше» – подумала я в тот момент. Кофе со сливками и лимоном, кофе американо, сливки подогреть, – четко проговорил он официанту. Официант, к моему удивлению, не задал ни одного уточняющего вопроса.

Сергей Антонович, когда вы были маленьким, у вас была любимая книга?

Маленьким не помню, а в школе, в старших классах, мне очень понравился роман Сергея Воронина «Две жизни». Родители выписывали «Роман-газету», в конце года обязательно подшивали все номера, и этот роман был напечатан году в семьдесят седьмом. Там два друга прошли войну, один вернулся в спорт, другой стал инженером, но они сохранили дружбу на всю жизнь. Такая сентиментальная вещь.

Вы сентиментальный человек?

Да.

Какая песня может вас тронуть до слез?

(Смеется.) У меня нет такой специальной песни, под которую бы я сидел и плакал. Мне нравится, как поет моя мама. У нее есть любимая песня, она малоизвестная: «Моросит мелкий дождь, мы идем в тумане, моросит мелкий дождь, сыро даже в кармане. А мы молча идем, проклиная погоду, вытирая с лица набежавшую воду...»

Вы любите дождь?

Да.

Когда-нибудь спрашивали себя, почему?

Нет, никогда. А зачем?

А фильмы советских лет вам нравятся?

Ну а кому они не нравятся?

«Все остается людям» с Николаем Черкасовым в роли директора завода помните?

Я помню довольно много фильмов про директоров заводов, но фильм, который меня озадачил и поразил – это «Частная жизнь» с Ульяновым в главной роли. Его отправляют на пенсию, и он заново учится жить в обычной жизни, без работы. Идет с женой в театр, по-другому смотрит на своего взрослого ребенка.

Почему вас так поразил этот фильм?

Не знаю. Засел в памяти и все. Многие вещи необъяснимы, и я даже не хочу это анализировать. Логика важна в работе, на уровне ощущений она не нужна.

Михаил Ульянов – великий актер?

Да. Однозначно.

Если бы у вас была возможность познакомиться с любым человеком из любого времени, кого бы вы выбрали?

Наверно, я бы хотел поговорить со Сталиным. Я не понимаю его, я бы хотел понять. Человек, который делал эпоху. Что им двигало? В доме-музее на родине Сталина на стене висят слова Черчилля: «Сталин был великим человеком хотя бы потому, что взял Россию с сохой, а оставил ее с атомным оружием».

Сталин – гений?

Да. И он, и Ленин. Они сумели свои идеи донести до такого количества людей, и люди им поверили. Гений в физике, в математике, в химии – это локально, таких людей много. А здесь масштаб.

А чем таким они обладали?

Трудно сказать. Я поражаюсь. Вот в этом и есть их гениальность. Феноменальная энергия, магнетизм. Перевернуть сознание людей практически без никакого образования – это что-то нереальное. Но ведь у них же получилось.

Вам никогда не приходила в голову мысль, что Сталин хотел, чтобы мы проиграли войну?

Никогда. Сталин предполагал, что будет война, готовился к ней. Наш завод переехал из Тулы в Златоуст за два года до начала войны.

Почему же тогда все великие полководцы во время войны были в лагерях?

Скорее всего, это произошло произвольно. Из-за определенных черт характера Сталина, из-за той обстановки, которая была вокруг него создана теми людьми, которых он к себе приблизил. И потом, далеко не факт, что те великие полководцы Гражданской войны сумели бы меньшей кровью выиграть Великую Отечественную. Тот же Тимошенко, тот же Буденный ничего значимого не внесли. Свое умение командовать фронтами к началу войны уже показал Жуков. Наверно, гораздо больший урон нанес тот факт, что среднее руководящее звено армии было обескровлено – люди, которые должны были грамотно выполнять приказы. Это, конечно, внесло проблемы, но не думаю, что долгое ведение войны напрямую связано с этим.

Вы знали, что жена Рокоссовского отбывала срок в одной из челябинских колоний?

Не знал.

Честно?

Честно.

А вы предполагаете, что на вас, как на директора крупного оборонного завода, может где-нибудь лежать папка?

Давайте так: папка лежит у меня на заводе в отделе кадров. Но я предполагаю, что многие мои действия могут быть под контролем у государства. И очень спокойно к этому отношусь. Если тебе дали право допуска к секретным документам, тебя однозначно должны контролировать. Когда я расписался, что обязуюсь сохранять секреты государства, я понимал всю степень ответственности.

То есть контроль для вас – норма?

Контроль контролю рознь. Это первое. Бесконтрольных людей не должно быть в принципе. Это второе. Есть правила, о которых договорились. И если я с кем-то о чем-то договорился, то человек может проверить, как я соблюдаю эти договоренности.

Правила – основа жизни?

Конечно. Но на первое место я бы поставил закон и договоренности. Любое правило можно обойти, поменять, по-новому обговорить. Я всегда говорю: «Правила игры обговариваем на берегу». Если по прошествии времени эти правила кого-то не устраивают, садимся и устанавливаем новые.

Вы были когда-нибудь в казино?

Один раз, очень давно. Я не люблю азартные игры.

Почему?

Я считаю, что я довольно азартный человек, а все игры построены по принципу окупаемости проекта. Это означает, что у тебя изначально очень мало шансов. И поэтому зачем начинать игру? Это глупо, на мой взгляд.

Вы всегда просчитываете, есть ли шанс?

Ну я не то что просчитываю, я смотрю. Цель всегда оправдывает средства, но в рамках разумного.

А если дорога идет не туда, заднюю скорость включаете?

Если пойму, что не прав, спокойно включу заднюю скорость. Если пойму, что не туда иду, отступлю. К своим решениям я возвращаюсь с постоянством, и если вдруг получаю дополнительную информацию или прислушиваюсь к другому мнению, делаю шаг назад. Но это бывает редко.

Вы смогли бы быть криминальным авторитетом?

(Смеется.) Нет. Хотя фильм «Крестный отец» мне очень нравится. Там есть бесподобная фраза: «В кино часто показывают, как герой с честью выходит из трудной ситуации, но мудрый не попадет в ситуацию, из которой умному придется искать выход».

Сериал про Орлову и Александрова посмотрели?

Нет, я вообще очень редко смотрю телевизор. Если только спортивные программы: хоккей, волейбол, баскетбол.

А новости?

Новости я читаю в Интернете. И то бегло. Потому что в Интернете громадное распространение информации, которая не соответствует действительности. Пишут все что ни попадя, никакой цензуры. Но как бы то ни было, Интернет формирует общественное мнение.

Вы это серьезно?

Я даже и не думал, что настолько. Вот вам пример: у завода в сосновом лесу был большой участок земли, выделенный еще при социализме, и в конце восьмидесятых завод начал строить больничный комплекс. В начале девяностых деньги закончились, и строительство прекратили, комплекс бросили. Когда мы рассчитались с долгами, мне стал интересен этот участок для застройки. Сделали проект, провели слушания, приступили к стройке. И вдруг началась пиар-кампания: «Не дадим вырубать деревья!» Причем вся кампания началась именно с Интернета. Прополоскали на нет, разбили палаточный городок, пригласили чиновников для урегулирования ситуации.

Вы уступили?

Я пытался объяснить, что для застройки района мы модернизируем все сети и решим все проблемы рядом стоящих домов. Но Интернет продолжал будоражить людей. И тогда я сказал: «Ребята, делайте, что хотите, гуляйте там, но возьмите у меня этот участок в аренду, сами платите земельный налог и все остальное». Оформили договор аренды.

«Левиафан» посмотрели?

Нет еще.

И не смотрите. Личная прихоть одного человека, раздутая до вселенских масштабов. Он там дом свой защищает, как поместье. Все вокруг рушится, а он продолжает воевать.

Думаю, что многие проблемы в нашей стране возникают просто от зависти. От разного уровня жизни. Не так давно я был на семинаре руководителей, и тренер высказал любопытную мысль, которую я запомнил. Он сказал, что повышение дохода в пределах одной ступеньки не играет роли. Есть пять уровней дохода: на самом низком уровне человек может обеспечить себе только прожиточный минимум, на самом высоком – может позволить себе все: самолет, остров, яхту. Так вот, в пределах одной ступени повышение уровня дохода не способствует повышению работоспособности и отдаче. Ответственность за свою работу не зависит от денег. Эта теория интересна, и она имеет право на жизнь. Когда я вернулся на завод уже на должность директора, я существенно потерял в зарплате. Но для меня было важным и главным восстановить работу завода и вытащить его из долгов. Я понимал, что сначала нужно сделать все эти действия, а потом уже думать о деньгах для своей семьи.

Были когда-нибудь в Москве на параде?

Никогда. Парад – это вывеска. Я с большим уважением отношусь к парадом, это красивая и достойная возможность показать оборонную мощь нашей страны, но для меня гораздо интереснее посмотреть, где эксплуатируются наши изделия. На подводной лодке на порядок интереснее.

Почему произошла трагедия с «Курском»?

Я не готов оценивать эту ситуацию. Чтобы оценить правильно, необходимо знать всю информацию, а на сегодняшний день она не выпущена в широкий доступ. Лично я склоняюсь к механическому воздействию, на аварию из-за оружия это не похоже. Требования по эксплуатации оружия на подводной лодке всегда очень высокие.

Если не оружие, значит, столкновение?

В океане есть эффект неоднородного течения, когда два объекта могут друг друга не услышать. Может быть, там произошло именно это, не знаю и не хочу рассуждать.

Почему их не спасли?

Безобразная подготовка. Помню, как в те годы, пятнадцать лет назад, в Северодвинске я увидел, как недокрашенный корабль выходил из ремонта в море. Судно идет в море, а солдаты стоят в трико. Помню, как однажды командир подводной лодки сказал мне: «Сергея, мне в море выходить, а у меня три четверти экипажа моря не знают». Вот эти кавардак, беспорядок, безденежье и нашли отражение в ситуации с «Курском».

Вы всегда обращаете внимание на детали?

Нет, далеко не всегда. Просто эти ребята в трико меня поразили. Я понимал, что плохо, но не понимал, что до такой степени.

Вы когда-нибудь проводили параллели между подводным миром и небом?

Нет, никогда. Нельзя сказать, что я большой любитель моря. Мне больше интересны техника и решения, которые воплощены в технику. Поскольку я неплохо знаю технологию изготовления ракетных двигателей, мне интересны конструкторы, которые все это проектируют. Вот это меня интригует. В обыкновенной технике интересных технических решений почти нет – видишь прогресс, но принципиально нового не видишь, а в морских ракетах нового и удивительного предостаточно. Например, есть двигатели-утопленники, когда двигатель следующей ступени расположен в баке с горючим предыдущей ступени. В подводной лодке особая экономия места, и это очень сложное техническое решение. А люди смогли такое придумать.

А вы вообще в жизни часто удивляетесь?

Бывает. Несколько лет назад ко мне в поезде подошел незнакомый человек: «Ваша фамилия Лемешевский?» Отвечаю: «Да, а откуда вам это известно?» Он говорит: «Я был знаком с вашим отцом, вы – его копия». Отец рано ушел из жизни, но те уроки, которые он мне подарил и преподнес, для меня ценные до сих пор. Знаете, с годами стал замечать, что намного реже стал радоваться. Друзей становится меньше, они уходят, а новые уже не появляются. Мы с супругой часто вспоминаем времена, когда наши друзья могли запросто ввалиться: «Сергей, мы хотим вина выпить, шашлыки пожарить!» И мы жарили шашлыки, шутили, смеялись, ребенок был совсем маленький, тоже всегда с нами.

Вы балуете свою дочь?

Наверно, да, но она очень самостоятельная и со своими проблемами справляется сама. Я благодарен своему ребенку за то, что она не принесла нам никаких проблем. Начиная с младенчества и по сей день. У нас такая история с ней есть интересная: Юльке было годика четыре, я что-то пообещал и забыл. Она говорит: «Папа, ты же мне обещал». Я привык выполнять свои обещания, а тут не помнил. Говорю: «Юль, я не помню, а если не помню, значит, не обещал». Она подбоченилась, нахмурилась: «Папа, так нечестно». Говорю: «Чтобы было честно, бери тетрадку и записывай». Она сообразила и с тех пор записывает каждое мое обещание. Еще и на подпись приносит. И еще одна ее особенность меня удивляет: когда она болеет, она спит круглые сутки. Помню, в детстве она сильно заболела – температура высоченная, а она спит

как хомяк. Часа четыре проспала, вся мокрая. Такая особенность организма, она так восстанавливается.

А вы? Как вы восстанавливаете силы?

Сплю. Особенно когда выхожу из себя.

Что может вас вывести из себя?

Нежелание людей думать и слышать. Нежелание людей решать проблемы. Нежелание понимать четко поставленную задачу. Самое удивительное, что очень часто не умеют договариваться между собой очень грамотные люди. В таких случаях я вскипаю моментально.

Вы когда-нибудь боялись какого-нибудь человека?

Нет, бояться – не боялся, но одного деда помню до сих пор. Мне было лет пять, и бабушка с дедушкой, родители отца, повезли меня в Белоруссию к знахарю, потому что я тогда сильно заикался. Знахарь – такой большой основательный пожилой человек долго-долго заговаривал воду и потом дал мне ее выпить. Помню свои ощущения – я совсем не боялся этого старика, наоборот, смотрел на него заворуженно. Мне казалось, будто я попал в сказку. Потом он дал эту воду моей бабушке и сказал, чтобы она меня каждый день по чуть-чуть ею поила, а когда вода начнет заканчиваться, велел сразу же доливать новую.

Что вы не можете себе разрешить?

Знаете, один из принципов, которым я руководствуюсь, это: никогда не говори «никогда». Конечно, я мог бы вам ответить, что никогда не разрешу себе изменить Родине, но давайте уйдем от высоких вещей. Человек не может знать, на что он может оказаться способен и в какой ситуации может потеряться. Нас учили при социализме: сначала страна, потом семья, потом я. В капитализме наоборот: сначала я, потом семья, потом страна. А если подумать, то это одно целое – без «я» нет семьи, без страны нет «я». Мне служба безопасности завода на днях сообщает: «Сергей Антонович, к трем сотрудникам у нас есть вопросы». Я говорю: «Вопросы есть ко всем, у вас есть факты?» Вызвал этих трех сотрудников, предупредил их: «Мужики, делайте все честно, если вдруг выявится обман, я палец о палец не ударю».

И правда не ударите?

Правда. Терпеть не могу лжецов и непрофессионалов. Кадры решают все – я абсолютно согласен с этим лозунгом. Человек обязан любить свою работу и любить то место, где он живет. Любить страну, в которой он живет. Или жить в другой. Мир же большой, можно выбрать.

Если бы мы жили во время Великой Отечественной войны и вы были бы директором завода?

Я бы не хотел быть директором завода во время войны, честное слово.

Но ведь во время кризиса вам удалось поднять завод и вывести его из долгов?

Еще раз говорю: я бы не хотел. Кризис и война – это разные вещи. В кризис ты точно пишешь план действий и соответственно этому плану поступательно идешь и работаешь. Я точно знаю, что мне потребуется еще пять лет, чтобы сделать из завода конфетку. А во время войны многие вещи абсолютно непредсказуемы. Нисколько не преуменьшая героизма простых людей, я понимаю, что в это время быть руководителем – это колоссальная ответственность.

И огромный риск?

Риск – это когда ты не справился и все. А здесь совсем другое. Это неподдающаяся никакому анализу смелость. Именно таким качеством обладал Николай Павлович Полетаев, который руководил заводом во время Великой Отечественной войны. Знаете, буквально за два года до моего прихода на завод в восемьдесят втором году, одного из работников завода расстреляли по суду за измену Родине и вредительство. А это были уже далеко не военные годы! Мне тогда в красках рассказывали, как долго искали этого человека. В ракетах, которые во время испытаний на полигоне падали одна за другой, были обнаружены пробки, поставленные профессионалом. Это происходит в цехе главной сборки, а там подробно расписывается каждая

операция. Так вот, после этой ужасной истории старший мастер цеха стал седым в двадцать восемь лет.

А как выглядит ракета? Она большая?

(Смеется.) Во всю длину этого зала. Вы же видели памятник ракете, когда приезжали ко мне на завод. Это и есть ее натуральная величина.

Вы можете сказать, что завод – это дело вашей жизни?

Я не люблю высоких слов. Завод – это моя работа, которую я очень люблю и которой очень горжусь. Я благодарен жизни за то, что она подарила мне такую возможность и дала право выбрать именно эту профессию.

Есть такая профессия – защищать свою Родину.

Да.

В греческой мифологии есть миф об Атлантах – людях, рожденных, чтобы на своих плечах удерживать главные движущие силы человечества – производство, созидание, творчество. По тому, какие за этими плечами оказываются результаты, факты работы, масштабы достижений, видно, насколько мощной силой, стойкостью и смелостью наделены эти люди. Рядом с ними все становится понятнее, яснее, светлее, и картина мира как-то сама по себе складывается в один красивый узор. Быть такими – их предназначение.⁵

⁵ Впервые опубликовано в журнале «МИССИЯ», 2015, №4 (124)

Евгений Вайнштейн. Дай, Джим, на счастье лапу мне

Каждая встреча с Евгением Ефремовичем Вайнштейном для меня волнительна. И для этого есть причины. Этот человек для меня волшебник. Первое интервью с ним в апреле девятости девятого года кардинально поменяло мою жизнь. Второе – в марте 2010-го – привлекло судьбоносную встречу. В преддверии юбилея Евгения Ефремовича я не могла не прийти к нему – мне захотелось сделать ему подарок. Я не могу представить, как еще выразить всю благодарность этому человеку, кроме как показать его таким, каким я его вижу.

Евгений Ефремович, когда вы были маленьким, родители ставили вас на стульчик читать стихи?

Нет, никогда.

То есть вы ни разу не читали гостям «Идет бычок, качается»?

Ира, меня рассмешить трудно, но ты смешишь сразу.

Первую любовь свою помните? Как ее звали?

Светлана.

Вы когда-нибудь видели ее в течение жизни?

Ни разу.

Ваша голова работает всегда?

Это единственное, что помогает выжить. (Смеется.) Другое дело, что можно было б голову поменять, чтоб еще лучше работала. Помнишь, в Америке какому-то мужику готовились делать операцию по пересадке головы? Так много было обсуждений в прессе, но потом все утихло. Сделали или нет, непонятно.

Сейчас так много говорят о воспитании: что есть норма, что есть нарушение. На протяжении десятилетий вы воспитали огромное количество мальчишек и сумели сохранить для них свой безусловный непререкаемый авторитет. Как вам это удалось?

Слушай, ну я никогда в жизни не задумывался ни о каком авторитете. И никогда не думал, сохранять его или не сохранять. Воспитание воспитанию рознь. Одно дело – воспитание родителей, и другое – воспитание тренера. Ко мне приходят мальчишки в возрасте двенадцати лет, это не с чистым мозгом дети, их уже успели повоспитывать и родители, и улица, и детская комната. Я получаю разнородный состав, который я должен увлечь боксом, иначе они не будут ни слушать меня, ни выполнять мои требования. Есть правила игры, которые все мы обязаны соблюдать.

Правила? Кто их устанавливает? Вы?

Ну а кто? Это ж как в анекдоте: сели играть в карты, значит, играем в карты. Я обязан придерживаться правил, которые установил себе и своим воспитанникам.

Можете назвать мне три главных?

Легко. Быть честным и порядочным по отношению к детям. Любить ребенка, потому что многим детям этой любви не хватает. Заинтересовать ребенка боксом, чтобы он полюбил этот тяжелый труд. И последнее правило – очень быстро и постоянно учиться самому.

Вы могли бы тренировать девочек?

Нет. Несмотря на то что мы открыли женскую школу, я до сих пор не уверен, нужен ли женский бокс.

Вы же когда-то учили меня кулак делать!

Я тебя учил, чтобы ты могла защитить себя в бытовом плане. Я и сейчас считаю, что каждый человек должен знать навыки бокса. Но навыки и профессиональный спорт – это разные вещи. Профессиональный спорт – это тяжелый труд. Есть же чисто женские виды спорта –

художественная гимнастика, фигурное катание – там проявляются женские качества: мягкость, плавность, гибкость. В свое время я видел, как работал великий тренер Жук. Он воспитывал чемпионов, сохраняя в них эти женские качества. А какая гибкость в женском боксе, женской штанге и борьбе? Если бы этого не было, мир ничего не потерял бы.

С кем бы вы хотели познакомиться – с Алиной Кабаевой или Татьяной Навкой?

Кабаеву я и так знаю, что мне с ней знакомиться? А с Навкой... Не знаю. У меня не возникает такого никогда: вот бы познакомиться с кем-то.

Алину Кабаеву вы знаете сегодняшнюю влиятельную или когда она была девочкой?

Конечно, девочкой. В спорте пересекаются дороги и гимнастов, и боксеров, и конькобежцев. В свое время мы дружили с художественной гимнастикой, вместе проводили сборы в Киеве, на олимпийской базе. В одном корпусе жили боксеры и гимнастки, и мои мальчишки втихаря подкармливали девчонок, потому что их реально морили голодом.

Сама великая Ирина Винер?

Она действительно сильный талантливый тренер и сильнейший человек с несгибаемой волей. Сейчас построила в Израиле тренировочный центр в Эйлате и всю команду теперь вывозит туда, проводит там шикарные мероприятия по подготовке гимнастов.

У меня такое впечатление, что она правит балом.

Ну а почему нет? Ей помогает муж, у него есть такая возможность. Татьяна Тарасова, Лидия Скобликова, Ирина Винер – это легенды спорта. Конечно, они правят балом. Они могут зайти в кабинет к любому министру, они имеют право на это. А у Ирины Александровны еще и надежная подпорка, поэтому условия для тренировок ее гимнасток намного лучше.

Для того чтобы спортсмен достиг особых вершин, тренер должен быть наделен особой жесткостью характера?

Глупость. Тренер должен любить своего воспитанника и чувствовать его, как себя. Вот тебе пример: идет бой, боксер начинает пропускать удары, а тренер спокойно на это смотрит. Как такое можно позволять? Твоего ребенка бьют, а ты молчишь? Тренер должен сразу же выбросить белое полотенце, чтобы остановить бой. Иначе дальше последует удар сильнее, потом еще сильнее, и нокаут.

Что делаете вы, если видите это не как тренер, а как зритель?

Ничего не делаю. Мне эти люди становятся понятны и неинтересны. Могу после боя подойти к судье и спросить: «Ты что, не видел?» Потому что умный грамотный судья в таких ситуациях должен приостановить бой и посмотреть, потрясен ли спортсмен. Если же я смотрю бой в качестве организатора, то, конечно, имею возможность сказать все это в процессе.

Через две недели вы едете в Америку как кто?

Как промоутер и один из организаторов боя. Наша компания совместно с известной американской компанией будет проводить в Лас-Вегасе два боя. Денис Шафигов будет драться за титул чемпиона мира с кубинцем, а Мурат Гасиев – с американцем за обязательного претендента на чемпиона мира. Два главных боя турнира будут транслировать центральное телевидение Америки и наш канал «Матч ТВ», они купили право на трансляцию.

Умение драться – это смелость?

Умение драться – это умение. Многие люди, никогда в жизни не занимавшиеся боксом, храбро дерутся на улице, у них это врожденное. Некоторые дерутся от трусости. Когда человек испытывает страх, он дерется лучше. Он лучше защищается, он опасается пропустить удар, он лучше атакует.

У вас когда-нибудь возникает желание ударить человека?

Нет, сейчас нет. Раньше, если было такое желание, я это делал.

До какого возраста?

Лет до тридцати. После тридцати я уже не имел права драться на улице. Я был тренер, воспитатель и внушал детям, что если ты встретишь хулигана, который к тебе подходит и начинает на тебя кидаться, ты должен повернуться и убежать.

Почему?

Потому что у боксера есть одно оружие – руки, а руки очень слабый инструмент, и разбить кулак об лоб какого-то дебила и потом весь год лечить свои руки и потерять спортивную карьеру – это ужасно. Боксер, особенно высокого уровня, не имеет права драться на улице.

У вас был любимый прием?

Ну и вопросы ты задаешь, Ира!

Ну Евгений Ефремович?

Удачно получался левой сбоку.

Неожиданно.

Любой прием, если он достигает цели, неожиданный. Любая драка, чтоб ты понимала, имеет начальную часть, кульминацию и завершение. Повод, напряженные взгляды, запах страха. Ты сам определяешь, начинать первым или вызвать удар противника.

Надо же, я все свои тексты пишу по такой же структуре. У меня последний вопрос на эту тему. Если бы не случилась перестройка, большинство бывших спортсменов просто работали бы тренерами?

Ты о чем?

Почему именно боксеры и дзюдоисты попадали в криминал?

Потому что у этих ребят главное оружие было внутри них. Ну собери гребцов туда, они что, с веслом придут? Удар боксера достигает 400 килограммов. У великого Мохаммеда Али удар достигал тонны.

Вот это да. То есть по степени важности руки боксера можно сравнить с руками пианиста?

Конечно. И тот, и другой свой хлеб зарабатывают руками. Но пианист и драка – несовместимые вещи. У пианиста не бывает таких ситуаций, когда может возникнуть необходимость драться. У них круг общения другой – интеллигентный, сдержанный.

Вам интересны музыканты?

Конечно! Очень. Я сам учился в музыкальной школе и даже играл немножко на рояле в кинотеатре «Металлург» перед сеансами. Мой учитель там подрабатывал и иногда брал меня с собой. Мы с сыном дружим с Димой Коганом, известным скрипачем, и когда он берет в руки скрипку, мне на душе хорошо. Но желания играть при нем на рояле у меня не возникает!

Это почему же?

(Смеется.) Потому что так, как он, я играть не умею, а играть рядом с ним плохо неприлично. Чтобы играть, как он, надо было всю жизнь заниматься роялем, а не боксом.

Вы производите впечатление человека, который терпеть не может конфликтов.

Ты права.

Тогда почему же вы выбрали бокс?

А я бы не смог с секундомером бегать на время или соревноваться с планкой. Мне нравятся виды спорта, где есть противостояние.

Ну выбрали бы фехтование.

Ты сейчас пошутила? Папа привел меня в секцию бокса во дворец спорта «Строитель», потому что мне некуда было девать энергию, потому что я дрался со всеми во дворе, и улица Сталеваров сама по себе была достаточно хулиганистая, а ты говоришь: фехтование. Папа сказал: «Здесь есть очень сильный тренер, Владимир Лазаревич Коган, я думаю, что он из тебя воспитает человека». Кстати, в институте физкультуры в Омске у нас была общая кафедра бокса и фехтования.

На мой взгляд, эти два вида спорта уравнивают друг друга.

Никогда не задумывался.

А как вы с Марком Лейвиковым столько лет дружите и остаетесь партнерами в бизнесе? Вы же совершенно разные?

Так всегда в жизни. Контакт находят абсолютно разные люди, одинаковым вместе неинтересно. Много лет назад на каких-то соревнованиях ко мне подошел Олег Терегулов и сказал: «Евгений Ефремович, познакомьтесь, это Марк». Учитывая, что их бизнес только начинался, а у меня уже было огромное количество контактов, друзей и так далее, мы нашли общие точки, стали партнерами, а потом подружился.

Как вы нашли общие точки, если у вас, кроме национальности, ничего общего не было?

Ты знаешь, вот кстати, национальность – это вопрос, который меня не волновал никогда. Это сейчас становится модным: кто, что, на какую букву фамилия, а я о том, что я еврей, узнал только лет в пятнадцать.

Ну к тому моменту, когда вы познакомились с Марком Георгиевичем, вам уже было не пятнадцать, а сорок.

Какие сорок, ты о чем? Меньше.

Вы что-нибудь переняли от него?

Я никогда ни от кого ничего не перенимал. Он все время ходит в галстуке, а я всю жизнь хожу без галстука.

А вот он, мне кажется, вряд ли полюбил бы без вас бокс.

(Смеется.) Естественно. Ему деваться некуда. И Марик, и все наши с ним партнеры любят бокс и помогают ему.

В ком из своих детей вы больше всего видите себя? Кто из них похож на вас больше – Саша, Сергей или Лера?

Затрудняюсь сказать. Если внешне, то Саша. А внутренне каждый взял от меня и добавил свои качества, приобретенные и на улице, и в институте, и в кругу друзей. Они все трое абсолютно разные. Если бы Саша был жив, они бы с Сергеем друг друга дополняли, и это была бы очень сильная структура. Но к сожалению, так не получилось. А Лерочка своего папу почти не знала, она была тогда совсем маленькой, и знает о Саше только по нашим рассказам, по фотографиям, по фильмам. В память о своем папе Лерочка, выйдя замуж, сохранила нашу фамилию. Даже не обсуждала этот принципиальный для нас вопрос, просто сама так решила и сделала.

А из детей Сергея кто вам ближе по духу?

Все! Они настолько уникальные дети! Дети детей умнее нас, это фантастика.

Что особенно вас в них удивляет?

В пять лет они уже все умели читать!

А вы не умели?

Нет, конечно. А ты будто умела!

Я умела.

(Смеется.) Может, и я умел, но не помню.

И что вы читали, когда научились?

Ну я ж мальчишка, поэтому я любил читать про приключения. Я вырос в эпоху, когда книги были страшным дефицитом, и нам домой их приносили по благу. Жюль Верн, Джек Лондон, Дюма. Я мечтал быть моряком. Мама была родом из Самары, выросла на Волге, она научила нас с братом плавать раньше, чем ходить.

У вас было в детстве прозвище?

Ваня. Производное от фамилии. Но как только я пошел в секцию, все прозвища закончились.

Жалко. Такое доброе прозвище. Это правда, что вы намерены ставить своего губернатора?

Кого? Ты о чем? Что за чушь? Это слухи. Мы никогда никого не ставили и даже не намеревались это делать.

А сами бы хотели быть губернатором?

Нет, конечно. Даже если бы мне дали зарплату в миллион долларов. Я же человек совершенно другого склада, абсолютно далекий от политики.

Переформулирую вопрос. Много ли в нашем городе фигур вашего масштаба?

Много, Ира. Фигура определяется по поступкам, а не по должности. Нельзя назначить кого-то и сказать: «Все, ты фигура». Ты не фигура, пока ты что-то не сделаешь. В разных отраслях: в металлургии, в строительстве, в политике, в искусстве, в спорте – в нашем городе много интересных людей. Для меня ярким человеком является Александр Федоров, это очень интересная личность. Он достаточно замкнутый, не любит кичиться и очень мне этим близок. А как определить масштаб? Кто это определяет? Ты сейчас спросила, а мне вспомнилось, как в девяностые годы я читал про себя в сводках МВД и диву давался. Целый роман можно было написать. Мне очень симпатичен Олег Митяев. Я не могу понять, как он придумывает и стихи, и музыку, и потом еще умудряется петь. Откуда он все это берет? Как человек может писать о том, чего никогда не видел? Сердцем? Некоторые песни слушаешь и диву даешься. Если бы я был верующим, я бы сказал, что он поэт от Бога.

А вы вообще не верующий?

Это сложный вопрос. Я верю, что что-то там есть такое, а что – понять не могу. Я признаю все религии, стараюсь помогать, где могу. Мы участвовали и в реставрации синагоги, и в строительстве мечети. Но я не хожу в церковь и не хожу в синагогу, это вопрос не для диктофона. Религия – слишком тонкое дело, и можно ненароком обидеть кого-то, а мне бы этого не хотелось. Тем более сегодня, когда многие религии воюют между собой. Россия полностью втянулась в конфликт на Ближнем Востоке, и чем это кончится, непонятно.

Вы различаете смирение и слабость?

Конечно. Это две абсолютно разные вещи. Слабость – это я хочу и не могу. А смирение – это ты хочешь, но этого нельзя сделать по каким-то законам или неписаным правилам, которым ты вынужден подчиняться вопреки своему желанию.

Мне тут на днях один чужой человек передал в подарок продукты. И я целых пятнадцать минут думала, как мне себя повести: вернуть назад или оставить, чтобы не обидеть этого человека.

А что он тебе передал?

Колбасу.

У него колбасный завод?

Нет.

Тогда без разговоров надо было вернуть.

Вернуть – то я вернула, только потом переживала, зачем он это сделал.

Зачем тебе это расценивать? Зачем тебе это надо? Если ты будешь каждого идиота воспитывать, у тебя жизни не хватит.

То есть, я могу вести себя так, как хочу, оберегая свои границы?

Ты обязана себя так вести, иначе у тебя не будет соответствующего положения и внутреннего ощущения свободы. А если б ты взяла и съела эту колбасу, тебе бы неудобно было в следующий раз отказаться от встречи. (Смеется.) Он бы сказал: «Колбасу же сожрала, а встречаться не хочешь».

Лет двадцать назад вы мне рассказывали, что когда вы были мальчиком, вам казалось, что ваш тренер знает все обо всем.

Так оно и было, Ира. А может, просто нам, мальчишкам, так казалось.

Сейчас вы можете сказать, что вы все про эту жизнь понимаете?

Нет, конечно! В жизни столько вопросов... Многое до сих пор непонятно. Мне непонятно предательство. Когда человек, которому ты много сделал, в один момент тебя предает. Его не пытаются, как в войну, не выжигают каленым железом, а он в простейших условиях принимает решение тебя предать.

У вас никогда не возникало мысли, что именно из-за страха предательства мы так привязываемся к собакам?

Возможно. Человек всегда нуждается в друге. Но любая дружба – это все равно некое фехтование, а собака безмолвна и преданна в любых ситуациях. Как мечта мужчины о глухонемой жене. Смотрит влюбленными глазами, не задает лишних вопросов, вообще никаких не задает. Я прихожу домой, мой пес приносит мне тапочки. Сажусь на диван, он несет подушечку, сам садится рядом. Когда я еще работал тренером, у нас жил Джим, ризеншнауцер. Все в городе знали его. Он сам садился в трамвай на ЧМЗ и приезжал ко мне во Дворец спорта. Когда его не стало, я взял сенбернара и тоже назвал Джимом. Сейчас у меня три собаки: сенбернару – 15, лабрадору – 7, а лайке – 4. Все между собой дружат, друг за друга глотку готовы порвать.

Они все живут с вами в квартире?

Ты что? Нет. Я живу на двадцать пятом этаже, со мной живет только лабрадор, а те двое живут на даче – им нужен простор, свобода, вольер.

Вы верите, что они понимают наш язык?

Наверно.

Я могу задать вопрос про Ларису Евгеньевну?

Не надо. Женщины – такие существа, что лучше про вас не говорить ничего.

У меня только один вопрос: она ревновала вас?

А что, есть женщины, которые не ревнуют?

А как после встречи с некоторыми людьми меняется судьба, вам понятно?

Что ты имеешь в виду: общение или действие?

Я имею в виду такое общение, которое по своей силе приравнивается к действию.

Для этого нужно, чтобы человек достаточно слабый встретился со сверхсильным. Только тогда возможны перемены.

В вашей жизни был такой сверхсильный человек?

Пожалуй, нет.

А в моей жизни этот человек – вы.

Ты говорила это несколько лет назад, я помню.

Вы понимаете, что в вас магическая энергия?

Ира, не начинай! Ты же знаешь, что я весь этот пафос не люблю. Лучше скажи, что тебе для полного счастья нужно?

Вам принадлежат замечательные слова: «Если ты меняешь свободу, то это должен быть удар молнии».

Это точно. У меня для тебя есть работа. Наши боксеры вышли на мировой уровень, живут по два месяца в Америке, тренируются там. Американский журналист уже взялся. Ты можешь писать про них, у тебя это неплохо получается.

Неплохо?

Зачем ставить оценки по пятибалльной шкале, если всю суть можно сократить до двух? Мое неплохо – это уже хорошо.

У вас есть мечта?

Есть. Моя мечта – научиться играть на гитаре.

И что вы сыграете, когда научитесь?

Высоцкого, Окуджаву, Визбора. Это песни, которые трогают мою душу до слез.

Ваши планы на ближайшее будущее?

Выучить английский язык.

А в чем для вас принципиальное отличие мечты от планов?

Планы – для работы, мечта – для души. Мне нужен английский, чтобы не чувствовать себя идиотом, когда я разговариваю с серьезными американскими промоутерами.

Так есть же переводчик, который всегда рядом?

Есть разговоры, где переводчик лишний. Ира, хватит, уходи, сил уже нет отвечать на твои вопросы!

Это он лукавит, что у него нет сил. Он настолько многогранный, что мир разрешает ему лукавить в мелочах. Заслуженный тренер России, президент Федерации бокса Урала Евгений Ефремович Вайнштейн – это легенда нашего города, наше достояние. Тысячи мальчишек, выросших в парней и ставших взрослыми мужчинами, по-прежнему, как в детстве, называют его Ефремыч. И это нисколько не панибратство. Это любовь к своему тренеру, это благодарность за жизненные уроки, это преданность человеку, который многим из них заменил того, кто в жизни каждого мальчишки должен быть главным.⁶

⁶ Впервые опубликовано в журнале «МИССИЯ», 2015, №8 (128)

Роберт Стуруа. Земной простор

Впервые в жизни я приехала на интервью без шпаргалки, и это был мой осознанный выбор. Я чувствовала, что любые подготовленные мной заранее вопросы, написанные на бумажном листе, могут быть в одну секунду перевернуты, и тогда я потеряюсь и утону. Я понимала, что человек, поставивший Шекспира почти на всех театральных сценах мира, моментально сумеет увидеть систему в моей подготовке, и вся моя репетиция последовательности нашего разговора с большой долей вероятности превратится в скуку. А этого мне совсем не хотелось. Мне хотелось, чтобы разговор вел он, великий режиссер Роберт Стуруа, а я бы за ним тихонечко шла, чтобы истории его жизни вплетались одна за другой и сами, как того пожелает Мастер, складывались в узор.

Роберт Робертович, я не буду разговаривать с вами про театр, потому что я не режиссер, не актриса и даже не театральный критик. Мне интересно, как вы воспринимаете мир, как видите его, и снятся ли вам сны. Мы можем разговаривать на такие темы?

Можем.

По моему восприятию людей, если я, конечно, не ошибаюсь, вы одарены той энергией, которая позволяет видеть мир целиком. Когда вы это поняли?

Когда я понял что?

Что вы видите мир объемнее.

Я не уверен в том, что вы правы. Дело в том, что я вообще поздно понял, что такое моя профессия, что я хочу в жизни, кто я такой. Этот вопрос до сих пор для меня остается открытым. Если я отвечу на ваш вопрос, то должен буду признать, что я как-то верю в мир иначе. Но я не убежден в этом. О снах могу рассказать. По ночам я прекратил видеть сны. В основном я вижу их днем, в полуденном сне. Но говорят, что эти сны не вещие, что причины их происхождения физиологические. Что касается ночных снов, то там очень много разговоров. Я просыпаюсь, что-то говорю, иногда меня будит жена. Мне кажется, что я разговариваю, а это, наверно, стоны. Я хорошо знаю фрейдизм, но как раз его позиция сновидений мне кажется немножко наивной и смешной. Думаю, что во сне, если ты человек нормальный, все твои желания снятся прямо, без каких-то символов.

Вам снятся ваша бабушка?

Нет, но я часто вспоминаю ее. Бабушку звали Нино. Когда она заболела, я не хотел ее навещать, потому что мне казалось, что мне будет больно увидеть ее в другом состоянии. Она угасла в ненормальном сознании. Я очень люблю бабушку и бабушкину сестру. Когда я был восьмилетним, бабушкина сестра пела в церковном хоре, и моя бабушка, мамина мама, украдкой водила меня послушать ее пение и на всю жизнь приучила меня к этой музыке. Бабушкина сестра хотела петь в театре, но так не случилось. Моего деда, бабушкиного мужа, арестовали и расстреляли, поэтому вся семья была наказана: тетю выгнали из консерватории, дяде не дали диплом политехнического института, моей маме тоже не разрешили доучиться. Она вышла замуж и родила меня.

Вышла замуж за Роберта и таким же именем назвала ребенка? Разве у грузин так можно?

Да, конечно. Интересна история, почему отца называли Робертом. Дело в том, что мой дед с отцовской стороны был выдающимся большевиком, видным членом партии. По его рекомендации в партию был принят Сталин. Когда родился мой отец, дед был арестован. Он был атеист, поэтому отца не крестили. И три года мой отец ходил без имени. В деревне насмехались над ним, называли обидными словами: без имени и так далее. Однажды в деревню приехал

другой революционер – брат моего деда, дядя отца, тоже очень известный. Он известен тем, что когда двадцать шесть комиссаров были схвачены в Баку, среди них был Микоян. Вы знаете все эти имена или нет? Вы какого года?

Знаю, конечно.

Девочкой вы были тогда или вообще вас не было на свете, я не пойму. Вы похожи на грузинку царских кровей из рода Багратионов.

Спасибо. Но про Микояна и Сталина я знаю из учебника истории.

(Смеется.) Брат моего дедушки освободил Микояна, устроил ему побег из тюрьмы. Они были здоровые мужики, очень красивые оба. И вот он приехал в деревню, отец ему пожаловался: «Дядя, у меня нет имени». – «Хорошо, я дам тебе имя», – сказал дедушкин брат. Видимо, к тому времени он увлекался английским экономистом Робертом Оуэном, читал его книги марксистского направления, поэтому ему нравилось это имя. Он повел отца в поле, поднял его в воздух, бросил на землю, и сказал: «С сегодняшнего дня ты Роберт». Отец забывал это имя и все время спрашивал старших: «Напомните, как меня зовут?» Это имя было необычным. Много позже я узнал, что княгиня Микеладзе, у которой мы раньше были крепостными, тайно взяла моего отца в церковь и покрестила его, назвав Константином. Меня называли Робертом, потому что так захотел отец. Он шутя сказал, что кто-то из нас попадет в историю, а потом пусть разбираются, какой из Робертов туда попал.

Ваш папа был художником?

Художником – монументалистом. Закончил аспирантуру в Москве, писал фрески. Недавно я сделал хорошие фотографии его работ. Он, в отличие от меня, был очень красивым. Такой настоящий грузин.

Мне сейчас промолчать или сказать, что вы тоже красивый?

Умоляю вас, надо молчать. Основные работы отца – женщины и церкви. Он потрясающе рисовал женщин. Красивые становились еще красивее, не очень красивые – красивыми, а посредственные – очень хорошенькими интересными женщинами. Так что вот так. А потом я решил своего сына назвать Робертом. Но моя жена сказала: «Забудь даже мечтать об этом!» Когда я пришел в родильный дом и она на третий день показала мне маленького будущего Георгия, я сказал: «Какой хороший Робик!» Она ответила: «Никакой он не Робик, мы не Бурбоны, чтобы у нас были Людовик четырнадцатый и Людовик пятнадцатый!»

Вы называете его Гия?

Гага. Он, как и я, Георгий. Это мое имя при крещении. А младшего сына зовут Михаил. Несколько лет назад Гага, как и некоторые его друзья, захотел пойти в монахи. Это поколение, окончившее школу в конце восьмидесятых, растерялось, увидев, что творится в этом мире. Я не противился решению сына, но ждал, когда он определится сам. Однажды он сказал мне: «Папа, я понял, что это не мое, что мне придется лицемерить». Я рад, что сын стал художником.

Вам интересна грузинская история?

В меру. Бывают приступы, но так – в меру. А в чем дело?

То, что вы уехали из Тбилиси из-за конфликта с Михаилом Саакашвили – это настоящая версия или придуманная?

Никакого протеста не было, я уехал работать. Как только меня освободили из театра, сразу начались звонки с предложением работы. Из всех предложений я выбрал работу в театре Александра Калягина. Это был начинающийся театр, еще не определившийся, мне было там легче, чем вливаться в коллектив, который имеет какое-то лицо, и привносить туда что-то свое. Я очень благодарен Калягину за то, что он предложил мне место и большую зарплату. Вот сейчас вышла книжка, я назвал ее «Два года свободы» – там глупости, которые я высказывал на Фейсбуке в то время, когда жил без театра. Я не хотел, чтобы она выходила, но редактор, который делал эту книгу, сказал, что все получилось с юмором. Фривольные эссе, без претен-

зий. В ней придуманы несколько очень забавных персонажей и какой-то литературный театр. Обложка оформлена моим сыном, очень остроумная.

Когда вы разговариваете со мной, когда вы соприкасаетесь с миром, сколько персонажей живет внутри вас?

Один очень испуганный человек, который боится, что его распознают и увидят, кто он на самом деле. Знаете, это как страх голого короля.

Вы не ставили этот спектакль?

«Голый король»? Нет. Мне не очень нравится его драматургия.

Вы знали многих людей при большой власти. Кто из них произвел на вас самое большое впечатление?

Хорошее или плохое?

Любое.

Думаю, что ни один из них не годился. Особенно первый президент мне не нравился, из-за него начались все эти неурядицы. Безусловно, Гамсахурдиа был большим интеллектуалом, но немножко сумасшедшим. У него была идея фикс, что он должен освободить Грузию от всех иноверцев. Не знаю, откуда такое фашистское у него было.

Я понимаю, что этот вопрос вам задавали тысячу раз, но все-таки спрошу. Почему же вы выбрали Шекспира?

Если тебя спрашивают, почему вы влюблены в этого человека или в эту женщину, ты никогда не сможешь ответить. А если сможешь, то это не будет правдой.

Тогда я задам вопрос по-другому. Когда вы влюбились в него?

Мальчиком. Мне было тринадцать лет, когда я прочел «Гамлета». Сама история произвела на меня очень сильное впечатление. У отца в тумбочке около кровати лежали все переводы Шекспира на грузинском языке. Когда я был совсем маленьким, он читал мне эти книги вслух. Наверно, где-то засело. Ну и потом, для людей театра Шекспир – это конечно вершина. Дело в том, что он поэт, и это определяет очень многое. Он смотрит на мир глазами поэта. Это большое переосмысление, а не прямое грубое отражение реальности. Шекспир берет в срезе, и он касается всех человеческих тем, всех проблем. Все найдешь там, начиная от опустившегося пьянчужки до возвысившегося до вершин власти. Когда читаешь, это незаметно. Он начинает оживать на репетиции, ты начинаешь понимать, как здорово он чувствует театр. При чтении его мысли могут казаться примитивными, мы их видим у других поэтов и философов, но эта его философия по-другому звучит на сцене. Я не называю его интеллектуальным автором, он для меня реальный настоящий человек. Если рассматривать его поэзию, никогда не найти там интеллектуализма – то, что мы сейчас видим, а в двадцатом веке особенно. Начиная писать пьесы, забывая, что театр – это еще кое-что другое. Мысли Шекспира ты вычитываешь во время столкновения, сам делая выводы. Гамлет мучается над вопросом, как ему поступить. Сперва – как ему поверить, что его дядя убил его отца. Потом он начинает верить. Потом он начинает думать: «Что делать – убить его и самому стать убийцей? Значит, самому прекратить существование как нормального служителя добра». Он никак не может решить, мучается, и ты начинаешь понимать, что делать зло не так легко, что это тебя погубит как личность, что твоя душа будет проклята. Мы сами делаем выводы, исходя из предложенного Шекспиром сюжета.

Вам нравится Марина Неелова?

Очень. Она замечательная актриса, необыкновенная.

Не хотите поставить спектакль с ней в главной роли?

Мы с ней встречались, обсуждали, что ставить, но не пришли к единому заключению. Мне показалось, что с ней мне будет очень трудно, хотя она сама высказала желание, чтобы я поставил спектакль в «Современнике». В этом проекте хотел участвовать Александр Филип-

пенко, он и был посредником нашей встречи с Мариной Мстиславовной. Театр – это когда никто не знает, чем все завершится.

Когда вы начинаете работу над спектаклем, вы не знаете, как все получится?

Откуда? Если бы я знал, я бы там не жил и не работал. Вся прелесть в том, что ты ничего не знаешь. Замыслы – это одно, а во что они потом воплотятся – тайна. Это только Богу известно.

Вы живете в театре?

Да. В Тбилисском театре имени Шота Руставели. Это традиция. Театр для меня как Белый дом для президента. Когда я уйду, там поселится другой художник.

Могу я предположить, что вы не очень хотели поставить этот спектакль в «Современнике»?

Нет, не так. Это все-таки связано с коллективом Марины Нееловой, с тем, что она долгие годы не получала роль, жила за рубежом. Когда ты столько времени не играешь новых ролей, у тебя возникает страх, опасение, что если сейчас я не сыграю великолепно, то будет еще хуже. Марина испытывает драму возраста, а эта проблема хорошо мне знакома, потому что я вижу, что происходит с актрисами, когда они стареют. Они не хотят стареть, а это невозможно. И этот переход очень мучительный. В моей юности красивые женщины просто старели, а сейчас при современных возможностях хирургии и препаратов они практически до конца играют максимум старых мам. Но не бабушек.

А Рина Зеленая, Татьяна Пельтцер, Фаина Раневская? Они же играли бабушек?

Но они же никогда и не были женщинами. Они были личностями.

А потрясающе красивая Елена Соловей?

Сейчас я не знаю, что с нею. Но при Никите Михалкове она была феноменальная актриса.

Есть ли у вас актеры, которых вы выделяете?

Есть, как нет? Я ищу талантливых людей, которые смогли бы воплотить мои какие-то глупые идеи так, чтобы зрители пришли в восторг, чтобы их тронуло, задело. Есть актеры, которые стоят на уровне режиссера и становятся твоими соучастниками. Я не могу не советовать с очень талантливым артистом и не быть вместе с ним, не решать какие-то сцены вместе с ним. Я не могу просто приказать. Не потому, что боюсь, а потому что преклоняюсь перед его талантом. Это не значит, что я позволяю все, нет. Но когда я говорю: этого не делать, он понимает. Сейчас читаю книжку «Театральные истории», очень хорошая, дошел до эпизода, когда артист пришел к главному режиссеру, и тот предложил ему роль Джульетты. Потрясающая пока книга, ваш челябинский автор Соломонов написал. Хорошее вступление Улицкой и Ахеджаковой.

В каком моменте заканчивается актерская вольность?

Актер – это личность со своими качествами. Мы обсуждаем трактовку пьесы и роли, потом он исполняет мои задачи. Но я замечаю, что он личность, с которой надо считаться, поэтому задачи свои иногда приходится корректировать. Я же не могу штамповать спектакли, они индивидуальны, как и актеры. Тонино Гуэрра рассказал мне притчу. Первый сборник своих стихов он написал на диалекте итальянского языка, на этом диалекте идет весь фильм «Амаркорд». Сборник стихов вышел, когда Тонино был студентом. Критики подняли хай, что Гарибальди с трудом создал интимный итальянский язык, а сейчас какие-то молодые студенты его раздирают. Тонино жил без телефона, на последнем этаже, на чердаке, и однажды к нему прибегает запыхавшаяся соседка и кричит: «Тебе звонит сам Джорджо Муранди!» Это был очень известный итальянский художник, во всех хороших музеях есть его полотна. Он рисовал в основном бутылки – такие метафизические бутылки с налетом пыли. Художник говорит Тонино: «Я в восторге от вашего сборника и хочу подарить вам один рисунок. Приглашаю вас в воскресенье ко мне на виллу». За покупкой его рисунков стояли в очередь! Тонино приезжает к нему в воскресенье и видит, что он живет один с четырьмя сестрами. Четыре старые девы,

у которых одна страсть – брат, которого они оберегают и за которым следят. Основное занятие сестер – собирать бутылки разных форм. Они их собирают повсюду и складывают в большую комнату. Чтобы бутылки приобретали необходимый вид, сестры, подметая пол, сыплют на них сор. Они шикарно отобедали, выходят на балкон – там потрясающий сад, но почти под балконом сад прекращается и начинаются какие-то бугорки. Тонино спрашивает: «Что это?» Художник отвечает: «Это кладбище кистей». Тонино просит пояснения. Художник говорит: «Для меня каждая кисть – это одушевленная вещь, я каждой даю имена. Когда у кисти остается хотя бы один волосок, я еще рисую. Когда последний волосок отпадает, я ее хороню». Вот такая красивая история. Если человек с неодушевленными предметами обращается как с живыми, то как я могу к живым актерам, которые воплощают мои сумасбродные идеи, относиться без любви?

А вы с неодушевленными предметами умеете разговаривать, как с живыми?

Честно говоря, нет. К фетишизму я равнодушен. У меня есть одна вещь, для меня трогательная – крест, который мне подарили мои греческие артисты. На маленьком острове в Эгейском море еще с византийских времен селились отшельники. Мои артисты пришли к одному из них и попросили связать крест на мое имя. Он всегда на мне, я могу вам показать. Простая нитка, но достаточно сильная реликвия. Когда я купаюсь, я снимаю его, чтобы ниточка не размягчилась. Однажды потерял его, начал переживать, обратился к священнику, другу моего сына: «Что это значит – я потерял крест?» Священник ответил: «Ничего не значит, дорогой, это не талисман, это крест, символ веры твоей». Через день я нашел его в одежде.

Вы звездный мальчик, Роберт Робертович.

(Улыбается.) Замечательная сказка. Мой ученик не так давно поставил по ней спектакль в театре «Et Cetera». Когда мне было семь лет, я заболел скарлатиной, и моя бабушка все сорок пять дней провела со мной в больнице в инфекционном отделении. Она читала мне «Демона» Лермонтова и почти всего Оскара Уайльда. «Звездный мальчик» долгие годы был моей любимой сказкой. Теперь понимаю, что если бы до пятнадцати лет не прочел все эти книжки, вряд ли бы потом успел их прочесть. Потом все немножечко иначе – романтика чтения пропадает.

Вы когда-нибудь посвящали спектакль своей маме?

Посвящал. Без громких слов, без разговоров об этом вслух, тайно, подсознательно каждый мой спектакль кому-то посвящен. Один из первых спектаклей, в Тбилиси, когда мне было действительно трудно его ставить, я посвятил маме. Потом уже практически все посвящено ей. Уже не делю. Мы звали маму Цуца, такое грузинское ласкательное имя. Она была похожа на Джину Лоллобриджиду, особенно в первом ее фильме «Забытые мелодии». Мама училась в одном классе с Сергеем Параджановым, дружила с ним всю жизнь, была разносторонне образованным человеком. Когда я был маленьким, она хотела, чтобы я стал физиком. Это была ее несбывшаяся мечта.

Можете прочесть мне свое самое любимое стихотворение?

Первые два куплетика прочту. «Цвет небесный, синий цвет полюбил я с малых лет. В детстве он мне означал синеву иных начал. И теперь, когда достиг я вершины дней своих, в жертву остальным цветам голубого не отдам. Это цвет моей мечты, это краска высоты. В этот голубой раствор погружен земной простор...» Николаз Бараташвили в переводе Бориса Пастернака.

Вы не жалеете о том, что не стали физиком?

Иногда жалею.

А разве вы не стали физиком? Разве театр – это не те же законы?

Нет, совсем не те. (Молчит.) Но сейчас выясняется, что те.

Если бы вы были Парисом, и яблоко с надписью «Прелестнейшей» было в ваших руках, кому бы вы отдали его?

В Челябинске? Отсею всех, подумаю, потом отвечу. Я честно говоря удивлен и немножечко растерян. Не ожидал, что здесь меня так знают и уважают.

Нет, выбор был бы среди трех богинь. Афродита, Артемида, Афина?

Венера. Афродита.

А если б можно было разделить это яблоко на троих?

(Смеется.) Нельзя было. Тогда бы они его все втроем убили!⁷

⁷ Впервые опубликовано в журнале «МИССИЯ», 2016, №9 (137)

Елена Крикун. Принесённая ветром

Мне почему-то всегда очень трудно писать портреты людей, которые мне нравятся по-особенному. В этой женщине так много всего, что вызывает мое восхищение – чарующий голос, невероятное обаяние, изящная манера доносить свои мысли, рыжие волосы, поразительно сильный характер и совершенно грациозное умение встраиваться в предлагаемые обстоятельства. Думаю, что если бы меня вдруг попросили назвать десятку самых красивых женщин нашего города, я бы без раздумий и без намека на зависть назвала Елену Владимировну Крикун.

Вы верите в прошлую жизнь?

Нет.

А в магию случайных встреч?

Нет.

А мне почему-то кажется, что в прошлой жизни вы жили в Италии и были женой одного из великих сенаторов.

А мне так не кажется.

А как вы познакомились с вашим мужем?

На картошке.

В колхозе?

Да. Я поступила в институт на инженерно-строительный факультет, а Алексей перешел на второй курс.

Вы сразу поняли, что это Он?

Нет. Это сразу понял Алексей.

Это удивительно. Вы мне так нравитесь, но я никак не могу найти с вами общий язык.

Почему?

Потому что вы все время вредничаете со мной.

(Смеется.) Такой у меня характер.

Часто говорят о гениальности левшей, о том, как по-другому устроено их мышление, но я никогда не слышала о каком-то гениальном отличии рыжих.

А я и не думаю, что все рыжие гениальны, с чего вы взяли, что так должно быть?

Ну что-то же должно быть, если людей с таким цветом волос всего пять процентов на всем земном шаре?

В нашей семье, кроме моего супруга и нашего кота, все рыжики! Думаю, что яркость нашего цвета влечет за собой повышенную ответственность.

Какая связь?

Прямая. Что бы мы ни сделали и где бы мы ни появились, нас сразу же видно. И так – с самого детства. Поэтому все время контролируем себя и стараемся все делать хорошо, и не просто хорошо, а все лучше, лучше и лучше. Кстати, у меня недавно появилась новая мечта – слетать в Голландию на слёт рыжих.

Мы все нередко делаем то, чего делать не хотим. Вам это знакомо?

В последнее время всё меньше и меньше. Я пребываю сейчас в таком спокойном, почти благостном состоянии, что мне нравится всё, что я делаю, каждый миг. Может, йога на меня так повлияла, может, мои занятия итальянским языком, не знаю, но мне правда очень хорошо в этом периоде жизни.

Разных периодов в жизни Елены Крикун было предостаточно, но она умеет понимать, что хорошие минуты нашей жизни сполна покрывают трудные. Ей ничего не упало с неба, ничего не досталось без труда, она привыкла полагаться только на себя и на свою семью, она почти всегда улыбается, она доброжелательна, радостна, терпима к людям и невероятна мудра. «Вам приходилось начинать жизнь с чистого листа?» – спросила я ее. «Слава Богу, нет, – ответила Лена, – но думаю, что у меня хватило бы на это сил».

Какое здание в мире вы бы назвали шедевром?

В первую очередь Собор Согреда де Фамилия, который построил Гауди. Как он мог такое запроектировать, у меня в голове не укладывается. Это поэзия в камне. Это можно смотреть бесконечно. Да много таких зданий, которые я могу назвать шедевром. Например, наклоненные над дорогой почти на 45 градусов два дома в Мадриде. Или высотки в Дубаи. Мы с мужем часто бываем в Эмиратах, в свое время проехали много специальных туров для строителей, многому учились, задавали вопросы, и были очень удивлены, когда узнали, что автор всех их архитектурных шедевров, и в том числе проекта Пальм – сам шейх. Это идеи шейха воплощают архитекторы всего мира.

А если бы у вас была возможность пригласить иностранного архитектора, какое здание вы бы построили в Челябинске?

Думаю, что иностранному архитектору было бы весьма трудно вписать в наш город нечто уникальное, но если бы предоставилась такая возможность, мы бы запроектировали и построили набережную. Во многих городах они очень красивые, и было бы интересно сделать такое и в нашем городе. Может быть, возвести какой-нибудь необычный мост. У Алексея уже есть проект под названием «Берега». Надеюсь, что когда-нибудь у нас получится это осуществить.

В Екатеринбурге есть бизнес-центр «Высоцкий» высотой в 57 этажей. Почему в Челябинске не строят такие здания? У наших строителей не хватает квалификации и опыта?

Челябинские строители могут проектировать и строить здания любой степени сложности. Дело в том, что заказчики не заказывают сложных объектов, потому что это дорого. Вы, наверно, не знаете, но себестоимость строительства высотки растет в геометрической прогрессии, как только дом переходит десятый этаж. Кажется: ну почему так, ты же уходишь в небо, а значит, можно сэкономить на стоимости земельного участка, но нет. С высотой резко возрастают ветровые нагрузки, которые повышают требования к несущей способности каркаса и фундамента, ужесточаются требования к пожарной безопасности, усложняются все инженерные системы. Мы недавно рассматривали проект строительства 36-этажного дома, так там только проект стоит 53 миллиона рублей!

И сколько домов вы построили на сегодняшний день?

Построили? Наверное, вы правы. В процессе строительства много участников: мой муж и его партнеры инвестируют, архитекторы и конструкторы разрабатывают проекты, прорабы и рабочие-строители воплощают их замыслы. Моя команда все это реализует, мы находимся в процессе с зарождения идеи и до последнего момента, поэтому я считаю, что риелторы вправе называть себя строителями. Давайте вместе посчитаем! Дома около «Каскада» на площади МОПРа, дома на улице Кирова, Тополиную аллею, Манхэттен, десятиэтажки на ЧТЗ, Залесье, дома на Захаренко, на Набережной, высотки на Салютной, даже на Севере строили – короче, цифра, близкая к ста пятидесяти.

Почему ваши дома такие красочные?

Мы сознательно сделали ставку на то, что всегда будем выделяться. Архитектор Сергей Савчук предлагает свои гениальные идеи, а мы их принимаем. Между прочим, некоторые декоративные элементы по стоимости соизмеримы с ценой основного фасада. Но мы всегда с ним соглашаемся.

Вы мне скажите, как вы, такая хрупкая, изящная женщина, могли выбрать делом своей жизни строительную сферу?

Алексей пошел по стопам своего отца, заслуженного строителя России Александра Тимофеевича Крикуна, а я пошла вслед за мужем. Для меня огромным примером является моя свекровь Алефтина Михайловна. Я очень ее люблю. Сильная, мудрая, общительная, интеллектуальная женщина, умеющая находить общий язык со всеми. Она всю жизнь рядом с человеком, который много лет занимал крупные руководящие посты. Она сумела поставить себя так, что к ее мнению прислушиваются все в нашей семье.

Кого бы вы назвали гением нашей эпохи?

Ух ты, какой интересный вопрос. Наверно, тех, кто меняет нашу жизнь новыми технологиями. Эта область для меня настолько непонятна, это такая мощь, на которую никак нельзя воздействовать, что я этих людей называю людьми космоса. Для меня Интернет как связь со вселенной. Я каждый день разговариваю с дочерью по скайпу, она учится в Швейцарии, говорю ей: «Лизуш, ты такая счастливая, посмотри, как здорово, мы можем с тобой видеть друг друга! Я вижу твоё настроение, я даже вижу, как у тебя птицы за окном поют!» А она спокойно так: «Мама, ну почему ты всему удивляешься?» (Смеется.)

Вам было тяжело, когда она уехала учиться?

Не то слово. Первое время я вообще не могла находиться дома, мы с Алексеем намеренно приезжали домой как можно позже. Так получилось, что и Саша женился и переехал в свою квартиру, и Лиза уехала в Швейцарию в один год. Единственным, кто нас встречал дома, был наш кот. Муж говорит: «Хорошо, что мы его подарили Лизке на день рождения».

Она замечательная мать. Она так трепетно любит своих детей, она так трогательно называет их маленькими, но очень взрослыми, она все время с ними на связи – и когда они на самом деле были маленькими, и когда они учились в школе, она всегда знала все их секреты. Во время нашего разговора в кабинет к Елене Владимировне заглянул ее сын Александр. В ту же секунду Лена прервала разговор, чтобы встать и поцеловать своего ребенка. Они о чем-то быстренько поговорили, она вернулась в кабинет и радостно сообщила мне: «Приедут вечером на ужин». Радостно, но с лукавой улыбкой. «А почему улыбка такая лукавая?» – спросила я. «Потому что я очень долго их ждала», – ответила Лена.

А Стив Джобс для вас гений? Человек космоса?

Для меня – гений. Сейчас, наверно, без него компания будет пропадать.

Вы так думаете?

Да, мне так кажется. А мой супруг категорически говорит: «Компания не должна держаться на личности, она должна работать как отлаженный механизм. Но на сегодняшний день в России это точно не так, а уж в масштабе Челябинска наверняка».

Чем выше дом, тем он дороже по себестоимости. Чем масштабнее человек, тем больше цена, которую он платит?

Вот таких параллелей я не проводила. Согласна. У человека должны быть глубокие корни, чтобы стоять крепко.

Корни у них с Алексеем действительно глубокие. Вера Георгиевна и Владимир Титович Тепляковы, родители Лены – очень надежные, честные, порядочные люди. Ветераны труда, всю свою жизнь отдавшие ЧТЗ. В пятидесятые годы они приехали в Челябинск совсем еще подростками, и с тех пор, всю жизнь, все делают вместе. Папа закончил ремесленное училище, техникум, институт, мама во всем его поддерживала. Лена, как и ее старшая сестра Ирина, с шести месяцев были отданы в ясли. Каким-то образом Вера Георгиевна каждый день умуд-

рялась ездить с работы на трамвае к девочкам в ясли три раза в день, чтобы покормить их. Сейчас маме с папой по 77 лет, но до сих пор друг без дружки они не могут прожить и часа.

Что помогло вам удержать компанию в кризис?

Честность. Собранность. Спокойствие. Уверенность в том, что свет в конце тоннеля все равно появится. Это был огромный стресс и для нас с мужем, и для наших сотрудников, и для наших клиентов. Мы с моими девочками на протяжении года ходили на всевозможные психологические тренинги, потому что кризис прошел, а страх перед негативными эмоциями остался. Но я морально окрепла и очень благодарна за это своим клиентам. Для меня главным принципом нашей компании было и остается главное – клиентоориентированность. Это их деньги, их тревоги, поэтому я всегда стараюсь выслушать и понять каждого.

То есть вы не можете сказать: «Да кто ты такой, чтоб ноги твоей в моем Манхэттене не было?»

(Смеется.) Ну меня еще так не занесло, к счастью.

Вы хотели бы быть губернатором?

Хотела бы, но не могу. У меня муж на первом месте, я только после него.

Кто из политиков вам нравится?

Ирина Хакамада.

Правда?

Да. Когда сын с женой или племянники приходят к нам в гости, я часто разговариваю с ними про политику, мне безумно интересно мнение молодежи.

О чем бы вы спросили саму Ирину Мицуовну, если бы была такая возможность?

Как и зачем она пошла в политику. Наверняка, ее посетило разочарование, ведь в политике невозможно что-то изменить. Хотя когда шла, наверное, думала, что можно.

А у вас бывает такое, что вы допускаете ошибку?

Конечно, как у любого человека.

Мучаетесь потом?

Нет. Я не трачу время на мучения, я трачу время на анализ ошибки.

А если ошибка повторяется?

Значит, плохо проанализировала. Или осознанно повторяю эту ошибку, учитывая все риски, которые меня ждут.

Вас ранит зависть?

Нет, не ранит, скорее, вызывает отторжение. Раньше мне хотелось объяснить, потом перестала это делать. Для меня важно, чтобы чья-то зависть не вредила мне и моим близким. Но знаете, скажу вам честно: после всех трудностей я стала любить людей еще больше. И считаю это моей победой. Раньше мне хотелось отомстить, наказать. (Смеется.) А сейчас мне этого делать не хочется, этому меня научил Алексей, он всегда говорит: «Отпусти, пусть живут, как хотят». Мой муж настолько масштабный человек, он мыслит категориями мира и даже разбираться не станет. Он считает это пустой тратой времени.

Она говорит, что очень любит открывать для себя новых людей. Она любит их изучать, слушать, учиться у них. «Это такое богатство и такая экономия времени – окружать себя интересными людьми: за короткие промежутки ты можешь узнать новую информацию и получить палитру положительных эмоций», – говорит Елена. Жить в состоянии счастья – одно из самых важных для нее ощущений. На мой вопрос – интуиция или расчет, Елена выбирает первое. «А в каких ситуациях мы не слышим интуицию?» – спрашиваю я. «Когда пытаемся делать тридцать три дела сразу», – отвечает Елена.

Расскажите ваш обычный день?

Обычный день? Будильник звонит в 7:40, в 8 я себя поднимаю, в 9:30 я уже на работе. В 10 у нас каждое утро совещание. Если день солнечный, могу приехать раньше.

Вы так любите солнце?

Обожаю! В пасмурные дни мне надо выпить много кофе, чтобы проснуться и начать что-то делать.

Какой самый смелый поступок вы разрешили себе в последнее время?

Согласиться на обложку вашего журнала. (Смеется.)

Чем бы вы занимались, если бы не работали?

Придумала бы себе новую работу.

Ваше самое любимое место в доме?

Кухня, ванная.

Самое любимое домашнее занятие?

Выращивать цветы.

Самое вкусное блюдо в вашем исполнении?

Запеченная утка.

Любимая певица?

Алла Пугачева.

Любимая страна?

Италия.

Любимый город?

Челябинск.

Любимый фильм?

«Красотка»

Любимая песня?

«Ходят кони над рекою, ищут кони водопой, а к речке не идут – больно берег крут... Вот и прыгнул конь буланый с этой кручи окаянной, а синяя река сильно глубока...»

Десять лет назад Лена Крикун впервые оказалась в Венеции. Это была ее заветная мечта, еще со студенческих времен. На площади Святого Марка они с Алексеем, как водится, покормили голубей и зашли в небольшой уютный ресторан, совсем не растражжированный для русских туристов. Хозяин этого ресторана, обаятельный седоволосый итальянец, всех новых гостей обслуживал сам. Он лично принес Елене и Алексею шампанское. От переполнивших ее эмоций Лена вдруг заплакала. Хозяин ресторана испугался и подумал, что русским гостям что-то не понравилось. – Va bene! Va bene! – улыбаясь, успокаивал его Алексей. – Все хорошо, у нас все очень хорошо, просто моя жена плачет от счастья!

Она часто плачет от счастья, когда рядом с ней находятся самые близкие ей люди – ее муж, ее дети, ее родители и родители Алексея. И каждый день благодарит Бога за то, что ее жизнь сложилась именно так, а никак иначе.

Ветер принес эту девочку, чтобы она сделала мир еще красивее.⁸

⁸ Впервые опубликовано в журнале «МИССИЯ», 2014, №4 (115)

Дмитрий Ерёмин. Люди как вопросы

Есть более сложные натуры, есть простые. Люди как вопросы – есть легкие: сколько будет два плюс два, и есть дробь, на которые требуется больше времени. Я не занимаюсь психоанализом, потому что на этом хлеб не зарабатываю, но думаю, что каждый человек, который занимается бизнесом или политикой, имеет навыки понять другого человека. Не скажу, что я вообще в людях не разбираюсь, но и сказать, что всех понимаю, тоже не могу. Все меняется – время, люди.

Чего в вас больше: воды, огня или ветра?

Так как Овен – огненный знак, то, наверно, огня. Мой день рождения между Гитлером и Лениным.

И что у вас с ними общего?

Ничего.

Вы предполагаете, что может случиться революция, о которой так много сейчас говорят?

Это только вы можете мне сказать.

Откуда мне знать? Я не дружу и не общаюсь с революционерами.

Неизвестно. Вы можете общаться и не знать этого.

И все-таки?

Теоретически может быть все что угодно. Цена на нефть упадет, государство не сможет выполнить своих обязательств, лепешек на всех не хватит, как в Египте, и люди от безысходности выйдут на улицы. Россия – это только нефть и газ, к сожалению. Надежда только на то, что в ближайшие несколько лет не изобретут их заменители. Возьмем, к примеру, Израиль, абсолютно мелкое государство...

Не мелкое, а маленькое.

Ну маленькое. Но это тоже обидно звучит, потому что оно на самом деле большое. Не в географическом смысле, а внутренней глубиной. Израиль – единственное государство, которое считает себя равным среди сверхдержав. Они уверены, что то, что можно России и Соединенным Штатам Америки, можно и Израилю.

Это менталитет еврейского народа. Мне можно такое говорить, я имею пятидесятипроцентное право.

(Смеется.) Поэтому я и принял ваше замечание. Так вот, я хотел сказать, что Израиль все производит сам: и мебель, и молоко, там практически нет импорта. Нам до такого еще далеко. У нас очень мало производств, которые соответствуют последнему слову науки и техники. Модернизация идет крайне медленно. Высокотехнологичного производства мало. Высокотехнологичных рабочих мест тоже мало. И образование, получаемое сейчас в Российской Федерации, неприменимо к реальной жизни. К сожалению, люди, которые оканчивают наши вузы, не становятся специалистами высокого уровня. Люди, которые оканчивают университеты в Америке, более готовы к работе. То есть в России много проблем, и если вдруг упадут цены на нефть и газ, то будет гигантский кризис, который может породить революцию.

И это будет ужас.

Да, и это будет ужас. Любой крах Российской Федерации приведет к ужасу. Тот же Кавказ отделится на счет «раз». Помимо социальной нестабильности будет разыграна еще и национальная карта. И этому будут способствовать другие державы, потому что сильная единая Россия нравится не всем.

Вам нравится наш гимн?

Музыка отличная, но содержание можно сделать поинтереснее.

Какая категория людей вам не интересна?

У меня нет такой категории. Люди все равно представляют для меня тот или иной интерес, даже если их моральный облик оставляет желать лучшего. Они попадают в мое поле, даже совершая что-то вопиющее: теракт, например. Естественно, я имею на это свою реакцию и свое отношение. То есть категории не интересных мне людей, наверно, не существует.

В жизни есть что-нибудь, чего вы не понимаете и уже никогда не поймете?

Глупость. Только глупость. Наверно, еще и подлость. Глупость и подлость – вот две черты, к сожалению, еще присущие людям. Во многих случаях они идут вместе.

Слабость и подлость в вашем представлении о мире тоже идут вместе?

Нет, слабый не всегда бывает подлым.

А разве глупый – всегда?

Да и глупый, наверно, не всегда. Просто мне очень тяжело понять глупость.

Но что такое глупость для вас?

Поступок, который не поддается никакому анализу. Какой-то беспричинный поступок. Опять же, не все так однозначно: бывает, например, человек полюбил кого-нибудь и сделал глупость. Как тот художник в песне Пугачевой, который купил миллион алых роз, при этом все потеряв – все свои картины, всю свою жизнь. Вот это, на мой взгляд, мимолетная глупость. Зато в его жизни было «целое море цветов».

Вы на такое способны?

Не знаю, способен ли я на такое. Отчасти, возможно, и да, но степень ответственности за свою семью и за коллектив, который со мной работает, не позволяет мне совершать такие бездумные поступки.

Назовите ваше любимое число?

У меня много разных любимых чисел.

Попробую угадать. 11, 8, 16?

Я бы не хотел отвечать на этот вопрос.

Почему, он ведь не интимный?

Потому что определенное лишнее знание обо мне ни к чему.

Одиннадцать лет назад вы мне сказали, что мудрым людям зависть не свойственна. Почему-то я это навсегда запомнила.

Я и сейчас думаю так же. Чтобы завидовать человеку, надо очень хорошо знать его жизнь. Люди часто считывают только внешние признаки успеха и не хотят понять, что у человека внутри и что за этим успехом кроется.

И еще вы тогда сказали, что я могу представлять опасность, поскольку люди делятся со мной своими мыслями и чувствами. За эти годы вы убедились, что я никому ничего не рассказываю?

Потому что вы об этом пишете. (Смеется.) Зачем еще рассказывать? А кто, кроме вас, об этом знает? Да никто, только один миллион человек.

Прикольно пошутили. Сколько мгновений абсолютного счастья было за ваши сорок три года?

За сорок два.

Совсем забыла, что вы еще маленький – вы же учились классом младше меня.

Хорошая грань, мне нравится. Сорок три – уже большой, а сорок два – еще маленький. Теперь я буду знать, где находится грань между большим и маленьким.

Так я про счастье спросила...

Абсолютное счастье – это когда ты сделал все, что от тебя зависит, и у тебя получилось. Преодолеl какое-то препятствие или достиг поставленной цели. А что касается личного – это миг.

Рождение ваших детей?

В эти моменты у меня всегда очень сильное волнение – больше переживаний, чем счастья. А вот когда я вижу, что мои дети радуются, я ощущаю счастье.

Вы чувствуете когда-нибудь такую сильную усталость, что вам хочется бросить все к чертовой бабушке?

Тогда я засыпаю. Когда мне хочется все бросить, я засыпаю и ничего не вижу.

От чего эта усталость?

Самая тяжелая работа – это работа с людьми. Вдохновить людей на какое-то действие, и чтобы они при этом сделали именно так, а не иначе, порой отнимает слишком много сил.

Если бы члены вашей команды были такими же, как вы, это была бы идеальная ситуация?

Нет, идеальная ситуация – это многообразие. В этом заключается сила. Положительные полюса отталкиваются друг от друга так же, как и отрицательные. Только многополярность дает нормальный контакт.

А если бы я пришла устраиваться к вам на работу, какую должность вы бы мне предложили?

Любую.

Ну я серьезно...

И я серьезно. Все время жду, когда же вы придете ко мне устраиваться на работу, и никак не дожусь. (Улыбается). Вы же способствуете продвижению того или иного человека. Вы тонко чувствуете людей, выявляете самые сильные стороны и помогаете их развивать. Журнал «Миссия» – это продвижение. И то, что журнал уже много лет лежит на ваших хрупких плечах, вызывает у меня искреннее уважение. Но вы ко мне никогда не придете, потому что вы независимая и потому что вы единственная владелица журнала. И это тоже вызывает у меня уважение.

Откуда вы знаете, что я единственная владелица журнала?

Это я знаю давным-давно, как только журнал появился. Вы молодец, что нашли ту нишу, которая людям необходима. Ведь сколько журналов было в городе, но ваш отличается от всех. Для человека нет ничего приятнее, чем рассказывать про самого себя. А людям всегда интересно читать про других.

Спасибо за такие слова. Для меня очень важно то, что вы сказали. Можно я продолжу про вас?

(Смеется.) Но я еще не договорил.

Пожалуйста, хватит. А то вы меня перехвалите. Что для вас свобода?

Определенная независимость.

Шляпа – это свобода?

В маленькой степени. Мне просто нравятся шляпы, мне в них комфортно. В Челябинске их носят редко, а в Европе, Канаде и Америке очень многие мужчины ходят в шляпах.

Сколько вам лет по ощущениям? По опыту, по поступкам, по достижениям?

Честно говоря, иногда чувствую, будто мне лет десять или двенадцать. Потому что взирать на некоторую определенную действительность без юмора очень сложно. Например, говорить с человеком, который тебя не понимает. Если не относиться к этому с юмором, то это начинает раздражать или расстраивать.

А вы умеете перемещаться во времени?

Нет.

Ну хорошо, а в двадцать лет вы видели себя сорокалетним?

Это вы сейчас для «особо одаренных» сформулировали вопрос по-другому? Понятно. (Смеется.) Конгениально, как сказал бы великий комбинатор Остап Бендер. Раз вы, Дмитрий Владимирович, не смогли сразу посчитать, сколько стоит миллион алых роз, то вам трудно представить себя в будущем, и поэтому задам вам вопрос по-другому? А вы умеете?

Один раз нечаянно получилось, в Израиле.

Понятно. Там самый короткий путь к Богу.

Вас обижает, когда вас не понимают люди?

Нет, не обижает. Просто стараюсь минимизировать встречи с такими людьми, поскольку это бессмысленно. Я же понимаю, почему они меня не понимают.

Почему?

Ну если мы говорим на разных языках, будто на французском и китайском, то как они могут меня понять? Может быть, моя идея, которую я хочу претворить в жизнь, абсолютно чужда этому человеку. И это его право.

Вы разрешаете?

Конечно. Мое дело – изложить суть вопроса и внедрить ту или иную мысль. Но в большинстве случаев люди все-таки меня понимают. Не бывает такого, чтобы я сказал: «Выключайте свет днем», а они бы ответили: «Нет, мы свет выключать не будем».

Сколько времени вам необходимо, чтобы самому понять другого человека?

Смотря кого. Есть более сложные натуры, есть простые. Люди как вопросы – есть легкие: сколько будет два плюс два, и есть дробь, на которые требуется больше времени. Я не занимаюсь психоанализом, потому что на этом хлеб не зарабатываю, но думаю, что каждый человек, который занимается бизнесом или политикой, имеет навыки понять другого человека. Не скажу, что я вообще в людях не разбираюсь, но и сказать, что всех понимаю, тоже не могу. Все меняется – время, люди.

Каким бизнесом вы бы не стали заниматься никогда?

Тем, который делается на слабостях человека. Такой бизнес для меня неприемлем и противен, я брезгую им заниматься. Для меня деньги, которые я зарабатываю, пахнут. Знаете, может быть, пафосно прозвучит, но я предпочитаю быть обманутым, нежели обмануть самому.

Вы используете термин «хороший человек»?

Нет.

То есть вы не говорите своим детям: «Главное, чтобы вы выросли хорошими людьми?»

Ну почему, говорю. Не важно, на какие оценки ты будешь учиться, главное, чтобы вырос хорошим человеком. Просто, отвечая на ваш вопрос, я подумал не о детях, а о бизнесе. А в бизнесе хороший человек – не профессия. И даже детям я говорю в более расширенном понятии этого слова: «Вы должны быть умными, сильными, добрыми».

А вы хороший человек?

Для кого-то хороший, для кого-то плохой. Я же не могу знать за всех. (Улыбается.)

Кто вам судья?

Только Бог.⁹

⁹ Впервые опубликовано в журнале «МИССИЯ», 2011, №6 (85)

Сергей Давыдов. Первый после первого

Интервью на личные темы глава администрации нашего города Сергей Давыдов не дает никогда. В его жизни было многое: взлеты, падения и снова взлеты. Он лучше других знает о том, что жизнь полосатая. Но он по-прежнему любит ее так, как ее умеют любить только счастливые люди – в каждое мгновение, в каждом вздохе и в любую погоду.

Вы очень нравитесь моей маме. Каждый раз, когда она видит вас по телевизору, она говорит о том, как удивительно доходчиво вы сообщаете о достигнутом и как спокойно вы разговариваете с людьми.

Спасибо.

Если бы я попросила вас сравнить свою жизнь, с чем бы вы ее сравнили?

С чем из чего?

Море, игра, шахматная партия, театр.

Думаю, не подобрать однозначного определения жизни. Каждый день может быть разным с разным. Один день – театр, другой – шахматы, третий – море.

Вы умеете играть в шахматы?

В прямом смысле? Умею. Я учился в школе с шахматным уклоном – в 70-й, на ЧМЗ. Директором школы в то время был Виктор Петрович Макаров, увлеченный шахматами человек, и у нас даже проводились уроки шахмат в начальных классах.

Когда в последний раз вы играли в шахматы?

Лет пять назад.

Вы выигрываете, когда играете?

По-разному. Всякое бывает. Как и в жизни.

Когда проигрываете, злитесь?

Маленький был – злился, сейчас уже нет.

Сейчас, наверно, уже проигрывать перестали?

Почему это?

Наверно, потому что поддаются соперники.

У меня соперники такие, которые не поддаются.

Верите в мужскую дружбу?

Верю.

Мы с вами часто встречаемся в магазине и всегда около кефира. Почему вы ходите без охраны?

Ну что, я за кефиром с охраной должен ходить? Зачем мне охрана?

Скажите мне, что может вас ранить?

Предательство.

Но это очень объемное понятие. Оно может ранить любого человека.

Ну а как? Вы задаете общечеловеческие вопросы, я даю вам такие же ответы. Разные бывают ситуации, многое я могу понять, но предательство меня ранит однозначно.

В вашей жизни была ситуация, когда вы были «на коне», а потом оказались «в рубище». Много тогда людей ушло из вашего пространства?

Много.

Но вы им доверяли до этого?

До этого доверял.

А как они объяснили свой уход от вас в сложный период вашей жизни?

Да я, честно говоря, и не старался выяснять.

Правда, что ли?

А зачем? И так все понятно, зачем спрашивать. Понятны мотивы, какими человек руководствовался. Я сделал вывод для себя и все.

Никого не простили?

Простить – нет. Но это же вопрос философский. Что значит – не простить? Можно не простить и бегать с дубиной за человеком, можно не простить и забыть – абсолютно ровное отношение, есть и есть этот человек.

А вы сами способны на предательство?

Человеку трудно сказать, на что он способен. Слова есть слова, а ситуации есть ситуации. Не хотелось бы быть способным на предательство. Бахвалиться и говорить, что я никогда никого не предаю – можно, но лучше бы не возникло таких ситуаций.

Мне рассказали, что в вашем доме живут и рыбки, и кошки, и собаки. Так бывает разве?

Так случилось.

Расскажите про свою собаку.

Про какую? Про алабая или про той-терьера?

Про алабая.

А что рассказать? Мальчик, зовут Тимур, три года.

Вы разрешаете ему лежать на кровати?

Ну нет, конечно, он даже в дом не заходит, живет во дворе. Сто с лишним килограммов, какая кровать?

А как в вас может сочетаться любовь к алабаю и любовь к той-терьеру?

Так получилось. Той-терьерчика зовут Кристина.

Вы ее удочерили, что ли?

(Улыбается.) Удочерил.

И она тоже живет во дворе?

(Смеется.) Ну нет, конечно, она живет в доме.

Моя мама, так же как и вы, окончила Свердловский юридический институт. Когда я была маленькой и приходила из магазина с потертой фольгой на молочной бутылке, она сразу же вычисляла, что я разговаривала с мальчиком. Вы так умеете?

(Смеется.) Для этого не нужно юридическое образование, достаточно логического склада ума, чтобы понять, что из чего вытекает и какая логическая связь. Юридическое образование – это все-таки поглубже. Работа следователем учит человека складывать что-то из кубиков и кирпичиков. Как это делает Шерлок Холмс.

Смотрели английский сериал?

Смотрел. Ерунда полная. Это не Конан Дойль, это уже «экшн» – драки, погони. У Конан Дойля все изысканное – с логикой, с дедукцией, а здесь – то, что нравится зрителю. С книгой не сравнить.

Вы читаете книги?

В основном на английском.

Так хорошо знаете язык?

Уже два года занимаюсь с преподавателем.

Скажете что-нибудь?

Ну зачем? (Улыбается.)

Если поделить вашу жизнь на отрезки, этапы, сколько жизней вы прожили к сегодняшнему дню?

Не считал. Правда. Хотя, если проанализировать, у любого человека есть эти этапы.

Можете проанализировать при мне?

Зачем?

Потому что мы готовим материал к вашему пятидесятилетию.

(Смеется.) Ну пожалуйста: жизнь в администрации, жизнь с Юревичем, жизнь в прокуратуре, жизнь в армии, жизнь в институте, в школе, в детском саду. Ну вот.

Почему вы служили в армии?

Не было военной кафедры.

А потом вернулись в Свердловск?

Нет, я после института служил.

Вы любите Свердловск?

Свердловск люблю: архитектуру, людей, бывать там – нет. Там пробки.

Любимое место в Челябинске?

Диван после работы.

Говорят, что вы бегаєте по утрам. Это правда?

Правда. Каждое утро по десять километров.

А за границей когда-нибудь бегали?

Конечно. Бегал по набережной в Ницце, вокруг Белого Дома в Вашингтоне, по набережной в Тель-Авиве. Мне, кстати, в Израиле очень понравилось.

Были у Стены Плача?

Да.

Загадали желание?

Не скажу.

Спиной шли от Стены Плача?

Да. Меня же проинструктировали, как правильно.

Как вы чувствуете, поменялась после этого ваша жизнь?

Хуже точно не стало. Поездка в Израиль оказалась очень полезной, я открыл глаза на ряд вещей, которые до этого не замечал. Появились мысли, которых раньше не было.

Вы верите в магию цифр?

Нет, мистических наклонностей у меня нет.

Во что вы верите?

Вы такие вопросы задаете... Я в тупике. Во что верю? Верю в то, что вижу. Не всегда верю в то, что слышу.

Вы так умно отвечаете...

(Смеется.) Хотя, наверно, слишком категорично сказал, что всегда верю в то, что вижу. Но чаще всего.

Вы романтик?

Наверяд ли. С романтикой как-то не очень. Есть уже жизненный опыт. Именно он позволяет немного по-другому оценивать людей, ситуации, и романтизм в связи с этим уходит.

Вас пугает цифра 50?

Не пугает, но напрягает. Жизнь быстро проходит. Не хочется, чтобы она проходила так быстро.

Не у одного у вас.

Это только и успокаивает.

А если вдруг придумают выборы мэра, вы будете в них участвовать?

Очень сомневаюсь.

Почему?

Потому что не хочу.

Вдруг не выберут? Этого боитесь?

Да нет, об этом не думаю. Если я принимаю решение, значит, делаю так, чтобы добиться той цели, которая поставлена. Решение принять надо. Загадывать трудно. Будет решение о выборах, не будет, какая ситуация будет при этом. Но желанием не горю.

Вам важно, что о вас думают люди?

Не безразлично.

Я знаю четырех мужчин, которые знают вас и которые говорят про вас хорошо.

Хочу вам сказать, что есть немало людей, которые про меня скажут плохо. Люди разные.

Кто вам это сказал? Кто-то пришел и сказал: «Сергей, про тебя говорят плохо».

Нет, не так. Я не продвинутый пользователь, но иногда захожу в Интернет и читаю отзывы.

Зачем вам это?

Но я же должен знать мнение жителей нашего города. Знать, как оцениваются действия администрации.

Неужели вы думаете, что под всевозможными никами скрываются люди, которые хоть что-то в этом понимают? Вы это серьезно?

Нет, я думаю наоборот. Но тем не менее я вынужден знать мнение тех людей, которые не согласны с моими действиями. Как сказал в свое время классик, жить в обществе и быть от него свободным нельзя.

Это правда, что вы живете с родителями в одном доме?

А почему вы так удивляетесь? Родители уже пожилые, мне так спокойнее. И маме спокойнее – я всегда у нее на виду. (Улыбается.)

Ваша мама всегда на вашей стороне?

В целом – да. В конкретике – нет.

В какой конкретике? Что ты будешь кушать на ужин?

(Смеется.) Да.

А что вы, кстати, кушаете на ужин?

То, что приготовит мама. Хотя стараюсь ограничивать себя в еде.

В хлебе, в булочках, в пироженках?

Да. В хлебе, в булочках, в пироженках, несмотря на то что все это очень люблю. С возрастом приходится держать себя в форме.

Верни время вспять, о чем вы жалеете, Сергей Викторович?

О разном. Верни время вспять, я бы уделял гораздо больше внимания своим детям. Они выросли замечательными ребятами, но мне жалко, что они так быстро выросли. Мы с сыном регулярно ходим на хоккей, стараемся не пропустить ни одной игры «Трактора», разговариваем с дочкой про ее учебу в институте, и, конечно, всегда собираемся на семейных праздниках.

А какой праздник у вас самый любимый?

День рождения мамы.¹⁰

¹⁰ Впервые опубликовано в журнале «МИССИЯ», 2012, №4 (95)

Иван Сеничев. Там будет победа

Директор хоккейного клуба «Трактор» Иван Викторович Сеничев относится к тому редкому типу людей, разговаривая с которыми, на душе становится спокойно. Он говорит то, что хочет сказать, а не то, что хотят услышать окружающие, и эта его прямолинейность, почти забытая в современном мире, одновременно вызывает в собеседнике самые разнообразные чувства.

Иван Викторович, я впервые вижу такое несоответствие: в кабинете директора хоккейного клуба портрет маршала Жукова...

А в чём противоречие? Этот портрет мне подарили друзья. С напутствием и пожеланием победы. Маршалу Жукову принадлежит замечательная фраза: я сделал всё, чтобы выполнить долг.

Всё для победы?

Конечно.

Многие великие хоккеисты – Анатолий Тарасов, Вячеслав Фетисов, Владислав Третьяк – в своих мемуарах или интервью сравнивали хоккей с жизнью. Якобы за шестьдесят минут игры мы можем увидеть все жизненные ситуации.

Многие люди сравнивают спорт с жизнью, я часто это слышу, но мне такая позиция не близка. Спроси металлурга, он скажет: я сталь варю, вот она – модель жизни. Жизнь – это игра сама по себе, и сравнивать её с хоккеем или футболом мне представляется немного упрощённо. Разве что, пожалуй, с шахматами... Да и то: если всех людей рассматривать как фигуры на шахматной доске, то возникает вопрос: а кто же эти фигуры переставляет?

И кто, как вы думаете?

Кто-то свыше. Каждого из нас кто-то по жизни ведёт, охраняет или не охраняет – какая-то неведомая сила.

Более двадцати лет вы проработали на Магнитогорском металлургическом комбинате, который входит в десятку крупнейших заводов мира. Мне очень интересно, есть ли сходство в работе на ММК и в хоккейном клубе?

Для меня есть. Причём абсолютное. В работе руководителя главным умением является способность правильно поставить задачу и достичь результата. Результат на комбинате – это прибыль. Результат в клубе – победа. И на комбинате, и в клубе руководителям приходится принимать оперативные решения в рамках ограниченного бюджета, но это и есть тот стресс, который позволяет двигаться вперёд.

Стресс двигает вперёд? Вы так думаете?

Я в этом уверен. Человек так устроен, что зачастую в комфортных условиях он перестаёт шевелиться.

Люди, связанные с ММК, считают, что ничего грандиознее в нашей стране не создано. Вы разделяете эту позицию?

ММК действительно флагман отечественной металлургии. Холдинг, в котором работают шестьдесят тысяч человек. Он дал мне, как говорится, путёвку в жизнь. Он действительно грандиозен. Совсем молодому мне казалось, что комбинат – это весь мир. Мне было меньше тридцати лет, когда Анатолий Ильич Стариков, будучи тогда генеральным на ММК, организовал на комбинате первую учёбу молодых руководителей. В то время комбинат вместе со всей страной переходил на рыночную экономику, и ему катастрофически не хватало менеджеров. Кадровики отбирали молодых ребят и отправляли нас учиться. В нашей группе было порядка тридцати человек, зачастую и к нам приезжали лучшие преподаватели из столичных вузов. Так готовили молодую смену. Лет пять спустя благодаря рекомендации Виктора Филипповича

Рашникова и Петра Ивановича Сумина я оказался единственным из Челябинской области слушателем Московской школы политических исследований. Здесь уже лекции читали ведущие экономисты мира и послы разных стран. Вашингтон, Токио, Стокгольм, Лондон, Страсбург – занятия проходили в разных городах. При этом всегда находил понимание у руководителей комбината по отъездам на учёбу. Это очень важно.

Не могу не задать вопрос про неожиданную перемену в вашей жизни. Как вы на неё согласились в январе 2016-го?

Абсолютно нормально. Я очень люблю хоккей, мне по душе этот вид спорта. А работа руководителя даже в разных на первый взгляд направлениях, как я уже сказал, мало чем отличается. Два года назад Клуб занимал девятнадцатое место в рейтинге Лиги. Сейчас мы второй год входим в ТОП-10. Посещаемость и наполнение ледовой арены «Трактор» – второе место после Питера. Такие результаты приносят удовлетворение. Разве это не главное в работе?

И даже в той ситуации, которая сейчас?

Вы о чём?

О смене тренерского состава.

Клуб – это живой организм. Кадровые изменения происходили и будут происходить всегда. У нас же не крепостное право. Люди вправе выбирать себе более комфортные и высокооплачиваемые места работы. Это вполне нормально. Вот, например, свежая новость из НХЛ: из кубкового «Вашингтона» уходит главный тренер. Причина – не договорились по условиям. Жаль? Пожалуй... Но таковы реалии. Только через тернии мы проходим к звёздам. Просто хочется верить, что когда-нибудь тернии закончатся... В прошлом году в начале сезона мало кто верил, что команда дойдёт до финала Восточной конференции, но мы же дошли! Вспомните сентябрь – сколько было разговоров в Челябинске: и то не так, и другое не эдак, того выгнать, этих разогнать... А мы вышли в этот финал и взяли «бронзу». Так же и в новом сезоне – будут новые победы, поражения, радости и разочарования. Это жизнь.

«Там будет победа, горы зовут к небесам»?

Мне очень нравится эта песня Андрея Макаревича.

Года два назад, в одном из наших разговоров, Иван Викторович рассказал анекдот про ворону. О том, как одна маленькая смелая ворона попросилась в стаю к лебедям и как у неё получилось долететь вместе с ними в тёплые края. Не помню, какие ассоциации возникли тогда в моей голове, но я почему-то спросила про любимую книгу из детства. «Два капитана» Каверина, – ответил он не задумываясь.

Какое качество внутри вас не разрешает вам сдаваться?

Характер.

Мне всегда казалось, что каждый из нас приходит в этот мир с уже сформировавшимся характером.

Согласен. Жизнь просто предлагает ситуации, где ты можешь его проявить. Или, увы, не проявить.

Лидерские качества предполагают власть над другими людьми?

Лидерские качества предполагают умение брать на себя ответственность и отвечать за свои слова. Стремление к власти над другими – это подмена того, чего человеку не хватает, и к лидерству это не имеет отношения. Отец у меня был простым рабочим, но я всегда воспринимал его как лидера. Мне было одиннадцать лет, когда родители уехали в длительную командировку за границу, а я остался с бабушкой. Помню, отец тогда сказал: не подведи, иначе нас могут вернуть обратно. В советские годы было очень сложно получить разрешение для работы в капиталистической стране. И поработать там было за гранью реальности.

Не подвели?

Постарался. У меня даже успеваемость в школе не упала. Правда, с поведением иногда были проблемы. (*Улыбается.*) Зато до сих пор благодарен моему тренеру, живущему в Магнитке, – Михаилу Николаевичу Макарову, с которым с удовольствием общаюсь.

Получается, что установка вашего папы с раннего детства оказалась вписанной в вашу матрицу?

Получается так. Не помню, чтобы он потом ещё когда-нибудь говорил мне такие слова. Разве что на проводах в армию...

Почему вы не уехали в Москву?

Зачем? В Магнитке мама, бабушка, семья, комбинат. Мне нравилось там. На комбинате армейская дисциплина, жёсткая система. Порядок во всём. Всё работает как часы. Начиная от подачи вагонов, заготовки в печи, выплавки, проката и прочего. Если ты этого не сделал – до секунды, до миллиметра, то дальше вся цепочка рушится. До сих пор в Магнитке в ходу поговорка: товарищ Сталин позвонил, сказал, что война началась, а второй звонок сделать забыл. Двадцать три года я проработал на ММК – конечно, этот комбинат для меня родной. Там быстро научили помнить всё до мелочей, каждую цифру. Меня ночью разбуди – как руководитель, я обязан ответить, что, как и когда.

Ночью?

Вы не работали под непосредственным руководством Виктора Филипповича Рашникова или Бориса Александровича Дубровского. (*Смеётся.*) Если дело касается работы, для них не существует ни временных, ни географических границ. У них феноменальная память на цифры. Все прошли один путь – от рабочего до начальника цеха и генерального директора ММК, где наизусть надо знать буквально все показатели. От таких руководителей этот посыл переходит уже на весь холдинг.

Какие слова вы сказали ребятам, когда они взяли «бронзу»?

Я был краток. Эмоции переполняли. Спасибо за то, что вы сделали всё, что смогли.

Где это было?

В раздевалке. После четвёртой игры с «Ак Барсом». Мы проиграли только чемпионам, больше никому.

В нём удивительным образом сочетаются несочетаемые качества: внутренняя смелость и внешняя отстранённость, желание прожить жизнь без рамок и вечное стремление к порядку, любовь к тишине и искреннее непонимание, как можно прожить жизнь вне общества. Он не делит мир на чёрное и белое, на добро и зло, объясняя это тем, что всё относительно.

Книга «Два капитана» по-прежнему самая любимая?

А что изменилось? В ней описаны самые важные в жизни вещи – отношение ученика к учителю, выбор жизненного пути, благодарность, стремление к результату, презрение к предателям. Как в детстве не влюбил Ромашку, так и сейчас не принимаю предательства. Оно мне непонятно по сути. Каждый раз, сталкиваясь с предательством, удивляюсь, почему это происходит. Потом анализирую, делаю выводы и понимаю, что, скорее всего, сам разрешил этому человеку так поступить. Хотя в силу характера я до сих пор продолжаю верить, что люди лучше, чем они есть на самом деле.

Вы умеете петь?

Почему вдруг такой вопрос?

Просто интересно, какую песню чаще всего поёте в караоке.

В караоке я не хожу, там не моя атмосфера. Так сложилась жизнь, что я люблю слушать профессионалов и работать с профессионалами. Художественная самодеятельность мне нравится только в исполнении маленьких детей, но никак не в исполнении подвыпивших взрос-

лых. По этой же причине не читаю различные комментарии в социальных сетях. У меня глубокое убеждение, что все гадкие комментарии, спрятавшись за никами, пишут жуткие неудачники. Реально состоявшийся в жизни человек не станет принимать участие в анонимной переписке.

Насколько мне известно, болельщики команды «Трактор», а их в нашем городе огромное количество, очень любят обсуждать любимую команду в интернете. Вас интересует их мнение?

По серьёзному меня интересует либо мнение моих руководителей, либо мнение профессионалов в своём направлении, либо мнение близких мне людей. Всё остальное – в факультативном порядке.

Решение какого человека расстроило вас в конце сезона?

Переход Павла Французца в другую команду. Очень уговаривали его остаться. Но здесь дело было даже не в контракте. Играть в НХЛ – его мечта.

По моим ощущениям и восприятию людей, вы человек достаточно эмоциональный, временами излишне сомневающийся, просчитывающий ситуацию на три хода вперёд. Вы не думаете, что мы иногда проигрываем, если ставим себе лишние очередные рамки?

(Улыбается.) От ошибок в жизни никто не застрахован. Мы же не тибетские монахи. Просто ошибка ошибке рознь. Есть мелкие ошибки, когда можно перешагнуть и пойти дальше. А есть ошибка профессора Плейшнера, когда он не заметил цветок в окне, и это стоило ему жизни.

Нравится «Семнадцать мгновений весны»?

Конечно. Мне кажется, это учебник жизни.

Чему главному научила вас жизнь?

Умению ставить задачу, достигать результата и ценить хорошие моменты. Есть два метода работы – проектный и процессный. Процесс – это вечно продолжающаяся тема, он идёт и будет идти нескончаемо. С нами или без нас... А проект – это... ну вот медали, например. Лично я сторонник второго метода.

Это всё про работу. А главное личное достижение?

Моя семья.

Верни время вспять, что бы вы изменили в жизни?

Ничего. Все фрагменты взаимосвязаны. Жалею, что слишком рано ушёл из жизни отец.

Вы любите смотреть на небо?

Да.

И что вас особенно завораживает?

Объём. Кто мы в сравнении с небом? Крупинка, песчинка. Кто мы на этом свете?¹¹

¹¹ Впервые опубликовано в журнале «МИССИЯ», 2018, №5 (151)

Виктор Маркин. Последний из могикан

Генеральный директор Кыштымского радиозавода Виктор Алексеевич Маркин – человек не публичный. Он не дает интервью, не участвует в рейтингах влиятельных персон и очень спокойно относится к тому, что его имя знает каждый житель города. Легендарная личность, которая разделила непростую историю своей страны, впервые рассказывает о том, как вопреки краху Советского Союза он сохранил оборонный завод.

Виктор Алексеевич, мой первый вопрос может показаться несколько неожиданным, но мне бы хотелось разговор с вами начать именно с него. Что значит для вас любовь к Родине?

Это моя жизнь. Родину никогда не менял и менять не буду. Как мать никогда не меняют, так и Родину.

Как получилось, что весь ваш труд посвящен ей?

Так получилось в моей жизни. Труд есть труд – куда бы ты ни пришел работать. Я работаю с четырнадцати лет – сначала ремесленное училище, потом помощник машиниста паровоза на ЧМЗ, потом армия три года, в комсомоле пять лет, на стройке шестнадцать лет и тридцать лет здесь, на заводе. В пятьдесят два года стал его директором.

Вас назначили?

Нет, я был выбран коллективом завода. Вначале было восемнадцать претендентов, потом восемь, потом остался я один. Десять лет пробыл арбитражным управляющим, сейчас уже десять лет генеральный директор. На одном месте, в этом кабинете.

Что было для вас самым трудным, когда вы пришли на эту должность?

Это кровью надо писать. Когда пришел, по зарплате был год задолженности, средняя зарплата составляла шестьсот рублей, и не было никаких заказов. А людям надо кормить свои семьи, люди жить хотят. Приходил утром на работу в половине восьмого, в приемной очередь стояла из работников, которым нужна была финансовая помощь – кому на операцию, кому на похороны. Помню, приходит мать работника, ревет: «Солдата уволили со службы на Дальнем Востоке, а возможности вернуться домой нет». Это был 1997 год, армия тогда не оплачивала проезд солдата до дома. Страшно было очень. Страшно и трудно одновременно. В то время я сто восемьдесят дней в году находился в командировках. Понедельник и пятница – на заводе, остальные дни – в других городах. Искал заказы, проталкивал изделия, сам присутствовал на испытаниях. Не было денег, ничего не было, все приходилось толкать своими руками, на своих связях. Первый заказ мне удалось получить только через полгода. Заказ был сложный, серьезный, но я за него взялся.

Как вы смогли получить такой заказ?

До должности директора я десять лет работал замом и был знаком с некоторыми сотрудниками министерства обороны. Вот и приехал к начальнику управления. Сажу у него в кабинете, говорю: «Илья, не знаю, что мне делать». Он: «Возьми в Смоленске заказ для Украины, скоро будет экспорт большой, и ты выскочишь». Сел в поезд, поехал в Смоленск, приехал к директору завода, говорю: «Отдай мне этот заказ». Он: «А ты справишься?» Отвечаю: «Хрен его знает». Я и сам не знал, сделаю или нет, но верил в коллектив. Директор тот собрал человек шесть, они начали задавать мне вопросы. Говорю: «Ребят, ну дайте мне хотя бы дня три – побыть на своем заводе, посоветоваться с технологами и инженерами». Помню, директор встал и говорит: «Ну хватит до мужика докапываться!» На этот заказ при советской власти ушло бы два с половиной года, а мне дали всего восемь месяцев.

Вы справились?

Справился. Хотя мне доказывали старые люди, что у меня не получится. Мозги мне компостировали, считали себя опытными. Пришлось с некоторыми расстаться. В десять часов вечера проводил оперативку, ночевал в кабинете, а утром снимал с должности замдиректора по производству. Потом технолог начал убеждать меня, что ему на разработку необходимо полгода. Я пошел к мужикам в отдел, спросил: «Сколько времени вам надо, если доплачу за срочность?» Они отвечают: «Пару недель». Технолог тоже пошел отдыхать. Потом все стали работать, как надо, и через восемь месяцев мы действительно сделали это изделие. На испытание я пригласил заказчиков и разработчиков. Они приехали: три директора со своими командами. Директор – заказчик Володя Трусов – потом сказал: «Виктор, я приехал сам, потому что не поверил, что ты сможешь сделать это в такой короткий срок» – «Ты готов испытывать изделие?» – спросил он. – «Готов», – ответил я. – «Преклоняюсь перед тобой», – сказал Володя после испытания. Вот так мы получили первые деньги.

Можете сказать, какое это было изделие?

Нет. Это оборона страны. Помню, деньги привез тогда на себе, на поясе, семнадцать миллионов рублей. Тринадцать миллионов сразу же выплатил рабочим, закрыл всю задолженность по зарплате. В это время шел страшный захват завода, и знакомый банкир предупредил меня, чтобы деньги за выполненную работу мне ни в коем случае не переводили через банк. Была дана команда эти деньги сразу же отправить со счета на налоги. Поэтому договорился с москвичами, что сам лично заберу векселями.

Вы гордились собой тогда?

Гордиться было некогда, я защищал завод. Это был 2000 год, и известным по тем временам людям нашей области потребовалась крыша оборонного предприятия. Они приехали ко мне, зашли в кабинет: «Продай завод». Отвечаю: «Никогда этого не будет». Они говорят: «Ну тогда тебя не будет». Началась война, которая длилась два года. Бывший глава города топал здесь ногами: «Подпиши бумаги!» Я не подписал. Бывший вице-губернатор пытался меня уговоривать, потом грозился снять с должности. Говорю: «Владимир Петрович, что ты беспокоишься о моей судьбе, пугай как хочешь, я завод не отдам».

Вам было страшно?

Нет, я не боязливый человек. Хотя при одном из захватов были обыски в кабинете, планировались обыски дома, но до этого они не дошли, ФСБ заступилось. Помню, в один из дней их приезда я поднял всех охотников, они собрались около завода в поддержку меня. Но до драки дело не дошло. Я добрался до замминистра обороны, и он написал письмо на имя Петра Ивановича Сумина в защиту завода. Уткин потом сказал на оперативке: «Не думал, что у Маркина такие связи в Москве». Он не понимал, что завод – это мой ребенок, и я застрелю любого, кто захочет отнять его у меня.

Когда вы были маленьким, какая игра была самой любимой?

Шут её знает. Я рос в деревне, в Аргаяшском районе. Старший ребенок. Кроме меня, еще трое – два брата и сестра. Свой дом, корова, куры. Мама работала сестрой-хозяйкой в больнице. Мама до сих пор жива, ей девяносто два года, живет с сестрой в Новогорном, папка давно помер.

Вас воспитывали в строгости?

Нет, совсем нет. Мама очень добрая, понимающая, да и батя был не строгий. Хотя я рос хулиганом. В сад колхозный мог забраться, яблок нарвать. Драться не любил, но приходилось. В шестнадцать лет уехал от родителей, поступил в ремесленное училище, жил в общежитии, научился себя защищать. Всякое бывало. На днях в который раз смотрел «Вечный зов» – как верно показана жизнь в деревне, она такая и есть.

Любите советские фильмы?

Конечно. Могу бесконечно смотреть «Семнадцать мгновений весны» и «Председатель» с Михаилом Ульяновым. А сегодняшние фильмы – что в них? Пострельбушки и больше ничего. Разврат молодежи идет полным ходом. Уничтожение целого поколения.

На ваш взгляд, происходит деградация?

Осознанная деградация. Телевидение, желтая пресса. Причем это не пресекается ни законом, ни государством. Вы посмотрите НТВ, ТНТ, это же дикость! «Дом-2» – это вообще за пределами моего понимания. Кроме брезгливости, ничего не вызывает.

А что произошло, что эта «культура» стала торжествовать?

Горбачева надо было отправлять на нары, а не на заслуженную пенсию. В 1991 году в этом ГКЧП не оказалось решительного человека, чтобы покончить с этим в самом начале. Уверен, что вся страна тогда поддержала бы.

Остался бы Советский Союз?

Да. Я все время говорю, что в Россию надо Сталина, а в армию – Жукова. И будет порядок. Роль Сталина в истории никто не умаляет. Никто. Пишут всякую ерунду, но писак этих... Оценивать Сталина черно-белыми категориями глупо, поверхностно. Это многогранная фигура, таких людей двумя красками не рисуют. Его предвидение ситуации, его умение просчитывать на несколько шагов вперед, его способность поднять промышленность всего за несколько лет вызывают уважение. Единственное, что он не смог просчитать – начало войны. Не понимаю, как он смог поверить Гитлеру, как допустил, чтобы тот его поимел.

Как вы считаете, почему с такой развитой интуицией хулигана он все-таки поверил Гитлеру?

Не пойму до сих пор. Война началась, а наш металл, никель, хром, нефть шли туда. Немцы знали все наши учебные заведения. Здесь был его сильный просчет. Войну выиграли люди, русский народ. В сорок пятом году Сталин сказал: «Спасибо русскому народу, что он такой сильный». Ну а потом, в пятьдесят пятом, мы уже вышли из разрухи! Я помню эти годы. Помню, как Челябинск возрождался, как из подвалов люди переселялись. Помню, как потом при Хрущеве в шестьдесят третьем году очередь за хлебом была. Иду в семь утра на работу, а у хлебного магазина человек двести очередь стоит.

Так мало было хлеба?

Так мало было хлеба. У нас на заводе «желудочники» имели карточки, им давали белый хлеб отдельно, а всем остальным – забайкальский, с отрубями. Хотя перед этим года за два в заводской столовой хлеб на столах стоял бесплатно – сколько хочешь, столько ешь. Ясно всем, что Хрущев погубил сельское хозяйство.

С кукурузой со своей?

Ага, со своей кукурузой. При Брежневе спокойствие было. В моем поколении сначала все сели на велосипеды, потом все сели на мотоциклы, потом все сели на машины. Рабочий, директор, инженер могли купить машину. У нас на заводе из шести с половиной тысяч работников очередь на квартиры состояла всего из 400 человек. Мы по два пятиэтажных дома, по сто квартир каждый год строили сами. Своими машинами возили железобетон из Рудного, из Казахстана. Все шло вперед.

А сейчас, как по-вашему?

Страна стоит. Вроде бы перестали катиться назад, но стоять стоим, не поднимаемся. Потому что нет грамотного руководства. Я совершенно не верю Медведеву, не верю многим министрам, потому что они не специалисты. Страной управляют завлабы и их дети. Такого в советские годы не было. Конечно, были наглецы, но не в таком количестве. Тогда вопросы решались по-другому, не деньгами. При советской власти я мог привезти на завод заместителя министра радиопромышленности. Сейчас другие порядки.

Как вам удалось привезти на завод замминистра?

(Улыбается.) Когда я работал в комсомоле, у меня инструктором был Сережка Наумов. Поскольку он был моложе меня, одной из его обязанностей было иногда принести закуску. Когда он стал депутатом Верховного Совета, я приехал к нему в Москву за помощью. Говорю: «Помогай, Сереженька, что-то наше министерство не обращает на нас внимание». Он записался на прием к министру, пошел хлопотать за меня, я ждал в приемной. Через полчаса из кабинета министра выходит его заместитель Мурат Николаевич Зябкин и приглашает меня в свой кабинет. Захожу, а он строго: «Ты какого хрена депутата сюда привел?» Отвечаю: «Потому что мне не помогают с заводом, я два раза пытался к вам попасть, но вы меня послали» – «Приеду в Кыштым, разберусь с тобой», – говорит Зябкин. Он приехал, и мы стали лучшими друзьями. Он потом говорил: «Виктор, ты ко мне в кабинет дверь ногой открываешь, но если ты хоть раз меня обманешь, ты сюда не зайдешь». Мы дружили с ним до конца его жизни.

В день города я была в Кыштыме на демонстрации. Это был настоящий праздник, который я не видела ни разу после детства. Вы шли впереди колонны, а за вами шел весь ваш завод. Это было так торжественно, что у меня выступили слезы. Вы понимаете, что вы уважаемый, известный человек?

Шут его знает. Я не люблю публичности. Делаю все для людей, всю жизнь так живу, но это мой долг, моя обязанность. Я ради этого пришел сюда.

В мир?

Нет, сюда, на это место. Перед тем, как выдвинуть свою кандидатуру на должность директора, я очень долго думал. Поехал к заместителю министра экономики, спросил: «Владимир Васильевич, мне пойти директором?» Он говорит: «Иди, Витя, я тебе помогу». А это 1997 год. Говорю ему: «Мне сорок миллиардов надо будет». Он: «Помогу». Хохол такой двухметровый был, настоящий мужик, прямой, честный. Сядем с ним выпивать – я отопью чуточку, а он стакан выпьет. Однажды вылил весь стакан изо рта назад и на меня грозно: «Ты что, напоить меня хочешь? Давай одинаково пить!» Ну я у него дома ночевать и остался. Жена его, Нина Петровна, постелила мне постель в большой комнате, позвонила моим, предупредила. Очень хорошо мы с ним ладили. И так случилось, что он не смог мне дать ни рубля, потому что как раз в это время Ельцин запретил конверсии.

Что, на ваш взгляд, случилось со страной? Почему произошел такой роковой бесповоротный поворот?

Случилось предательство. Горбачев пришел и продал страну полностью. Тысячи советников приехали из Америки, и Чубайс встал во главе всех этих советников. Ну а потом Ельцин. Вот и все, и развалили страну. Не секрет, что у Ельцина был репрессирован дядя, и он был злой на советскую власть. А Чубайс прекрасно понимал, что продажа каждого предприятия – это гвоздь в гроб социализма. Он распродал все. Посмотрите, что в энергетике: электростанции проданы иностранцам, а линии оставлены в России. Вон у нас ТЭЦ в Новогорном, а хозяева финны. Глупость полная. Они умудрились продать даже оборонные заводы.

Как такое возможно?

Ельцин решил, что нам оборона не нужна, что у нас все теперь друзья, и мы будем жить мирно. Из восьми авианосцев остался один «Кузнецов». Китайцы купили два по цене металлолома. Сейчас у китайцев есть авианосцы. В России на тот момент осталось всего два экипажа, которые умели бросать ракеты. В те годы я разговаривал с летчиками, которые по пять лет не летали, не садились за штурвал. Я беседовал с офицерами, которые по полгода не получали денег. И они продолжали работать. День – офицеры, день – ловят рыбу на Волге и продают. Я все это видел своими глазами.

Вам снятся сны?

Снятся.

Вы верите в них?

Нет. Даже не проверяю.

У гадалки когда-нибудь были?

Нет. Я в это дело не верю.

А в судьбу?

Верю. Судьба нормальная сложилась. Много всего было. Все в ней было. Даже судимость. Это было в 1981 году. Мне навстречу выехал пьяный водитель. Моя вина была в том, что я превысил скорость, а он ехал по моей стороне без включенных фар, в полной темноте. Меня судили, дали условный срок. Водитель оказался хорошим знакомым заместителя начальника милиции, они заменили схему места происшествия и убрали показания, которые могли бы меня оправдать. Я очень тяжело переживал тогда такую несправедливость, но у меня не было таких связей, чтобы им противостоять. На всю жизнь тогда понял, что из сотни ментов честным может быть один-два, не больше. И сейчас это так.

Судьба кого из великих людей вам интересна?

В моей библиотеке целая коллекция серии «Жизнь замечательных людей». Кузнецов, разведчик наш, интересен. Жукова люблю. Рокоссовский интересен. Конев.

Если бы вы переместились во времени, и за столом сейчас сидел Рокоссовский, о чем бы вы его спросили?

Ой... Как он прожил жизнь? Ведь Рокоссовский не побоялся и дал свою фамилию дочери, которая родилась вне брака. Легендарная личность. Многие ушли от этого, побоялись.

А вы разрешали себе влюбляться?

Я же живой человек! В пятьдесят семь лет встретил Ирину, пятнадцать лет мы вместе. Сегодня, кстати, день нашей свадьбы.

Вы выиграли?

Да. Мне лучше стало. Лучше. Лучше.

Что такого особенного сделала эта женщина, что вы решились на такой смелый шаг?

(Улыбается.) Просто понравилась. Влюбился.

Великий философ Макиавелли сказал: лучше быть смелым, чем осторожным, потому что судьба – женщина.

Смелым – да. Осторожность иногда мешает в жизни. Вот это вот: пойти – не пойти, эти колебания мешают. Надо ввязаться в драку, а потом смотреть, что получится.

Таков ваш принцип жизни?

Да. Я ведь не знал, что подниму завод. Не был уверен в этом совершенно. Ввязался в драку, и уже назад дороги не было. Я был тогда не седой, как сейчас, черных волос было много. Страшно было. Все оборонные заказы были закрыты полностью. Из-за того, что нечем было платить зарплату, застрелился директор Пермского оборонного завода. Застрелился директор завода в Снежинске. Он позвонил Черномырдину: «Мне людям платить надо, а заказов нет» – «Что хочешь, то и делай», – ответил Черномырдин. Он взял пистолет и застрелился. Мне потом наши общие друзья рассказывали, что перед этим он сходил в магазин, продукты домой купил... Помню, я приехал к Сумину просить кредит в тридцать миллионов. Он направил меня к Дятлову. С апреля до августа я ездил к нему каждую неделю, и ничего не двигалось. В августе он говорит: «Мавай делать машинки радиоуправляемые, как китайцы?» Я отвечаю: «Володя, я ракеты делаю, а ты мне про машинки». Разозлился, приехал к Сумину, говорю: «Петр Иванович, если хотите не решить вопрос, поручите его Дятлову». Сумин при мне снимает трубку, звонит Сербинову: «Игорь, дай Маркину под мою ответственность тридцать миллионов». На следующий день мы получили деньги.

Когда государство повернулось к оборонной промышленности?

В 2013 году. Мы получили первый заказ на два миллиарда рублей. До этого времени все годы мы жили на экспорте, поставляли изделия в тринадцать стран, и только за счет этого выжили.

Ветер, дождь или снег – что вам больше по душе?

Снег люблю, когда за рулем еду. Дождь – когда дома с женой. Ветер люблю всегда.

Любимое время суток?

Раннее утро, когда солнце только поднимается.

Собаки или кошки?

Кошек люблю, но у меня всю жизнь живут собаки. Лайки, гончие, Шонька сейчас. Рыбок люблю. Мне все время кажется, что они голодные, что Ирина их не докармливает. Как накормлю их, так вода мутнеет сразу же. Ира ругается.

Виктор Алексеевич, вы всегда так любили жизнь?

Всегда. Даже когда было противно, отказаться от жизни не было мысли. Стонать, что все плохо, может любой слабак. Я всегда верю: кто хочет найти выход, тот его найдет. Кто хочет работать, тот работает. У меня на заводе сплошная молодежь – средний возраст работников сорок один год! А когда я принял завод, средний возраст был пятьдесят четыре года. Пройдите по цехам, посмотрите. Из тридцати четырех человек в отделе восемь девчонок ушли в декрет! Разгромили мне весь отдел. Восемь одновременно! Я ругаюсь на них, но куда денешься? Жизнь должна продолжаться.

И она действительно продолжается, пока на нашей Земле есть такие люди. Люди, на которых держится страна, которые умеют идти вперед с широко распахнутыми руками и рядом с которыми никогда не бывает страшно. Они знают, что такое настоящая смелость, и поэтому любят жизнь, людей и свое дело в полную мощь своего огромного сердца. Только так и никак иначе. Есть такая профессия – Родину защищать. Именно ей Виктор Алексеевич Маркин посвятил свою единственную жизнь.¹²

¹² Впервые опубликовано в журнале «МИССИЯ», 2017, №5 (142)

Олег Лакницкий. Сила, что несут волны

Если «магнитогорский инвестор» Олег Лакницкий чего и боится в жизни, то скуки и лени. Именно благодаря внутреннему «движку» он рискнул и ввязался в историю с «Гринфлайтом». Яркий, громкий, Олег Лакницкий в жизни – жесткий, сдержанный и неразговорчивый человек. Сразу предупреждает: «Спорить со мной трудно».

Олег Владимирович, не могу не сказать вам, что я очень рада вашему согласию. Спасибо.

Так долго ждать мне еще не приходилось.

Разве это долго? В августе прошлого года я сказал вам, что к разговору буду готов к концу следующего года, когда увижу результаты своей работы.

Увидели?

Еще не все, но сделано многое.

Бытует мнение, будто большие проекты начинаются с большой авантюры. Вам близка такая позиция?

На момент, когда ты что-то начинаешь, ты не считаешь это авантурой. Уже потом, с пройденными годами, любое большое начинание, что ни говори, представляется авантурой. Авантюра – это же не нарушение закона, это риски. Где ты возьмешь деньги, принесет ли это доход, даст ли это результат, на который ты рассчитываешь.

Вхождение в компанию «Гринфлайт» было риском?

Сначала нет. Сейчас да. Это не тот проект, который сможет окупить себя за два года, это плановая долгая работа по четко утвержденному бюджету.

Строительство – это всегда холодный расчет?

Как это понять? Любой бизнес требует расчета. Архитекторы могут придумать много красивых решений, но скрестить ужа с ежом сможет только экономическая составляющая. Красота ведь вещь относительная.

Но красота природы совершенна?

Думаю, что совершенства нет ни у чего, и у природы тоже. Какая есть, такая есть. Я не обладаю таким разумом, чтобы оценивать природу, планету и еще что-то, такое же глобальное.

Когда в вашем пространстве появляется новый человек, по каким признакам вы определяете, свой он или чужой?

Что это за категории – свой или не свой? У меня один показатель – работа. Соответственно, если люди вокруг меня так же любят работу, они остаются в моей команде. А те, кто говорит: «Я не могу работать в таком темпе», уходят. Не понимаю людей, которые отработывают свои восемь часов и ничего больше.

Я не могу не спросить вас о ситуации, которую сейчас обсуждает вся страна...

Вы о чем?

О Собчак.

В семье не без урода. Обращать на нее внимание и уделять ей столько времени – полный абсурд. Кроме негатива, ее пренебрежительное отношение к людям не вызывает ничего. Ее выражения, поведение, рассуждения о морали, которые к морали не имеют никакого отношения – она всем своим видом показывает, где нелюди, а где люди. Страна должна быть сильной страной с сильной опорой. А сильная опора – это не финансы, это люди, которые сильны душой. Не знаю, сколько у Собчак поклонников, но думаю, что их ничтожно мало. Наверно, такие люди необходимы нашему обществу, чтобы было с чем сравнивать.

Вы когда-нибудь делили свою жизнь на периоды?

Не задумывался. Жизнь – она одна, плохая, хорошая, периоды, не периоды... На какие бы периоды она ни делилась, ты все равно понимаешь, что везде был ты. Иногда во сне приходят картинки из прошлого, просыпаюсь, думаю: почему вдруг приснилась служба в армии? Для чего меня снова забирают на военную службу и я снова ее прохожу...

А где вы служили?

В Ивановской области в автомобильных войсках.

То есть в увольнительные ходили в гости к ивановским швеям?

(Смеется.) На одной из них даже женился. Отслужил службу, посадил ее в поезд, привез к родителям в Магнитогорск, говорю: «Мама, папа, вот моя невеста».

Что сказали родители?

Смешной вопрос. Что они могли сказать, кроме как: хорошо, сынок? Только можно я попрошу вас больше об этом не спрашивать? Не люблю разговоров на тему моей личной жизни. У всех она складывается по-разному. У меня так, у другого иначе.

Вам знакомо чувство вины?

Ну а кому оно не знакомо? Любой нормальный человек периодически задается вопросом: «Почему так получилось?»

Согласна с вами. Когда я вижу людей с погасшими глазами, но штампованными фразами о счастье, мне начинает казаться, что это чувство им не свойственно. От них такой тоской зеленой веет.

Это для нас тоска, а у них своя жизнь, и она может быть довольно-таки комфортной для них. Получают свою порцию адреналина, и другого ничего не надо. У них потребностей гораздо меньше, запросов гораздо меньше. Легко говорить: если тебе не нравится твоя жизнь, поменяй ее. Большинство народа смиряются, потому что для любых перемен нужно множество факторов, и не самый последний из них – смелость. В какой-то момент они понимают, что никогда не поменяют свою жизнь, так же, как я понимаю, что никогда не буду президентом. Хотя хотелось бы.

И что бы поменяли в первую очередь?

Менталитет, который связан с коррупционной составляющей. Вырезал бы как опухоль. От начала и до конца. И заставил бы всех чиновников работать для людей. Так получилось, что в нашей стране сам закон позволяет им делать неправильные вещи, потому что нет конкретной личной ответственности, закрепленной за каждым чиновником. Как в советские годы, когда нас заставляли всем подъездом отвечать за одного алкаша.

Наверно, следующим шагом вы бы уволили их детей из всех министерств?

Это далеко не самая главная проблема. Каждый ребенок чиновника имеет право заслужить ту должность, которая у него в голове и на которой он способен показать себя полностью. Если он действительно хочет проявить себя и свои способности, а не просто дуть щеки и ничего не решать без папы. Мне не нравится другое – когда девяносто процентов чиновников говорят красивые слова о том, что они пытаются сделать Россию красивой и богатой, но при этом сами отправляют своих детей за рубеж. Где тут логика, не пойму. Если ты считаешь, что там лучше, ты не должен работать чиновником, потому что это прямое нарушение этических правил государства. Мой папа всегда говорит: чем лучше живет советский народ, тем лучше должны жить мы. Но не наоборот. Если народ живет в «одном месте», чиновники не могут покупать за границей недвижимость.

Ваш папа строгий?

Мой папа правильный. Всю жизнь проработал газосварщиком на магнитогорском металлургическом комбинате, всю жизнь – за справедливость, и никогда не лез в политику.

Комбинат всегда был гордостью города?

Конечно! И остается.

В чем магия этого завода?

Это очень масштабный завод. Стройка века. По объему с ним может сравниться только БАМ.

Вы бизнесмен, папа – рабочий. Бывают разногласия?

Никогда. Папа сам направил меня в бизнес. Когда я закончил восемь классов, решил пойти учиться на водителя, в училище. Папа остановил меня в жесткой форме. Сказал: сначала ты закончишь торговый техникум, а потом делай, что хочешь. И не вздумай послушаться.

Люди, знакомые с вами с юности, рассказывали мне, что вы можете продать все что угодно, даже мою шубу, в которой я к вам пришла.

(Смеется.) В мире нет ни одной вещи, которая не продается. У каждой вещи своя цена и свой покупатель. На этом основана вся мировая торговля. Какими средствами и какими путями – каждый решает сам.

Вы осознаете алгоритм своего личного метода?

Единогласного алгоритма у меня нет, я это делаю интуитивно, стараясь почувствовать центральную потребность человека.

Хорошо. Тогда попробуйте продать мне ваш пиджак, учитывая тот факт, что он мне совершенно не нужен.

Не нужен?! Да он вам необходим! Он для вас важен! Вы без него уже не обойдетесь. Он вас согреет, будет красиво висеть на плечиках, и вы буквально через день поймете, что лучше, чем мой пиджак, у вас не было ни одной вещи.

Смешно, но убедительно. Класс! Тренеры по продажам должны у вас учиться под запись.

Никакими тренингами этому обучиться нельзя. Необходимо искренне понимать, что для каждого конкретного человека является важным. Именно важным, а не нужным. Важно не всегда то, что необходимо.

Почему существует расхожее мнение, что продавать – это унижительно?

Никогда этого не понимал. Возможно, какие-то недостатки внутри человека – стеснение, предвзятость, амбициозность, некоммуникабельность – могут мешать людям заниматься продажами, но точного ответа я не знаю.

Ваше появление в Челябинске летом прошлого года повлекло за собой массу слухов и разговоров. Местные строители восприняли вас в штыки...

Так бывает всегда, и это нормально. Инстинкт любого живого существа – защищать свою территорию. Зашли бы чужие в Магнитогорск – было бы то же самое. Хотя, на самом деле, челябинские строители в свое время заходили в Магнитогорск, и мы это принимали нормально. Народу-то без разницы, кто заходит. Ему важно получить возможность приобретения квартиры. Недовольство местных строителей имеет под собой чисто финансовую сторону, морали здесь нет никакой. Они думают, что у них отобрали кусок строительного бизнеса, но это не так. Компания «Гринфлайт» изначально была образована челябинской строительной элитой, и я пришел на этот рынок, чтобы помочь компании выжить. Поэтому все эти разговоры и пересуды бессмысленны. На данный момент трест «Магнитострой», которым я руковожу более десяти лет, помогает компании «Гринфлайт» выпутаться из неприятной ситуации, ничего более.

А сам трест «Магнитострой» продолжает работать?

Конечно. Там есть исполнительный директор. Четыре дня я работаю в Челябинске, в пятницу – в Магнитогорске. У нас предприятие полного цикла – завод, коммерческое строительство, жилье для бюджетников.

А премиум-класс?

Очень сложно найти премиум-класс в Агаповке. Люди, у которых была эта возможность, давно построили себе дома. В скором времени мы планируем строить в Челябинске дома эко-

номварианта, которые будут стоить не дороже трехкомнатной квартиры. Но пока это только в проекте.

Вас называют одним из влиятельных людей Магнитогорска. Мне очень интересно, как зарабатывается такая репутация?

Только трудом. Чем больше людей видят твой труд, тем влиятельнее ты будешь. В свое время мы построили в Магнитогорске торговые центры, каких раньше не было. Люди заговорили об этом, потому что им это понравилось. Потом приобрели трест «Магнитострой», который был в состоянии банкротства, оживили его, построили много домов, обеспечили людей квартирами.

Чем чаще рискует бизнесмен – деньгами или репутацией?

Деньгами. Репутация тоже подвержена рискам, но оценить их сложнее.

То есть вы антикризисный собственник? Правильно я понимаю? Второй раз выруливаете ситуацию?

Еще не вырулил, но планомерно к этому иду. На сегодняшний день от компании «Гринфлайт» две с половиной тысячи человек к концу года получают квартиры.

Насколько я знаю, вы всегда лично участвуете во всех заседаниях. Почему бы не поручить это занятие заместителям?

А я не знаю, как они перефразируют мои слова, и что на это ответят люди. Негативной ситуацией должен владеть первый руководитель – никак иначе. Если я начну перекладывать это на плечи своих заместителей, негатив сможет породить еще больший негатив, и тогда получится снежный ком. Этого я допустить не могу.

Откуда тогда столько критики в интернете на всяких разных сайтах?

Это нормально. Критикуют каждого – и губернатора, и министра, и президента. В умную голову мыслей набивать не надо, они там и так есть. А в дурную – не забьешь, сколько ни старайся. Внутреннее состояние человека вызывает в нем желание критиковать все что угодно. Слишком большая разница между бедными и богатыми в нашей стране, поэтому столько злобы.

Наверно, в стране есть люди побогаче вас...

Их миллионы!

Неужели вы злитесь на них?

Далеко не все понимают, каким трудом достаются деньги. Слесарь думает, что он пашет, потому что оттрубил свои шесть часов и закрутил три гайки, а другие занимаются болтовней. У нас изначально государство откинуло в сторону большую часть населения. Не важно, как оно это делало, но оно это сделало. Как государственная компания «Лукойл» смогла попасть в частные руки? Почему ему, а не мне? – рассуждают люди на кухнях. В своих рассуждениях они считают, что Вагит Алекперов ничего не делает и просто получает деньги. Но это не так. Надо понимать, что для того чтобы компания так развивалась, он вложил в нее огромное количество личных сил и средств. Вряд ли у государства получилось бы так же.

Склонность к критике – менталитет нашей страны?

Почему? Нет. Не только нашей. Во всем мире есть люди, которые всем недовольны и никогда не будут довольны. Может, они в детстве чего-то недополучили или гены такие. Так было, есть и будет, и никуда ты от этого не денешься. Надо понимать, что это невысокий уровень интеллекта – желание критиковать то, что ты не понимаешь.

Неужели критика вас не тормозит?

Критика? Совсем нет. Под каждый шум задумываться и анализировать – работать времени не хватит. Тормозить могут негативные люди, но я давно перестал с ними общаться.

А как вы отличаете хорошего человека от плохого?

По поступкам, больше никак. Экстрасенсорными способностями я не обладаю. Бывает, что люди при первой встрече вызывают одновременно и позитив, и негатив. Но первая встреча

ничего не значит. Если при первом поступке получается негатив, я стараюсь закончить дела с таким человеком.

И не дадите ему второго шанса?

Нет. Такие опыты я уже проходил. Негатив утягивает. С годами я научился понимать, что пока ты пытаешься что-то сделать с этим негативом, ты жертвуешь всем. А я не хочу жертвовать, чтобы исправить чужой негатив. В молодости я пытался помочь, но понял, что они меня утягивают, что я с ними улетаю вниз. А когда ты отпускаешь их, они улетаются туда одни. Живут без тебя там – плохо, хорошо... Сколько потом ни смотрел – лучше им не стало. Когда негативный человек общается с положительным, он от положительного берет энергию и ему лучше. А когда ему отрезают это положительное, он живет в своем отрицательном, пока не присосется к другому положительному.

В тех ситуациях, когда вы падали и не видели дорогу впереди, как вы выбирались?

У меня не было ситуаций, чтобы я не видел дороги. Не было момента, чтобы я думал, что останусь без работы. Потому что я люблю ее больше всего... Так и шел. Если захочешь, всегда найдешь, что делать.

На мой взгляд, тормозить нас могут всего три вещи: лень, страх и гордыня.

Согласен. Хочешь идти – иди. Если есть цель, ничто не остановит тебя. Мне даже ночью работа снится.

Что снится еще, кроме работы и армии?

Как с мамой разговариваю. Она ушла двадцать три года назад, совсем молодой, но я часто разговариваю с ней во сне. Знаете, что вспоминается? Я учился в третьем классе, брат – в первом, сестра только родилась, когда мы переехали в трехкомнатную квартиру на улице Карла Маркса. На полу лежали панцирные сетки, а мама радовалась, какая у нас большая квартира.

Как вы решились приехать в Челябинск и взять этот огонь на себя? Или вас пригласили?

Никакой это не огонь, это просто бизнес. Челябинск для меня второй родной город – в свое время я окончил здесь Заочный институт советской торговли, так же, как мои мама, сестра и дочь. Никто меня не приглашал. Прочитал в интернете, что «Гринфлайт» завалился на бок, и решил предложить свои услуги по попытке исправить эту ситуацию. Позвонил в банк, попросил о встрече с управляющим, нарисовал, как я это вижу. Они согласились на мое предложение.

Это для вас новая высота?

Конечно. Это намного больший объем.

То есть, если бы не приехали, все эти обманутые дольщики остались бы без квартир?

Ну я же не один такой умный. Может, нашелся бы другой. Не думаю, что эту ситуацию правительство области спустило бы с тормозов. Ни одна власть не дала бы такому количеству дольщиков остаться без ничего. Не было бы Лакницкого, был бы Петров.

Мне очень интересно, почему строители все время прибегают? Редкие из них с оптимизмом рассказывают о своих планах, а основная масса говорит, как все плохо...

Многие не видят перспективы. Заглядывают на год, два и понимают, что там у них пустота. У кого-то не хватает земли, у кого-то она через заднюю дверь получена, и на ней строить нельзя. Перспектива компании должна быть видна минимум на пять лет, а лучше на десять.

Когда что-то идет не так, как вы оцениваете ситуацию?

Бывает, что идет не так, ничего страшного. Надо спокойно остановиться, выдохнуть и начать все заново.

А в точку отсчета необходимо вернуться?

Нет. Смысла нет. Прошло и прошло, забыли. Зачем возвращаться к плохому?

Где на уровне ощущений вы понимаете, что решение правильное?

В голове. Мозги только в одном месте. Чувствами я решения не принимаю.

Человек, родившийся в День Победы, всегда ощущает себя победителем?

Никогда об этом не задумывался. Я не очень люблю день рождения. Лет пятнадцать уже его не отмечаю. С кем хочешь выпить, с тем и так выпьешь.

Мир мог бы быть без фальши?

Глобальный вопрос. Не берусь отвечать за весь мир. Думаю, что навряд ли.

Зачем люди льстят? От страха?

Они не думают, что они льстят. Они думают, что говорят человеку приятное.

А когда кусают и поддевают, зачем?

Тот же страх.

Когда последний раз вам говорили неприятное в глаза?

В глаза? Не помню. Если кто-то и пытался, то я с такими людьми расстаюсь сразу. Знаете, как осьминог выбрасывает черную краску?

Кроме черной краски в момент опасности, осьминог наделен способностью мимикрировать под окружающую среду. Вам приходилось подстраиваться?

Конечно. Человек не может выживать, не подстраиваясь. Не знаю таких людей. В жизни приходится подстраиваться под разные ситуации.

А когда ситуации против души? Когда тебя заставляют отступать от своих принципов?

Я не хочу про них, они неприятные. Думаю, что в жизни каждого человека бывают такие ситуации, когда его используют или когда каким-то макаром заставляют сделать против воли. Можно долго сопротивляться, но человек должен понимать, что система съест и выплюнет, если ты пойдешь против нее.

Что должен сделать человек, чтобы понравиться вам?

Хорошо работать.

И все?!

Если человек к своей работе относится так же, как и я, он для меня будет приятен всегда.

Ваш любимый певец?

Высоцкий.

Я не люблю, когда наполовину?

Да.

Самый любимый ребенок?

Все. Я их одинаково равно люблю. У старших уже свои семьи, младшие – рядом.

Ваши дети спорят с вами?

Все дети спорят с родителями. Но со мной спорить трудно.

Когда вам приходят самые интересные мысли?

Когда плаваю в бассейне. Или когда сплю.

Когда-нибудь хотели все бросить?

Бросить – не хотел. Когда становится трудно, думаю: зачем ввязался? Но бросить дело, которое начал, людей, которые рядом, не могу.

От чего вам становится скучно?

От топтания на одном и том же месте.

Вы хотели бы быть кем-нибудь другим в этой жизни?

Нет. Начал бы жить ее заново – прожил бы точно так же. Каждый момент оставляет свой след. Свои запросы, свое видение. Ты живешь в той эпохе, в которой живешь, по-другому прожить нельзя было.

Время дано, оно не подлежит обсуждению. Подлежишь обсуждению ты, разместившийся в нем...

Не время нас определяет.

Вы любите море?

Очень.

А когда оно волнуется?

Одинаково.

В волнах для вас сила?

Однозначно.¹³

¹³ Впервые опубликовано в журнале «МИССИЯ», 2017, №10 (146)

Валерий Томея. Территория любви

Златоустовская оружейная фабрика – это гордость нашей страны. Построенная царем Александром Первым двести лет назад, она удивительным образом сохранила все свои традиции. Что это? Магия золота? Магия оружия? Невозможно однозначно ответить на этот вопрос, но мистики в этом предостаточно. Вот уже десять лет фабрикой руководит Валерий Александрович Томея, и под его руководством предприятие стремительно набирает обороты. Его называют неординарным, неоднозначным, непредсказуемым, но все сходится в главном: без личной причастности Валерия Александровича вряд ли бы получилось сохранить и удержать эту жемчужину нашей страны. В его кабинете целый музей: гравюры на стали, гравюры на серебре – портреты царей от Петра Первого до Николая Второго, огромная коллекция складных ножей, кинжалы, сабля. Все переливается, сверкает и блестит, все так мне по душе, будто я попала в сказку.

Валерий Александрович, вы первый директор, у которого в кабинете вместо портрета Путина я вижу портреты царей.

Это гравюры, расписанные серебром, новая технология. В этих портретах сила, если вы внимательно на них посмотрите. Я стал замечать, что со временем гравюры меняются, становятся светлее. Будто впитывают ауру человека, который на них изображен.

Вам самому какой исторический персонаж близок?

Наверно, одного и не назову. Меня бы заинтересовал Александр Македонский и Нострадамус. Македонский – тем, что у него была с одной стороны короткая, а с другой – очень яркая жизнь, за которую он успел совершить столько, что для меня представляется нереальным. Человек большой удачи и энергетического ума, завоеватель. А Нострадамус – своими мистическими способностями. Поскольку я Близнецы по знаку Зодиака, вопросы мистики меня всегда интересовали. Как человек смог заглянуть в будущее и увидеть? Как такое возможно? Для себя я понимаю, что время – это прямая составляющая, по которой мы движемся. В принципе, можно двигаться и вперед, и назад. Иногда возникают такие моменты, когда ты понимаешь, что время бесконечно, вселенная бесконечна, и что мы находимся в какой-то среде, в которой можем получать информацию как из прошлого, так и из будущего.

Как рано вы научились ощущать нелинейность времени?

Я вырос на Севере, а Север способствует развитию мистических способностей. Бывает, что за одну минуту мы можем прожить целый год. Родители часто переезжали, поэтому за десять лет я поменял десять школ. В свое время, глядя на звезды, я каждый раз пытался понять, почему вселенная бесконечна. Мы привыкли иметь во всем начало и окончание. Меня всегда привлекала попытка осмыслить, что у чего-то нет ни начала, ни окончания. По большому счету, мы находимся в мире, который не имеет границ. И человеческий разум тоже не имеет границ. По одной из линии предков мы были староверами и приехали в Златоуст из Тобольской губернии в начале двадцатого века. По другой маминой ветке шли строгановские крестьяне. Староверы были с фамилией Истомины, а это чисто комяцкая фамилия по происхождению. У коми, как и у немцев, идеальная чистота, порядок. Так что во мне смешались две разные крови: с одной стороны – порвем гармошку, а с другой стороны в моем характере – привычка к порядку и четкой правильной политике.

То есть, когда вы принимаете свои решения, вы сначала видите картинку, а потом идете к ней?

У меня от рождения математический склад ума: я на ходу могу все быстро и жестко просчитать и уложить в схемы. Но в жизни никогда ни на каком жестком расчете ты не придешь к результату, которого хотел бы добиться, везде происходит сбой. Вы же помните, что Господь

создал мир из хаоса? Поэтому любую картинку я собираю как пазл, в хаотичном порядке – один пазлик, другой, внося много поправок в процессе движения. Не оценивая, интуитивно прихожу к решению той задачи, которую поставил.

Десять школ за десять лет научили вас не привязываться ни к людям, ни к месту?

Совсем не так. Этот детский опыт научил меня другому. Вы же прекрасно понимаете, Ирина, что мальчик я всегда был красивый, девочки на меня обращали внимание, ну а мальчишки пытались набить морду. Я конечно, знал, что мягкость и добро одолеют силу и зло, но порой быстрые и жесткие действия быстрее приводят к нужному результату. То есть система завоевания своего места под солнцем за годы учебы была отработана до идеала!

Так вот откуда такая любовь к Македонскому?

(Смеется.) Уточним: про любовь я не говорил. Для мужчины любовь и интерес – это разные вещи. В судьбе Александра Македонского меня привлекает скорость. Мгновенные решения, быстрые действия. Когда я на скоростях иду на трассе, я балдею. Поскольку я профессиональный водитель, я вижу всю трассу целиком и заранее оцениваю ситуацию. Можно я задам вам вопрос?

Задайте.

А вы армянка или грузинка?

Чуть—чуть не угадали.

Просто внешность у вас восточная, немного на жену мою похожая, а жена у меня армянка. Я умею по ее глазам читать все эмоции. В Армении есть храм, в котором мне особенно спокойно, – Эчмиадзин. По легенде, место для строительства этого храма было указано самим Иисусом Христом. Там настолько мощная энергетика, что у меня порой выступают слезы.

Недавно в книге Григория Померанца «Записки гадкого утенка» я прочитала мысль, которую никогда не могла сформулировать сама, но полностью с ним согласна. Он пишет, что люди, наделенные магическими способностями, почти никогда не испытывают потребности выучить иностранный язык.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.